

The book cover features a dark, atmospheric background with a stone wall. In the foreground, a woman with long, wavy brown hair and green eyes is shown from the chest up. She is wearing a dark, patterned corset with a red leather-like strap across the front. She holds a glowing green flame in her right hand. To her left, a man with long dark hair, wearing a black suit and a green tie, stands with his hands in his pockets. In the background on the right, a man in a purple robe is visible. The title and author's name are at the top, and the book title is at the bottom.

Лана Эл

Беги, некромант,
Дилогия беги!

Лана Эл

Беги, некромант, беги. Дилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69037852

SelfPub; 2023

Аннотация

И было предсказано – придет посланник смерти, богомерзкий некромант, истребит все живое и закончится время Благополучия... Но посланник все никак не приходил и пророчество стало забываться. А потом появилась я. И тут такое началось – погони, убийства, интриги, прынцы всех мастей и рас... Но давайте по порядку. Сначала была свадьба, и мой дедушка, покойный и горячо любимый...

Содержание

Книга первая	4
Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	65
Глава 4	97
Часть вторая	153
Глава 1	153
Глава 2	191
Конец ознакомительного фрагмента.	214

Лана Эл

Беги, некромант, беги. Дилогия

Книга первая

Часть первая

Глава 1

«... Наступит время Благоденствия. Утихнут войны, добро примирится со злом, брат не поднимет меча на брата, вассал не предаст своего короля, демоны перестанут искушать души человеческие, темные маги не проклянут безвинных. И воцарится покой в Харосе. Но наступит Темный день, и ступит на землю посланник смерти. Богомерзкий некромант истребит все живое, высосет радость из мира и погрузит его во тьму...»

Из предсказаний пророка Мануса

– Не хочу я жениться!

– Не жениться, а замуж выходить, – поправил отец.

– Туда – тем более.

– Арлен, отопри! – в дверь что-то бухнуло.

Судя по звуку, всего лишь родительский кулак. Но это пока. Отца и его характер я знала хорошо. Не отопру, прикажет дверь выломать. Ну и пусть.

Радостную весть о грядущей помолвке мне сообщили полчаса назад. Ну как сообщили. Скорее, поставили в известность. Мол, возрадуйся чадо, сам наследник герцога Альсетти соблаговолил взять тебя в жены, свадьба состоится через два дня, жених вот-вот приедет, готовься. Ага, знаю я этого наследничка, виделись.

Спору нет, Аугусто красив, даже слишком. Голубоглазый блондин с ямочками на щеках, хорошим сложением и ростом выше среднего. Но на этом все достоинства жениха заканчивались. Аугусто был до тошноты самолюбив, нарядов у него имелось больше, чем у нашей королевы, и ни одной юбки он пропустить не мог.

А вот уроки фехтования мой будущий супруг не посещал. Потому что, во-первых, махать железками – это варварство, во-вторых, от рукояти меча появляются мозоли, в-третьих, некогда. И пусть я рассуждаю как дикарка, но мужчина, который не в состоянии защитить сам себя, не мужчина. В общем, с какой стороны ни глянь, жениха папенька подобрал идеального. А главное, он же сам его презирал, как истинный северянин и опытный воин. Но деньги смиряют даже с

презрением.

– Доченька, я же о тебе забочусь, – отец сменил тактику и голос, в одну секунду превращаясь из грозного правителя Северных земель Империи в любящего папочку. – Аугусто молод, красив, с ним ты ни в чем не будешь нуждаться.

Ага, я ни в чем не буду нуждаться, а заодно и север. Герцог Альсетти был наместником Южной части Империи и контролировал Королевский порт. Именно доходы от этого порта так мечтал заполучить мой любящий отец. А это было вполне возможно, если выдать меня замуж за идиота Аугусто. Его отец уже стар и тяжело болен. Того и гляди, отдаст Великим душу. Тогда сыночек, мой будущий супруг, получит его титул и звание. А отобрать власть у Аугусто для отца – пара пустяков.

Только я ни с того ни с сего заартачилась. Ну вот почему я не родилась мальчиком? Только не старшим, слишком много обязанностей. А, например, младшим. Никому до них дела обычно нет. Живи как хочешь!

– Если через две минуты ты не откроешь эту проклятую дверь, пеняй на себя! – долго быть добрым отец не мог.

Разумеется, ждать две минуты никто не стал. В коридоре уже слышался лязг доспехов и топот солдат. Я немного подумала и решила, что без боя сдаваться глупо. Поэтому открыла окно и забралась на подоконник. Внизу как раз стоял свеженький стог сена, высотой в пару метров. Отлично, совсем не убьюсь. Если только немного покалечусь. Но пока-

леченную меня и замуж не возьмут. Тоже неплохо.

В дверь бухнуло, потом еще раз. Но та устояла. Еще бы. Дверь была дубовая с железными полосами и тяжелым засовом. Такую только тараном выносить. Папенька, видать, тоже это понял. Удары прекратились, суетливый топот стал удаляться.

Я поежилась. Из окна дуло. На дворе стояла поздняя весна, но на севере в это время еще довольно прохладно. Так что стоять босиком на подоконнике – то еще удовольствие.

Нет, ну что за солдаты пошли. Дверь выбить не могут. Я шмыгнула носом. Так и простыть недолго. Обуться что ли?

Я уже подумывала слезть и натянуть сапоги, когда послышался знакомый топот. Ну наконец-то!

На этот раз грохот был куда солиднее. Видимо, в качестве тарана использовали лавку из Обеденного зала. Добротные, толстые, сделанные без единого гвоздя – они выдерживали даже пьяные драки, которые среди северян были не так уж редки. Получить такой лавочкой поперек хребта среди воинов считалось даже почетным. А молодые так и вовсе за своих не считались, пока такое посвящение не пройдут.

Грохнуло еще три раза, а на четвертый металлический запор вывернул косяк, дверь как-то очень легко распахнулась, и воины вместе с лавочкой на полном скаку врезались в противоположную стену комнаты, к счастью, каменную. Удар сопровождался звоном железа, заковыристой руганью и криками. Я с любопытством вытянула шею. Как и ожидала, ла-

вочка не пострадала. Кажется, даже царапин не прибавилось. Вот это я понимаю, добротная вещь.

– Немедленно приведи себя в порядок! – в комнату вошел отец. – Сейчас жених приедет.

Высокий, с косою саженью в плечах, рваным шрамом, пересекавшим суровое лицо, густой темной бородой и поседевшими волосами, заплетенными в толстую косу. Правда, сегодня привычный доспех был заменен парадным кафтаном. Да и голову украшала не обычная полоска ткани, защищавшая глаза от пота во время боя, а серебряный обруч. Несмотря на свой возраст – пятьдесят с лишним лет, отец был все еще силен и мало кому уступал в бою.

– И не подумаю! – заявила я, патетично прикладывая руку ко лбу. На меня суровый вид папеньки никогда не производил должного впечатления. – Лучше в воду, чем за это чучело.

– Прекрати ломать комедию! – снова загрохотал отец.

Под его взглядом суровые воины быстренько подбирали потерянные при падении щиты и на полусогнутых покидали комнату.

– Скамеечку не забудьте, – напомнила я, на секунду выходя из образа.

– Дочь моя, не испытывай мое терпение, – предупредил отец.

– Ну что вы, папенька, и в мыслях не было. А ежели вы так торопитесь, могу без лишних разговоров сразу из окна

выкинуться, — я посмотрела вниз, глубоко вдохнула и начала размахивать руками, готовясь к прыжку.

— Стой, дур... неразумное дитя! — отец подался вперед.

Я замерла, но спускаться с подоконника не спешила.

— Ну чего ты хочешь?

— Я не хочу выходить замуж за это посмешище!

— Арлен, — устало произнес отец, — ты же понимаешь, свадьба состоится. Даже если мне придется тебя связать и при- тащить в храм. Так что давай обойдемся без драм и глупо- стей. Спускайся.

— А что мне за это будет?

Я и сама понимала, что если папенька что-то решил, пе- реубедить его невозможно. А тут еще такой куш на кону. Но просто так губить свою жизнь тоже было жалко. Мне, в кон- це концов, до Королевского порта и его прибылей нет ника- кого дела.

— И чего ты хочешь? — тон у правителя Северных земель стал деловым.

— Как только Альсетти-старший прикажет долго жить, ты разрешишь мне вернуться домой. Не хочу до конца своих дней торчать на юге вместе с этим ничтожеством.

— Дорогая, такое может решать только твой муж.

— Папенька, мы вроде с вами на чистоту говорим. Поэтому давайте без лишней скромности, как только старого герцога не станет, вся власть перейдет к вам.

Отец вздохнул и тяжело на меня посмотрел.

– Из тебя бы получился отличный сын, – после минутной паузы наконец произнес он.

– В этом вопросе я с вами совершенно согласна. Так что насчет моего возвращения?

– Хорошо, обещаю.

– И на юг я возьму с собой своего коня, прислугу и с десяток воинов, – добавила я.

– А воины-то тебе зачем? – насторожился папенька.

– Для личной безопасности. Или ты доверишь мою жизнь каким-то южанам?

– Будь по-твоему. Теперь-то все? Или будут еще требования?

Я не стала больше испытывать родительское терпение, тем более что ноги порядком замерзли, и... прыгнула вниз. Сено действительно оказалось мягким и пышным. Сверху донесся сначала отцовский крик, больше похожий на рык, а затем ругань. Признаться, в этом деле батюшка мог переплюнуть любого, даже самого прожженного служаку.

Эх, а как ни крути, придется жениться... тьфу замуж выходить. А вот был бы жив дед, он бы меня в обиду не дал!

Аугусто прибыл через два часа. К этому времени меня запихнули в очень модное и дорогое платье, так затянув корсет, что я едва могла дышать. Вычесали в четыре руки из волос сено и уложили их в сложную высокую прическу. После чего я утратила способность не только дышать, но и по-

ворачивать голову. В довершении, отец запретил мне говорить, можно было только поздороваться, а в остальное время я должна была стоять и улыбаться. Лучше бы вместо меня куклу нарядили. Она бы идеально справилась с ролью.

А я во всем этом великолепии сидела, боясь пошевелиться, у себя в комнате и ждала, когда меня позовут приветствовать жениха. Был бы еще жених приличный. Аугусто точно не заслуживал таких страданий. Я вздохнула. И угораздило же.

– Миледи, пора, – в комнату вбежала служанка. – И поторопитесь. Вас уже ждут.

Еще раз вздохнув, аккуратно встала, сделала два шага и наступила каблуком на что-то круглое. Нога поехала вперед, я инстинктивно замахала руками, но дурацкая прическа тянула назад, а корсет сковывал движения. Вот и закончилась моя жизнь молодая. От удара из легких выбило остатки воздуха, массивные заколки со звоном разлетелись в разные стороны, пышные юбки накрыли меня с головой, противный корсет, перетянутый до последней степени, с треском лопнул.

Я представила, как выглядело мое шикарное падение со стороны, и расхохоталась. Тем более что теперь дышать уже ничего не мешало.

– Миледи, вы в порядке? – подбежала испуганная служанка.

– Лучше не бывает, – с трудом села. – А на что я такое

наступила?

– Мячик вашего младшего брата. Ох, и сколько раз говорила ему, чтобы игрушки не разбрасывал!

Я только улыбнулась – злости на мелкого пакостника у меня не было совсем. Хотя спиной хорошо приложилась. Еще пару дней точно болеть будет. Зато от ненавистного платья избавилась. В нашей глухомани достать модный наряд ой как непросто.

– Но как же? Что делать? Вас ждут! – залепетала девушка, бегая вокруг меня и размахивая руками.

– Подождут, – все еще улыбаясь, заявила я и попробовала подняться.

Оказалось что злополучный каблук падения тоже не пережил и оторвался от подошвы у самого основания. Ну что ж, туфли мне тоже не нравились. Зато теперь можно подобрать что-нибудь на свой вкус. Не судьба, видать, мне быть благовоспитанной дочерью.

Явилась встречать жениха я где-то через полчаса. Не сказать, чтобы все это время ушло на переодевание, скорее на препирательства со служанкой и ее охи. Бедная Грета даже попыталась упасть в обморок на выходе из моей комнаты, чтобы преградить путь своим телом. Но черствая и бесчувственная я перешагнула через нее и потопала дальше. Не прошло и тридцати секунд, как Грета догнала меня и попыталась еще раз убедить вернуться и переодеться. Но было

поздно, меня уже заметили. И судя по вытянувшимся лицам, оценили.

А посмотреть действительно было на что. После падения волосы собирать не стала, даже расчесаться не далась, хотя Грета не раз подступала с гребнем наперевес. И теперь они живописно торчали в разные стороны, словно разоренное птичье гнездо.

Новомодное платье я заменила другим, простеньким и удобным в зеленую клетку. Вместо корсета у него был широкий кожаный пояс на завязках и юбок только две, а не пять как принято у современных модниц. В этом платье я ходила на уроки фехтования, обязательные для всех северян, вне зависимости от пола. Такова была древняя традиция, и я ее искренне любила. Но сейчас не об этом. Платье было потрепанное временем, местами порванное, местами пожеванное – собаки меня любили.

Чудный наряд завершали ноги. Босые. Холодно, конечно, но в обуви нужного эффекта было бы добиться сложнее. Собственно, у этого маскарада имелась причина. Я прекрасно знала, что в узком мужском кругу мой нареченный называл меня не иначе как дикаркой и неотесанной деревенщиной. Теперь-то он узнает, что такое действительно «дикая» и «неотесанная».

В гробовой тишине я прошла по длинному залу со сводчатым потолком и остановилась перед гостями. Согласно этикету, сейчас меня должен был представить отец, но и он утра-

тил дар речи. Пришлось самой, в нарушении всех правил, широко улыбнуться и протянуть застывшему жениху руку для пожатия:

– Ну, здрасти. Как дорога? Не растрясло?

Аугусто выпучил небесно-голубые глаза, его сопровождающие не менее ошалело уставились на меня. Зато отец, цвет лица которого успел сменить не менее трех оттенков красного, так посмотрел, что даже меня проняло.

– Не обращайтесь внимание, господа, – широко улыбаясь заговорил он, оттесняя меня от гостей. – Это старая северная традиция. Невеста, когда впервые встречает жениха, должна как-нибудь пошутить. Но Арлен немного перестаралась. Что ж, ее можно понять. Считается, чем неожиданнее и смешнее шутка, тем счастливее будет жизнь молодых.

Я с уважением посмотрела на отца. Вот это я понимаю, держать удар.

– А сейчас слуги покажут ваши покои, где все уже готово для отдыха. А вечером нас ждет бал.

Так и не проронившие ни слова гости, удалились. Как только их шаги стихли, батюшка развернулся и схватил меня за ухо.

– Уууйй, – завопила я, приподнимаясь на цыпочки.

– Ты что устроила, поганка мелкая? Думаешь, эти представления что-то изменят?! Мы с герцогом заключили договор. И он будет исполнен. Ты все поняла?

– Да, поняла-поняла. Ухо отпусти, покраснеет же, а вече-

ром бал.

Отец в воспитательных целях выждал пару секунд и разжал железные пальцы. Я схватила за покрасневшее горячее ухо.

– Где платье?! Почему ты в таком виде? – разговор был еще не окончен.

– Оно порвалось.

– Как?!

– Эрик опять разбросал игрушки, я споткнулась, упала. И вот, – я развела руками.

– Хорошо, что я купил еще пять платьев. Знал, что от тебя всего можно ожидать, – буркнул отец.

А я мысленно взвыла. Это значит весь вечер придется дышать через раз.

– И чтобы я от тебя не слышал этих плебейских словечек!

– Это каких?

– Сама знаешь! Что за «здрасти», какое «растрясло»?! И кто вообще разрешил тебе с ними заговорить?!

– Вы, папенька.

– Да?

– Да, – уверенно ответила я. – Сами же сказали, поздоровайся.

Отец показал мне внушительный кулак и добавил:

– Все, отправляйся готовиться к балу. И води себя лично, завтра все-таки свадьба.

– Как завтра?!

– Так. Здесь вы только венчаетесь, а основное торжество состоится уже на юге, в родовом замке Альсетти. А дороги сейчас размыло. Думали, путешествие займет две-три недели, но сейчас, кажется, и четырех не хватит. А гости на свадьбу уже созваны, отложить не получится. Поэтому помолвку и ускорили. Все, иди готовиться.

Отец подтолкнул меня к двери.

Я сделала пару шагов и замерла. Неужели завтра? За это-го?! А может, правда из окна? И никаких проблем. Только уже не в солому.

К вечеру меня запихнули в очередное неудобное платье. А в непослушные волосы воткнули еще больше булавок, и голова стала совсем неподъемной. И вот так жить до конца своих дней?! Балы на юге дело обычное, да и Аугусто будет настаивать на смене гардероба, чтобы я его не позорила. Эх...

– Миледи, – мое уединение прервала Грета, – вам подарок. На свадьбу, но от кого – не написано.

Девушка подала мне небольшую резную шкатулку из черного дерева, которая была заперта на замочек. Маленький ключ висел тут же, привязанный к изящной серебряной ручке.

Без особой радости я приняла подарок и положила на кровать. Сейчас совсем не до того.

– Интересно, что там, – любопытно сказала служанка, по-

глядывая на шкатулку.

Не уйдет, пока не узнает – догадалась я. Пришлось открывать. Ключик легко провернулся в скважине, внутри механизма что-то пронзительно щелкнуло, словно струна оборвалась, и крышка стала медленно подниматься вверх.

– Какая чудесная вещица! – Грета во все глаза смотрела на подарок.

Да, в наших краях таких игрушек почти не встретишь. Другое дело в столице. Хотя и там подобная вещь стоит не мало. Кто бы мог такое подарить?

Когда крышка наконец замерла, мы с Гретой склонились над шкатулкой, чтобы рассмотреть подарок. На черном бархатном дне, закрепленная кожаными ремешками, лежала костяная брошь с большим темно-зеленым изумрудом. Вещица была выполнена в виде длинного изогнутого драконьего когтя.

Я аккуратно прикоснулась к украшению. Кость оказалась теплой и гладкой на ощупь. С каким-то благоговейным трепетом подняла брошь и замороженно посмотрела на камень, заигравший на солнце. Вообще, украшений у меня было немало. И никаких особых эмоций они не вызывали, но здесь было нечто другое. Не колеблясь, я пристегнула брошь к верхней части корсета и удивительным образом почувствовала себя увереннее. Даже настроение поднялось.

– Миледи, – Грета смотрела на меня с беспокойством, – вы уверены? Может, лучше пока не трогать. И прежде чем

носить, показать служителям Великих? Какая-то она странная.

– А мне нравится. Не отдам я свой подарок никаким храмовникам. Чтобы они своими потными ручками такую красоту хватали.

– Но кость... это нехорошо, – напомнила девушка с опаской поглядывая на брошь.

– Да брось. Это просто глупые сказки. Еще легенды про злобных некромантов вспомни, – отмахнулась я. – Это всего лишь украшение. Вот если бы мне живого мертвеца прислали в качестве подарка, тогда был бы повод волноваться.

– Сохрани нас Великие! – Грета приложила руки ко лбу и склонила голову в молитвенном поклоне. – Как вы можете такое говорить!

– Языком, преимущественно. Ладно, на бал пора. А то жених уже заждался, – я нехорошо усмехнулась. Если мне счастья не видать, то ему – тем более.

На бал, а заодно и мою свадьбу, собрались все дворяне Севера. Отец решил совместить ежегодный прием и мое замужество. «Чтобы два раза людей не гонять» – как он выразился. Ага, а заодно не готовить лишний раз и не растрачивать казну попусту.

Полная мрачных мыслей, я шла по коридору родового замка и понимала, что уже завтра мне придется его покинуть. Не навсегда, конечно, но очень надолго. И делать это

совершенно не хотелось.

Вздыхнув, я подошла к высокому витражному окну, из которого едва не выпала в детстве, и замерла. В темноте горели и неотрывно следили за мной два красных глаза. По спине пробежал холодок. Нас разделяло только тонкое стекло. Если это зверь, то разбить преграду для него ничего не стоит. Я сделала шаг назад, заметила крылья, мелькавшие где-то рядом с глазами и облегченно выдохнула. Это же всего лишь летучая мышь.

Улыбнувшись, помахала летуну. Летун помахал в ответ. Нет, наверное, просто крылом дернул. Но выглядело очень похоже.

– Миледи, вы уже опаздываете! – из-за угла вынырнула Грета.

– Иду, – я снова посмотрела в окно, но за ним уже ничего, кроме непроглядной тьмы, не было.

У входа в балльный зал меня ждал отец. Судя по его виду, парадная одежда нравилась ему не меньше, чем мне модный корсет. Но он-то завтра после отъезда молодых снова переоденется в удобное, а мне такого счастья не светит.

– Ты прекрасно выглядишь, – выдал папенька приличествующую улыбку, – и не забудь о манерах. А это что?

Я проследила за его взглядом. Внимание родителя привлекла костяная брошь.

– Подарок.

– Гадость какая, – сморщился владыка Северных земель, – выкинь лучше.

Чем им всем так не угодила брошка? Я еще раз посмотрела на украшение. Ну просто же чудо как хороша.

– Кто подарил?

– Не знаю. В шкатулке не было записки.

– Тогда тем более избавься от этой дряни. Мало ли что, – отец, как не так давно Грета, приложил руки ко лбу.

Все-таки северяне очень суеверны. Да и магию не любят. Владения отца – единственные земли в Империи, где нет магов. Совсем. А тот, кто по дурости умудрялся сюда все-таки пробраться, бежал обратно с подпалённой мантией через пару дней. Ибо все непонятное на севере жгли. Так, на всякий случай. «Для порядку» – как любил говаривать старый Вохр, камердинер и оруженосец отца.

– Готова? – из задумчивости вывел родительский бас.

– Да, а братья где?

– Старшие уже в зале. Эрик с нянюшкой.

Как всегда при упоминании младшего сына отец вздохнул. Те роды для мамы оказались последними, и Владыка Севера до сих пор не мог спокойно говорить об Эрике и винил себя. Врачи предупреждали, что новая беременность может закончиться плохо, но ему так хотелось третьего сына. И вот. Теперь у него был третий сын, но какой ценой.

– Арлен, – позвал отец и строго спросил, – мне ждать новых выходов?

– Нет, все будет благопристойно, – буркнула в ответ.

– Очень надеюсь.

Слуги распахнули двери и папенька, взяв меня под руку, начал спускаться по невысокой лестнице с широкими ступенями. Бальный зал был самым большим и богато украшенным помещением в замке. Мрамор, золото, ковры, массивные портьеры из дорогих тканей, хрустальные люстры, скульптуры, изображающие Великих – в общем, было на что посмотреть.

Правда, впечатление портил Аугусто, ждавший нас у подножия лестницы. Жених был при полном параде. В белом сюртуке с золотыми пуговицами, в руках модная тонкая тросточка с набалдашником в виде головы грифона, волосы уложены волосок к волоску, щеки сияют неестественным румянцем. Я пригляделась. Да на нем косметики больше, чем на мне! Вон и ресницы из белесых превратились в черные.

– Папенька, – прошептала я, – а вам самому такого зятя иметь не противно?

– Молчи, – прошипел в ответ родитель. – И веди себя прилично.

– А вот был бы жив дедушка...

Но договорить не успела, ступени закончились и к нам с вежливой улыбкой подплыл Аугусто.

– Мое почтение, герцог – короткий поклон отцу, – вечер обещает быть прекрасным. Великолепное убранство, учтивые слуги – это место нисколько не уступает имперскому

дворцу.

– Благодарю, – на суровом лице обозначилось нечто похожее на улыбку. – Но, думаю, вам интереснее будет пообщаться со своей невестой, чем с ее отцом.

– Почту за честь, – очередной поклон. – Арлен, вы же позволите называть себя по имени? Вы, как всегда, обворожительны.

– Благодарю, – я сделала книксен и протянула руку, жених с готовностью поцеловал воздух в сантиметре от нее.

После этого отец, сославшись на какие-то дела, дезертировал с поля боя. А я осталась наедине с будущим мужем. Дедуля, ну почему ты не дожил до этого дня?! Как же тебя здесь не хватает!

– Как вам погода? – спросил Аугусто. – По-моему, чудесна, особенно для севера.

За окном третью неделю с небольшими перерывами лил дождь. Но я, помня наставления отца, да и ухо все еще побаливало, вежливо согласилась. После чего столичный хлыщ изрек очень длинную и обильно сдобренную комплиментами речь о севере, его людях и девушках. Где-то к середине меня стала донимать зевота. Но как воспитанная девушка, подобной вольности себе позволить не могла. Пришлось вторую часть речи жениха провести в борьбе с собственной челюстью. Зато не уснула.

– Ваша светлость, – к нам незаметно подкрался Вьерн, мой старший брат, – позвольте украсть вашу невесту на пару

слов?

– Разумеется, – Аугусто, кажется, облегченно кивнул и тут же исчез в толпе.

– Я тебя едва узнал, какой кошмар, сестренка. Ты еще в этом и ходить умудряешься, – с усмешкой проговорил он.

Вьерн был очень похож на отца. Правда, только внешне. Такой же высокий и плечистый, с суровым и непроницаемым лицом, на котором появлялась улыбка только в кругу семьи. А вот характером пошел в деда.

– Лучше не говори, – я поморщилась. – У меня скоро шея отвалится держать это гнездо на голове.... Еще и... жених этот...

– Да уж, – брат помрачнел. – Я пробовал говорить с отцом, но старик уперся. Ему теперь позарез Королевский порт нужен, а заодно и весь юг. Ничего слышать не желает.

– Я уже поняла, – тоскливо вздохнула и посмотрела, как мой женишок флиртует с какой-то девицей, кажется, дочерью одного из герцогов.

В отличие от меня, та не сводила очарованных глаз с Аугусто и внимала каждому его слову.

– Если ты вдруг решишь сбежать, – как бы между прочим проговорил Вьерн, – то воспользуйся старой садовой калиткой. Ее вместе с дальней дверью для прислуги теперь чинят. И все стоит нараспашку.

Я изумленно уставилась на брата. Предлагать мне бежать? Нет, я, конечно, согласна, но куда? И с кем? Иллюзий отно-

сительно путешествий у меня не было. Одинокая девица на тракте проживет недолго.

– Я не настаиваю, так, мысли вслух, – в ответ на мой взгляд, спокойно произнес Вьерн.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– А твой жених, я смотрю, времени даром не теряет.

Я проследила за взглядом брата. Да, вокруг Аугусто собралась уже небольшая группа девиц. Сам жених стоял посередине этого цветника и что-то рассказывал. Девушки улыбались, прикрываясь веерами, краснели и томно поглядывали на моего суженого.

– Может, аукцион устроим? – неожиданно предложила я. – На кон поставим первую брачную ночь с Аугусто.

Когда у меня портилось настроение, просыпался солдатский юмор. Который даже для мужчин высшего света считался неприличным, не то что для невинных девушек.

– Озолотимся, – согласился Вьерн. – Надо отцу предложить.

– Что предложить отцу? – пробасило за нашими спинами. – И Арлен, почему ты не со своим женихом. Смотри, как его облепили в твое отсутствие.

– Думаешь, пора заступиться за честь суженого? – саркастически спросила я.

– Дочь моя, – очень тихо, но от этого не менее грозно, произнес отец, – ты, кажется, обещала, что будешь вести себя прилично.

– Обещала, – подтвердила я. – Сейчас начну.

– Стоять, – пророкотал отец. – Время официально объявить о вашей помолвке. Вьерн, позови жениха. Арлен, пойдем со мной.

Мы снова собрались у злополучной лестницы. Только теперь я стояла рядом с Аугусто, а отец возвышался за нашими спинами. В зале царила замогильная, в смысле благоговейная, тишина.

Неужели все это взаправду?!

– Господа, – гулко разнесся отцовский голос по помещению, – благодарю, что откликнулись на мое приглашение. Я особенно рад видеть...

Я едва не зевнула, что было бы уж совсем верхом неприличия. Не знаю почему, но отец ужасно любил произносить речи. При этом тон у него был такой, как будто дает инструктаж перед боем. Четкий, отрывистый, громкий. Лично меня после окончания очередного его выступления, так и подмывало заорать «Ура», выхватить меч и побежать на врага. И, судя по тому, как некоторые воины инстинктивно клали руки на мечи, не меня одну.

Особо не вслушиваясь в речи родителя, я из любопытства скосила взгляд на жениха. Аугусто тоже оценил родительский голос. Правда, на него он производил другое впечатление. Наследник Юга сгорбился и едва заметно вздрагивал при каждом произнесенном слове. Да, непросто сохранять спокойствие, когда за плечом стоит Владыка Севера и лас-

ково, по-доброму приветствует собравшихся.

– Так вот, – продолжал отец, – я хочу поделиться с вами приятной новостью. Завтра состоится свадьба моей любимой дочери Арлен и наследника рода Альсетти, Аугусто....

И в этот момент за нашими спинами что-то оглушительно грохнуло. Гости в ужасе отступили назад, кто-то из дам даже потерял сознание. Мы с отцом и женихом синхронно оглянулись.

Двери парадной залы были сорваны с петель и теперь медленно съезжали вниз по лестнице. А на пороге стоял... мертвец не первой свежести. Большая часть мышц давно истлела и теперь их заменяло зеленоватое пламя, сквозь которое проглядывали желтые кости с присохшими кусками полуистлевшей одежды.

Кто-то из гостей закричал. Аугусто, стоявший рядом, закатил глаза и упал в обморок. Звук при этом получился такой, будто уронили мешок со сгнившей картошкой.

– И за это ничтожество, – прогрехотал мертвец, чей голос по силе не уступал отцовскому, – ты решил выдать мою любимую внучку?!

– Дедуля? – оторопело спросила я, не веря своим глазам.

– Арлен?! – если раньше мертвец сверлил пустыми глазами, в которых горело зеленое пламя, отца, то теперь переключился на меня. – Что это за тряпки?! Ты безмозглая кукла или дочь прославленных воинов?! Где меч?¹

¹ Северяне издревле выходили замуж и женились только в боевом облачении.

– Дедушка, – уже радостно улыбаясь завопила я и шагнула вперед, чтобы его обнять.

– Стой, дура, – железная рука легла мне на плечо.

Я дернулась, но отец держал крепко.

– Ох и мало я тебя в детстве порол, сыночек. Ну ничего, сейчас наверстаю.

Дед потряс костлявой рукой, в которой был зажат вполне крепкий кожаный ремень, и двинулся вперед.

Владыка Севера попятился, таща меня за собой.

– Да сохраняют нас Великие, – прошептали рядом, и я с трудом узнала родительский голос.

Да, если чего грозные северяне и боялись, так это магии и мертвецов. Но то ли я была неправильной северянкой, то ли слишком рада видеть деда, но во мне страха гость с того света не вызывал совершенно.

Дед, тем временем, медленно спускался по лестнице. Величественный и неумолимый. Он был немного ниже отца и не так широк в плечах, но это еще ни о чем не говорило. Я помнила, с какой легкостью он гонял старшего сына по тренировочной площадке. Хотя годков дедуле тогда было уже под семьдесят.

Дойдя до моего жениха, дед презрительно скривился и потрогал бессознательное тело ногой.

– Стоило умереть, как наследнички понатащили в дом всякой дряни. Ну что вылупился, Риг? Дочку-то отпусти, у

Это свидетельствовало о том, что они всегда остаются воинами.

нее, в отличие от тебя, поджилки не трясутся. Пусть дедулю обнимет.

– Одэн, стражу сюда! – охрипшим голосом скомандовал отец.

Гости вжались в стены, молитвенно прикладывая руки ко лбу и прося защиты у Великих. А в зал тем временем вбегали стражники и замирали. Суровые воины при виде мертвеца застывали в немом ужасе.

– Дед? – рядом со мной встал Вьерн.

Брат с недоверием всматривался в незваного гостя.

– Кто это сотворил с тобой? Кто посмел нарушить покой умершего? – в голосе брата слышался едва сдерживаемый гнев.

– Кто?! Да тут хочешь не хочешь – восстанешь, когда такое творится! Превратили древний род в посмешище из-за горстки золотых, – разошелся мертвец. – Ну ничего, наведу я здесь порядок!

– Окружить, – куда увереннее скомандовал отец. – Это проклятая тварь не человек! Это порождение грязной магии!

Воины опомнились. Выхватили мечи и начали по кругу обходить оживленца.

– Проклятая тварь? Это я проклятая тварь?! – дед возмущенно потряс ремнем. – Сейчас я покажу тебе, мальчишка, кто тут тварь!

Отец наконец-то выпустил меня и активно взялся за командование:

– Окружить! Несите сеть! Вьерн, защити сестру.

Теперь меня оттаскивал в сторону уже брат.

– Отпусти! Вы с ума сошли! Это же дедушка! – опомнившись, завопила я.

– Успокойся, – Вьерн тряхнул меня за плечи. – Разве ты не видишь. Это мертвец. Богомерзкая тварь, поднятая злобной волей некроманта.

– Некроманта?

– Опомнись! Кто еще мог такое сотворить? Пойдем, здесь слишком опасно для тебя.

– Но дедушка!

Я видела, как на старика накидывают сеть, как он бранится и ругается. А воины уже берут его в кольцо, выхватывают мечи.

– НЕТ!

Это же дедушка, мой дедушка. А никакой не богомерзкий монстр.

– Отпусти!

– Арлен, хватит!

– Ее глаза! – закричал кто-то из гостей, указывая на меня пальцем.

В этот момент один из охранников ткнул в деда мечом. Сталь беспрепятственно прошла сквозь зеленое пламя и с неприятным звуком чиркнула по ребру. Я почувствовало, как у меня самой заныло в груди.

– Не смейте!

В руках вспыхнул зеленый огонь. Вьерн отступил назад. В глазах брата читался ужас вперемешку с брезгливостью и злобой.

– Ты?! – спросил он, еще не веря.

Мне и самой было сложно понять, что происходит. Но сейчас не до того. Обижали моего любимого дедушку. И в стороне я остаться не могла. Воспользовавшись неожиданной свободой и замешательством окружающих, я стащила неудобные туфли на высоких тонких шпильках и ринулась отбивать деда.

Служивый, который ткнул мертвеца мечом, оказался на моем пути первым. Я прицелилась ему в глаз. Но немного промахнулась, и круглая тонкая шпилька оставила кровавый след у противника на лбу. Воин покачнулся, и отступил, тряся головой. Второго приложила локтем в челюсть и когда он, согнувшись, выпустил ловчую сеть, схватилась за ее край и стащила путы с мертвеца.

– Молодец, внучка! Сейчас мы их в капусту порубим! – воинственно пророкотал освобожденный дед и отобрал меч у ближайшего стражника.

Мы встали спина к спине. Дедушка – в одной руке ремень, в другой – меч, и я, вооруженная модными туфельками. Очень героически. Как в древних легендах. Только вместо врагов, окружали нас свои же солдаты.

– Несите вторую сеть! – скомандовал отец. – Вперед! Девку не заденьте.

Вот значит как! Из любимой дочери в девки. Ну, папочка, погоди! Я прицелилась, баланс у туфельки был так себе, но, видимо, злость компенсировала. Каблук угодил родителю ровнехонько между глаз. Отец пошатнулся, но устоял.

– Так его! – одобрил дед.

А я уже выживала из прически дорогушие заколки. Длинные и тонкие. Такие метать – одно удовольствие. Все-таки не совсем бесполезна нынешняя мода.

– За Север! – почти синхронно завопили мы с дедом и ринулись в бой.

Сражались достойно. Но недолго. Численный перевес, есть численный перевес. Да и заколки очень скоро кончились. В какой-то момент ко мне подкрались сбоку и пока я отпинавалась от одного противника, другой коварно накинул на меня сеть и дернул.

Не удержав равновесие, я плюхнулась на пол, через пару секунд рядом со мной оказался и дед. А потом нас схватили и поволокли. Деда прямо по полу. При этом кости мертвеца противно лязгали о камень, но солдат это не останавливало.

– Пустите, м... е...! – я орала и ругалась так, что несущие меня на вытянутых руках (царапаться сеть не мешала) воины уважительно хмыкали.

Дед до брани опускаться не стал, а затянул старинный боевой гимн про то, что настоящего воина путами и замками не сдержать. Но пока жизнь доказывала обратное.

Наконец, меня, завернутую в сеть, аккуратно занесли в

тюремную камеру, сгрузили на солому и заперли.

Я немного полежала, приходя в себя, потом выпуталась из сети и неожиданно усмехнулась:

– Да уж, какая свадьба без хорошей драки.

Но почему все-таки в темницу, а не в свою комнату? Неужели отец настолько разозлился. Но я тут, вроде, не при чем, всего лишь за любимого деда заступилась. А не устроила все это представление.

Глава 2

Признаться, я ждала, что вскоре явится отец, прочитает мне мораль о хорошем поведении и выпустит. Но никто не приходил. Пришлось напомнить о себе. Я подошла к двери, к счастью, маленькое окошечко было открыто, и закричала:

– Аууу, я тут. Передайте отцу, что я больше так не буду!

В ответ – тишина. Даже стражники не откликнулись.

– Не шуми, – послышалось откуда-то сверху.

Я задрала голову, но ничего, кроме темноты, не увидела. В камере вообще не было освещения. Только отблески пламени, проникавшие через смотровое окошко из коридора.

– Кто здесь?

Сначала услышала шорох крыльев, а потом и увидела здоровую летучую мышь, спланировавшую на каменный пол. Огромные красные глазища узнала сразу.

– Это тебя я видела за окном?

– Совершенно верно, – церемонно произнес летун и вежливо поклонился: – Позвольте представиться, миледи, мое имя Лотан. Я ваш защитник.

– Защитник?

Я скептически окинула мыша взглядом. Ну если только от комаров он меня будет защищать.

– Я вампир, – добавил Лотан.

– Настоящий?

Ну не выглядел новый знакомый сколько-нибудь внушительно. А вампиры должны быть огромными кровососущими монстрами. Ужасными, коварными, бездушными и безмозглыми. Так, по крайней мере, гласят легенды. А Лотан мало того что был слишком мелким, так еще и вежливым.

– Потомственный. Наш род испокон веков служил и защищал некромантов. И вот я здесь, чтобы исполнить свой долг.

– А я тут при чем?

– При том, что вы, миледи, в некоторой степени некромант. Пока слабый и неопытный, но поэтому я здесь. Чтобы вас не убили до того времени, как вы хоть чему-нибудь научитесь.

– Мне кажется, ты что-то перепутал. Я не могу быть некромантом. У меня в роду даже магов не было.

– Разумеется. Если смешать кровь потомков некромантов с кровью магов, она утратит силу. Поэтому некроманты всегда выбирали в спутники жизни северян. А заодно поддерживали недоверие и страх к любому волшебству, царящий в

этих землях.

– Да меня из-за этого страха сожгут! Это раз. И я никакой не некромант. Это два.

– А дедушка?

– При чем здесь он?

– Кто, по-вашему, его призвал?

– Я не могла. Он сам.

– Конечно, а заодно и магическую плоть себе нарастил. Вспомните, как вспыхнул в ваших руках зеленый огонь. И посмотрите на брошь.

Я опустила глаза. Изумруд, украшавший костяной коготь, неестественно ярко светился.

– Думаю, именно эта вещь пробудила ваши силы. Откуда она?

– Подарок, – я зачарованно смотрела на зеленый камень.

– От кого?

– Не знаю.

– Нехорошо, – мышь помрачнел и задумчиво потер подбородок маленькой лапкой. Выглядело это очень комично.

– А что не так?

– Подумайте сами. Кто-то заставил ваши силы пробудиться. Значит, у него есть на вас планы. Надо обязательно выяснить, кто прислал украшение.

– Подожди, у меня и так голова кругом, – я села на солому, пытаюсь собрать мысли в кучу.

– Некогда, надо бежать.

– Бежать?!

– Бежать. Ваш отец уже послал за инквизицией. Если мои расчеты верны, Псы Света будут здесь утром. И тогда вам прямая дорога на костер. От них защитить вас я пока не смогу. К сожалению, мои силы напрямую зависят от ваших.

– Но куда бежать?

– На Востоке в Проклятых горах находится один из древнейших храмов Смерти. Нам надо туда. Но сначала придется собрать посох.

– Какой еще посох?

Голова шла кругом от такого количества информации.

– Это потом. Сейчас наша задача – выбраться.

– Подожди! Мне надо подумать.

Я выдохнула и закрыла глаза. Вокруг творился какой-то кошмар. Еще и мышь эта говорящая. Могу я ему вообще верить? Впервые вижу, познакомились пять минут назад, а он уже бежать вместе предлагает.

С другой стороны, если вампир сможет меня вытащить из темницы, почему бы этим не воспользоваться? А на свободе уже разберусь, правда ли отец послал за инквизиторами. И угрожает ли мне вообще опасность.

– Хорошо, – я открыла глаза, – но без дедушки я никуда не пойду.

– А вам нужен весь дедушка? – деловито уточнил летун.

– Ты на что намекаешь?

Я представила, как вампир разбирает деда по частям и поправившиеся кусочки складывает в отдельный мешочек.

– Я к тому, что брать с собой мертвеца слишком приметно. Да и из камеры его еще достать надо. А вот душу вы хоть сейчас призвать можете.

Я недоверчиво хмыкнула.

– Сможете-сможете. Вы неосознанно ее с того света выдернули, а тут всего лишь из соседней камеры вызвать. Заодно убедитесь, что действительно обладаете силой.

Вампир говорил очень убедительно. Но мне все равно не верилось.

– Ну хорошо. Давай попробуем, – я согласилась в надежде, что ничего не получится и меня оставят в покое.

– Сосредоточьтесь и позовите его. Не забудьте мысленно представить, как он появляется. Только не как мертвец, а бесплотным духом.

Я закрыла глаза, вспомнила деда, попыталась представить его призраком. Почему-то в таком виде воображение дорисовало ему длинную ночную рубаху и цепи. Так, теперь позвать.

– Это что такое?!

Позвать никого я не успела. Открыла глаза. Посреди камеры в полуметре над полом парил дедушка. В длинной кружевной ночной рубашке в мелкий цветочек и ржавых кандалах, оканчивавшихся длинными цепями.

– Внученька, как это понимать?! – возмущенно потряс

призрак железом, а потом заметил рубашку.

– А так и должно быть? – спросила я у мыша, пока дедушка костерил моих предков, забыв, что сам является одним из них.

– Эмм, богатое у вас воображение, миледи, – задумчиво ответил вампир, разглядывая деда.

– И как я в таком виде людям на глаза покажусь?! – возмутился призрак.

– Не волнуйтесь, вас никто, кроме нас не видит, – успокоил его Лотан.

– Тогда зачем я вам нужен? Я воин и должен сражаться!

Пока призрак возмущался во мне просыпалась совесть.

– Дедушка, – жалостливо простонала я, – прости меня.

– За что это?

– Ну как же, я потревожила твою душу, вырвала ее с того света. Я так перед тобой виновата.

– Ой, – отмахнулся дед, – нашла из-за чего переживать. Что я на том свете не видел? Да и скукотища невыносимая, даже подраться не с кем. А тут сразу вон сколько приключений, хоть молодость вспомнил. Так что ты не надейся от меня так быстро избавиться. Теперь я просто обязан проследить за тем, чтобы тебя замуж за абы кого не выдали.

– Да теперь мне вообще замуж, кажется, не грозит, – я усмехнулась.

– А ты так туда хочешь? – удивился дед.

– Неа.

– Я, конечно, рад, что семья воссоединилась, – напомнил о себе Лотан, – но, может, мы все-таки уже пойдем?

– Если у тебя есть ключи от темницы, – для наглядности я постучала ногой в дверь.

– Это не проблема.

Летун деловито прошелся по камере, что-то высматривая на полу. Потом подобрал какую-то веточку и протянул мне.

– Подуйте, госпожа.

Я взяла веточку и тут же с писком ее откинула:

– Это же кость!

– Разумеется, – вампир тяжело вздохнул, снова подобрал «веточку» и засюсюкал со мной как с капризным ребенком: – Это только маленькая косточка, ее не надо бояться. Просто дуньте на нее. Ничего плохого не случится.

– Мне уже не пять лет, и я не боюсь маленьких косточек, – я просюсюкала в ответ, старательно копируя вампира. – Просто предупреждать надо.

После чего взяла кость, подула, но ничего не произошло.

– Дайте ее мне, – потребовал вампир, взлетая.

Поколебавшись, летун доверия не вызывал, я все-таки отдала ему кость. Заполучив ее, вампир ловко протиснулся в смотровое окошко и исчез. Повисла тишина.

– Утек, – припечатал дед. – Так и знал, что смоемся. Этой нечисти верить нельзя.

Но тут в замке что-то глухо щелкнуло и дверь открылась. На пороге, сложив крылатые лапки на груди, стоял летун и

недовольно смотрел на призрака.

– Между прочим, – едко произнес он, – вы, господин Алрек, нечистью почище моего будете.

– А охрана? – шепотам спросила я у Лотана, не обращая внимание на возмущения деда.

– Все улажено, миледи, – летун грациозно поклонился и на задних лапах отошел в сторону, давая мне дорогу.

Я, стараясь не шуметь, кралась по коридору и ощущала себя полной дурой. Потому что рядом летел призрак и оглушительно лязгал цепями. Лотан, конечно, уверил, что дедушку видим и слышим только мы, но ощущение идиотизма ситуации от этого все равно не проходило.

Когда мы наконец-то добрались до лестницы, я увидела двух охранников. Здоровые мужики сидели, привалившись к стене. Головы опущены, признаков жизни никаких. Приглядевшись, заметила у одного из них две маленькие дырочки на шее.

– Лот, это ты их? – возмутилась я.

– Во-первых, они вас заперли и освободить не собирались. Во-вторых, я должен чем-то питаться. В-третьих, крови этих здоровяков мне хватит на неделю.

– Но они же не сделали ничего плохого, просто выполняли приказ!

Солдат было жалко. У них же семьи, да и врагами я их считать не могла.

– Конечно, и инквизиторы, которые приедут вас на костре жечь, тоже будут просто исполнять приказ. Значит, в случае чего, мне отойти и не мешать? Пусть работают? Или, может, дровишек поднести. Помочь бедным служивым? – иронично спросил вампир.

Я недовольно скривилась, возразить было нечего, но ситуация вырисовывалась паршивая. Когда я соглашалась пойти с Лотом, то надеялась на отцовское прощение. А теперь получалось, что назад пути нет. Этот кровососущий гад обрубал любые возможности на примирение.

Или, пока не поздно, схватить вампира и сдать на рассвете инквизиции? Мол, это все он, коварный. Вон и дырки на шее, а я – невинная обманутая девица. И посмотрим тогда, кто и для кого будет дровишки подносить.

– Я не очень хорошо знаю замок. Здесь есть потайной выход? – вывел меня из задумчивости означенный гад, кружа под потолком.

Я вспомнила про калитку, которую сейчас ремонтировали. Да, Вьерн наверняка и подумать не мог, что в итоге его подсказкой воспользуется злобный некромант, путешествующий в компании вампира и призрака. Хотя, может все не так страшно. Желание убедиться в том, что отец действительно послал за инквизицией, только крепло.

– Есть, но для начала мне нужно попасть в свои покои.

– Это опасно, – зашипел Лотан.

– Но я не могу бежать босиком и в этом ужасе, – я выра-

зительно подвергала за завязки корсета.

– Хорошо, но все надо делать быстро и тихо. У нас времени – до рассвета.

Первым на лестницу взлетел вампир, за ним полупрозрачной тенью скользнул дед, мне выпала роль замыкающей. А все потому, что из нас троих спрятать меня было труднее всего. «Слишком живая и большая» – охарактеризовал меня Лотан, показав себя мастером комплимента.

Боковая лестница, на наше счастье, вела на чердак и проходила через все этажи замка. А еще ей практически не пользовались – располагалась слишком далеко от комнат. Что в нашем случае только плюс.

Когда я свернула к выходу на второй этаж, где находились покои отца, никто из спутников и ухом не повел. Значит, не в курсе, где мои комнаты. Отлично, спорить не придется.

Оказавшись в коридоре, я застыла и прислушалась. Но в замке царила удивительная тишина. С момента окончания торжества прошло совсем мало времени, где же гости? Разъехались по домам или попрятались? Ладно, сейчас не до них. Когда мы добрались до большого цветастого настенного гобелена с изображением оленей, я отогнула его и нырнула в глубокую нишу.

– Миледи, – зашипело рядом, – что вы творите? Нам надо спешить.

– Подожди, – отмахнулась я и заглянула в небольшую щелочку.

Как и ожидала, отец был в своем кабинете. И не один. Сам Владыка Севера сидел в кресле у камина, а за его спиной нарезал круги Вьерн.

– Отец, – услышала я голос брата, приглушенный, но вполне различимый, – вы же не собираетесь отдать Ленни инквизиции?

Я поморщилась. Ненавижу, когда братья так сокращают мое имя.

– Ты сам видел, что случилось. А ее глаза? А тот огонь? У нас до сих пор в бальной зале свечи зеленым горят.

– Может, ее прокляли? Или специально подставили?

– Инквизиция приедет – разберется, – хмуро буркнул родитель.

– Отец, вы не хуже меня знаете, как работают инквизиторы. Да они же ее сожгут и выяснять ничего не станут! В конце концов, это же ваша родная дочь!

– В этом я уже не уверен. Она всегда казалась слишком вздорной. А если вспомнить некоторые обстоятельства ее рождения.... Возможно, мерзкие маги что-то сотворили с ней еще в материнской утробе.

– Это всего лишь догадки. А ее могут сжечь по-настоящему.

– И что ты предлагаешь? – отец вздохнул. – Сейчас она в подземелье, но мы не можем вечно ее там держать. А что будет, если выпустим? Может, к нам уже приближается армия мертвецов?

Дальше слушать не стала. Какой смысл? И так все ясно. Отец уже все решил. Я слишком хорошо его знала. Он отдаст меня инквизиции. И если та решить, что мне самое место на костре, возражать не станет.

Я привалилась спиной к холодной стене. Нет, слез не было. Только пустота. Надо же. Еще два часа назад у меня была семья и дом, а теперь.... А теперь только вампир и призрак. И Лот прав, надо бежать. Если я, разумеется, все еще хочу жить. Сделав глубокий вдох и собравшись, я вылезла из ниши и широко улыбнулась. Ничего, прорвемся. В конце концов, не вся семья меня бросила. Вон, дед со мной, да и Вьерн против моего убиения во славу Света.

– Миледи, мы попусту теряем время, – недовольно заявил вампир.

– Все, уже не теряем. Пошли.

– Почему мы возвращаемся обратно? – полюбопытствовал летун через пару минут.

– Потому что мои покои на третьем этаже, а это второй.

– Тогда за....

Но закончить мысль не успел. Со стороны лестницы слышался шум. Одновременно с этим распахнулась дверь отцовского кабинета. Понимая, что меня сейчас увидят, я нырнула в ближайшую боковую дверь. Аккуратно захлопнула ее, обернулась и застыла.

Посреди комнаты на пушистом ковре лежал Аугусто. Из груди жениха торчала странная желтоватая рукоять кинжа-

ла. По белоснежной рубаше расплылось кровавое пятно. Пока я созерцала эту картину в немом ужасе, летун приземлился на живот жениха и стал внимательно разглядывать рану. Дед, зависший рядом, через пару секунд заключил:

– Хороший удар. Прямо в сердце. Мастер бил.

– Плохо дело, миледи, – добавил Лотан, – кинжал костяной. На вас подумают.

Я подошла к телу несостоявшегося мужа. Да, он мне никогда не нравился, но смерти этот остолоп не заслуживал.

– Кто его убил? И зачем?

– Миледи, нужно достать кинжал и забрать с собой.

– Зачем?

– Костяной клинок – это улика против вас. Таким оружием пользуются только некроманты.

– Ты хочешь сказать, что я не единственный некромант в этом замке?

– Я хочу сказать, что вас кто-то хочет подставить. Давайте быстрее, еще переодеваться, – поторопил вампир.

Я выдохнула, собралась с силами и взялась за рукоять кинжала. Дернула.

– Не поддается.

– Ты ногой в тело упрись и доставай, – посоветовал дед. – В кости, наверное, застрял.

Ногой в тело?! Да за кого они меня с Лотаном принимают?

– Поторопитесь, миледи, – зудел вампир.

Пришлось воспользоваться советом. Уперлась ногой в бок

Аугусто, резко дернула и едва устояла на ногах, когда оружие выскользнуло из мертвой плоти. С любопытством посмотрела на окровавленный клинок. Лезвие у него было странное, как будто совсем тупое, а рукоять по форме напоминала позвончик.

В этот момент дверь комнаты распахнулась и на пороге застыла совсем молоденькая девушка. Служанка, судя по одежде. При виде меня, ее глаза расширились, рот приоткрылся, но закричать она не успела, повалившись на пол.

– Обморок, – заключил Лот, подлетев поближе, – минут десять у нас есть.

– Мне конец, – простонала я.

– Миледи, боюсь, добраться до вашей комнаты мы уже не успеем. Переодевайтесь здесь.

Понимая, что вампир прав, я распахнула шкаф Аугусто. Походный гардероб жениха оказался больше моего раза в два. А главное, практически все вещи были белого цвета. Неужели у него нет ни одних черных штанов?! Я оглянулась и очень недружелюбно посмотрела на покойного. Павлин ряженный!

Кое-как отыскались коричневые кожаные штаны и кремовая рубашка. Еще же сапоги, в последний момент вспомнила я. Потянулась за вполне приличной черной парой и случайно сбросила себе на ногу что-то тяжелое.

– Уиииии, – простонала я.

– Тише, – тут же зашикал вампир.

Но я уже рассматривала внушительный сундук, открывшийся во время падения. Внутри он был заполнен чем-то мягким и обшит черным бархатом. А в середине оставлено пустое место, вырезанное по форме когда-то хранимого предмета. Я пригляделась, форма показалась знакомой.

– Лот, – позвала, – кажется, я знаю, кто подарил мне эту брошь.

Глава 7

– Вы уверены?

– Абсолютно. Очень приметная форма. Видишь, даже под фигурные ручки выемка точно такая же.

– Скорее всего, ваш несостоявшийся жених был посредником. А теперь его убрали, чтобы лишнего не сболтнул. И вас подставили. Убили двух зайцев. Красиво, – оценил вампир. – Но сейчас обдумывать случившееся некогда. Переоденьтесь скорее.

– Подожди, кто-то идет, – вмешался в разговор дед, возвращаясь из коридора. – Надо девуцу в комнату затащить и дверь запереть. Чего встала, давай скорее.

– Я?!

– Ну не я же! – призрак для наглядности попытался схватить девушку за ноги, но прозрачная рука прошла сквозь тело.

Пришлось делать все самой. Я взяла бессознательную служанку за ноги и втащила в комнату. Наверное, слишком резко, потому что голова несчастной несколько раз гулко уда-

рилась об пол.

– Госпожа, – подал голос Лотан, закрывая дверь, – а ведь я могу избавить вас от нежелательного свидетеля.

Вампир с интересом поглядывал на шею девушки.

– Даже не думай, – я показала ему кулак.

– Решать вам. Но проблем от этой девицы будет немало.

Я уже открыла рот, чтобы высказать вампиру все, что о нем думаю, когда в комнату тихо постучали.

– Дорогой, это я, твоя Оделия, – из-за двери раздался томный голос. – Открой.

– А твой женишок времени даром не терял, – прокомментировал дед, пользуясь своей неслышимостью для простых смертных.

Ты смотри, ничего этих девиц не пугает. Ни ночь, ни злобные мертвецы, ни коварные некроманты, ни инквизиция. Прутся, презрев любые опасности. Хоть тряпкой отгоняй.

– Дорогой, ты там? – снова томный голосок, но уже с нотками нетерпения.

Будем надеяться, постучит-постучит, не дождется и уйдет. И поскорей бы.

– Зайчик? – не унималась настырная Оделия.

Я мстительно пнула «зайчика» в бок. Эх, был бы ты жив, я бы тебе все высказала. И тут мертвец открыл молочно-белые глаза, сел и хриплым бесцветным голосом произнес:

– Приказывайте, госпожа.

Я отпрыгнула назад и зажала рот руками, чтобы не завиз-

жать. Вампир сделал большие глаза и выразительно покрывал маленьким когтистым пальцем у виска.

– Внученька, зачем он тебе?

– Зайчонок, ну открой, – воспряла духом Оделия, видать, тоже услышала голос белобрысого хлыща.

– Миледи, вы с ума сошли! – зашипел Лотан. – Зачем вы его подняли? Упокаивайте обратно!

– Как? – я в ужасе смотрела, как Аугусто медленно поднимается на ноги.

– Кто там с тобой? – в дверь застучали активнее. – Это Фрида?! А ну отоприте! Я сейчас этой прыщавой дуре космы-то повыдергаю!

От всего происходящего у меня голова пошла кругом. Мало мне мертвеца, инквизиции и служанки, так еще и эта ненормальная. Не выдержав, я распахнула дверь. На пороге замерла смутно знакомая размалеванная блондинка весьма пышных форм.

– Аугусто занят. Пошла вон! – рявкнула я и захлопнула дверь у нее перед носом.

Вампир закатил глаза. Дед одобрительно подмигнул, а я бросилась за ширму переодеваться. Времени оставалось немного. В лучшем случае, минут десять. Пока эта дура не опомнится и не догадается сообщить страже, что я на свободе.

Да, все-таки размер одежды у нас с женихом был разный. И если для удержания штанов можно было воспользоваться

ремнем, а из рубашки и так выпасть сложно, то с сапогами оказалось намного хуже. При каждом шаге они просто соскальзывали.

– Попробуйте эти, – вампир указал на башмачки служанки.

Я поколебалась. Как-то это неправильно. Разувать бедную девушку.

– Или босиком пойдете.

Пришлось стащить с несчастной немного потертые, но добротные кожаные башмачки. Обувка оказалась почти моего размера.

– Прекрасно, а теперь пойдете.

– А с Аугусто что делать?

Мертвец стоял посреди комнаты и пялился в пустоту жуткими белыми глазами.

– Можете взять его с собой, если вам сложно расстаться с таким сокровищем.

– Я серьезно. Как его упокоить?

– Долго это, – отмахнулся Лот. – Лучше прикажите ему здесь остаться. А утром приедет инквизиция и сама разберется. А вы, господин Алрек, не могли бы проверить коридор. Вдруг, там притаилась еще одна воздыхательница бесценного жениха моей госпожи.

Дед усмехнулся и растворился в стене. А я с сомнением посмотрела на Аугусто.

– И не забудьте брошь.

– Ой точно!

Костяное украшение так и осталось на корсете. Хорошо что вампир напомнил. Я прикрепила брошь к вороту рубахи. Изумруд продолжал все также ярко светиться, как и в темнице. И это зачаровывало.

– Пока в коридоре чисто, – вернулся призрак, – но эта грудастая особа уже в кабинете твоего непутевого отца и жалуется на твое непристойное поведение.

Все, теперь точно пора бежать.

– Отвлеки тех, кто будет меня преследовать, – приказала я Аугусто.

Пусть сделает хоть что-нибудь героическое в своей непутевой жизни.

– А вы растете на глазах, госпожа, – похвалил Лот, но мне от этого стало не по себе.

Ладно, самокопанием займусь позже, если жива останусь. Я схватила длинный дорожный плащ жениха, вышла из комнаты и поняла, что родителя мы недооценили.

Солдаты уже бежали с обоих концов коридора, беря нас в клещи.

– Назад! – скомандовал дед и спорить с ним никто не стал.

Вернувшись в комнату Аугусто, я задвинула тяжелый засов и осмотрелась. Дверь вынесут минут за пять, если не раньше. Надо срочно что-то придумать. Бросилась к окну, распахнула тяжелые створки. Но внизу, как на зло, была ровная площадка, замощенная булыжником. Прыгать на такую

со второго этажа – безумие. Эх, сюда бы стог сена, что у меня под окном стоит.

– Давайте, госпожа, я вас подстрахую, – приземлился на подоконник вампир и глянул вниз.

– В каком смысле, подстрахуешь?

– Падение замедлю.

Я с сомнением посмотрела на летучую мышь. Конечно, для своего вида он был довольно крупный. Но недостаточно, чтобы меня удержать.

– Я вампир. В моем случае размер значения не имеет, – с достоинством произнес Лотан.

В дверь грохнуло. Я узнала дубовую скамеечку. Еще раз посмотрела вниз. Булыжники мягче выглядеть не стали.

– Решайтесь, от толпы стражников я вас защитить не смогу! – Лот вылетел в окно и выжидательно на меня уставился, размеренно взмахивая крыльями.

Дверь вздрогнула от очередного удара. Эх, была не была.

– АААААА, – я зажмурилась и прыгнула вниз.

Тут же воротник рубахи врезался в шею. Крик сменился хрипом. Я открыла глаза, падение действительно замедлилось. Только дышать стало нечем. К счастью, расстояние до земли было небольшое. И вскоре я упала на булыжники. Перед глазами заплескали черные точки, горло саднило и ужасно захотелось пить.

– Ты ее чуть не задушил! – слышался голос деда.

– Признаю, не предусмотрел последствий, – покаянно со-

гласился вампир. – Госпожа, вы в порядке?

– А может, в темницу вернемся? – прохрипела я. – Там ничего так, даже по-своему уютненько.

– Миледи, соберитесь!

– И правда, внучка, не время нюни распускать, – поддержал крылатого дед.

Ну вот никакой возможности побыть дамой в беде. Пришлось героически подниматься.

– Куда теперь? – поинтересовался вампир, кружа над площадкой.

– В сад, там должна быть калитка не заперта.

Я, что было сил, побежала вперед, прямо через аккуратно подстриженные клумбы. За спиной раздался треск, дверь не выдержала натиска и сдалась. И тут же почти хором взревели солдаты: «Мертвец!!!». Будем надеяться, они с ним долго провозятся. Главное, чтобы никто не заметил, что меня в комнате уже нет.

Я бежала по ночному саду и благодарила всех своих предков за то, что спортивная подготовка была на севере обязательна не только для мужчин, но и для женщин. До зияющей дыры в заборе, на месте которой не так давно была калитка, оставалось совсем немного. Когда из кустов кто-то вышел и преградил мне путь. Фонарей в этой части сада уже не было, а луну очень неудачно заволокло тучами, и различить лицо неизвестного я не смогла.

– Так значит, это правда, – может, лица я и не видела, но

голос брата узнала сразу.

– Вьерн, я не хотела... так получилось.

– И вместо того, чтобы дать нам с отцом во всем разобраться, ты решила бежать?

– Разобраться?! – возмутилась я. – Отец уже все решил. Он отдал бы меня инквизиции в любом случае.

– Я бы этого не допустил!

– Не смей меня. Мы оба знаем, что никто из Псов Света даже слушать тебя не стал бы.

– Это мы завтра и проверим, – брат вытащил меч из ножен. – Возвращайся обратно, Арлен. Или я верну тебя силой.

– Я отвлеку его, а ты беги, – раздался в голове голос Лота.

За спиной Вьерна мелькнула крылатая тень. Я приготовилась.

– Сестра, – в голосе брата появилась угроза, – предупреждаю... айййааа.

Летун спикировал на Вьерна и начал беспорядочно царапать когтями лицо, яростно вереща. От неожиданности брат несколько раз взмахнул мечом, понял, что это бесполезно, и выпустив железяку из рук, принялся отцеплять летучую мышь.

А я что было сил побежала вперед. Пронеслась мимо брата, оказалась за пределами забора и крикнула, не оборачиваясь:

– Не убивай его!

Это относилось к Лоту. Я очень надеялась, что вампир не

решил перекусить Вьерном. Как бы то ни было, мы с братом всегда ладили. Рано или поздно он одумается и поймет, что другого выхода у меня просто не было.

– Не разговаривай, а беги. Дыхание собьешь, – рядом возник дед. – Ничего, этому щенку полезно будет получить по шее. Подумать только, поднял меч на безоружную девчонку – какой позор! Начинаю подозревать, что ты у меня единственная достойная наследница.

Совет призрака насчет дыхания был как никогда актуален. Жаль, что он не предупредил меня об этом раньше. А сейчас я уже начала выдыхаться. Пришлось остановиться.

– Ну я же говорил! – возмутился дед, взлетая повыше и оглядываясь назад.

Замок стоял в самом центре Холгарда, столицы Северных земель. И отсюда нам еще предстояло выбраться. Город был хорошо укреплен и окружен стеной, пробраться за которую особенно ночью будет совсем непросто. А если еще поднимут тревогу.... Нет, сейчас надо немного подумать и понять, куда бежать. Итак, кто может помочь беглой девице? Правильно, друзья, которые сами вне закона.

– И чего стоим? – спросил призрак. – Сейчас же погоню вышлют.

– Подумать надо. Это во-первых. Во-вторых, бежать по ночному городу – только лишнее внимание привлекать. В-третьих, сейчас за стены мы не выберемся.

– Что предлагаешь?

– Есть у меня одна идеяка.

Я улыбнулась, закуталась в прихваченный у несостоявшегося жениха серый плащ и быстро зашагала в сторону Воровского квартала. Все-таки есть свои плюсы в том, что у тебя очень разные друзья.

С Витом мы познакомились еще в детстве. Он был сыном кухарки и часто играл во дворе. А я – непослушной девчонкой, которая постоянно сбегала от нянюшек. Рано или поздно мы просто обязаны были встретиться и начать терроризировать замок. Правда, отдувался за наши выходки обычно парень. Так шли годы, мы росли. И роль поваренка все больше не устраивала Вита. Он все чаще где-то пропадал ночами, совсем забросил работу в замке, ругался с матерью. А потом в один прекрасный день его поймали на краже какого-то очень старинного и дорогого украшения. Хозяин вернулся домой раньше времени и застал вора на горячем – тот как раз заканчивал вскрывать сейф.

Виту грозила смертная казнь. Я пошла к отцу просить о помиловании. Разумеется, получила отказ. Но друга все равно надо было спасать. Одна проверить такую операцию я не могла. Зато знала, что в Воровском квартале у Вита были приятели. Так я впервые познакомилась с преступным миром Холгарда. Не сказать, что это доставило мне удовольствие, но Вита из-за решетки мы вытащили. С тех пор мы с другом виделись редко, что понятно – разыскиваемого пре-

ступника в замке были рады видеть немногие. Но я знала, что всегда могу обратиться к нему за помощью.

– Внученька, а ты понимаешь, где мы находимся? – спросил призрак, когда мимо нас промелькнула очень подозрительная серая тень.

– Вполне. Там Лота не видно?

За летуна я уже начала волноваться. С того момента, как мы оставили его отвлекать брата прошло не меньше получаса. Вдруг, его поймали?

– Да не переживай. Что с этим кровососом может случиться?

– Спасибо за поддержку, – раздался знакомый ехидный голос.

Я искренне обрадовалась возвращению мыша. Вот вроде бы и знаю его всего пару часов, а какое-то ощущение спокойствия его присутствие дает.

– Миледи, я надеюсь, вы знаете, что делаете. Это не самый спокойный квартал города.

– Не волнуйся, почти пришли. Вьерн, я надеюсь, остался жив?

– Все с ним в порядке, – фыркнул мышь. – Но зря вы не разрешили его укусить. Инквизиция у него во всем разберется. Умник.

Мы свернули с небольшой темной улочки в еще более узкую и мрачную. Дошли до тупика, которым она заканчива-

лась, повернули налево и уперлись в неприметную лестницу, ведущую вниз.

– И что здесь? – любопытствовал летун.

– Бандитский притон, разумеется, – я улыбнулась, наслаждаясь вытянувшимися лицами спутников. – А где еще вы рассчитывали найти помощь? Меня, небось, уже вся городская стража ищет.

Больше не отвлекаясь на разговоры, я спустилась вниз и распахнула тяжелую железную дверь. И тут же меня накрыло волной из смеси запахов пота, крепкой выпивки, паршивой еды, табака и крови. Летун не сдержался и чихнул. Да, к такому сложно привыкнуть. Даже у меня в носу засвербело.

Сегодня в таверне, именуемой «У розового пони» (хозяин заведения обладал своеобразным чувством юмора), было немногочисленно. Половина столиков свободна, за второй расселись какие-то унылые неудачники. Скучающий бармен, позевывая, навалился на стойку, и потягивает пиво из литровой кружки. Музыкантов нет. Даже разговоры какие-то приглушенные. Хотя, чему я удивляюсь. Рано еще. Все серьезные люди работают. Вот ближе к утру здесь соберется весь цвет. И нам тут точно делать будет нечего.

– Добрый вечер, Шарк, – я подошла к бармену и улыбнулась.

– Какие люди, – оскалился лысый здоровяк, обнажая почерневшие зубы. – Чем обязаны? Слышал, у тебя сегодня торжество.

Бармен похабно подмигнул.

– Да я ему за такие речи сейчас рыло бандитское начищу! – возмутился дед, но я не обратила на призрака внимание.

– Оно. Сказочник у себя?

– А то как же. Злющий, но тебе обрадуется, – здоровяк еще раз подмигнул и заметил летучую мышь. – А это что?

– Питомец. Не съедобный, – добавила я, когда бармен взвесил в руке метательный нож.

– Скучная ты, – Шарк скривился, – а баба должна быть заводная.

– Я не баба!

– Ну это тебе виднее, сам я не проверял, – бармен хохотнул и вернулся к пиву. – Сказочнику передай, что его Сивый искал.

– Обязательно.

– Какой еще сказочник?! Что за пошлые намеки?! – забряцал цепями дед. – Внушенька, это как вообще понимать?!

Свое прозвище Вит получил за любовь к художественному приукрашиванию действительности. У парня был талант. Он врал так, что даже те, кто знал правду, послушав его, начинали верить, что все было совсем по-другому.

Пока дед возмущался, а летун недовольно крутил головой, кружа под потолком, я поднялась по деревянной лесенке на второй этаж. Свернула налево, прошла до конца коридора и постучала в знакомую деревянную дверь.

– Ну и кого там демоны притащили! – раздался недовольный голос.

Дверь открылась, на пороге появился симпатичный двадцатипятилетний парень. Чуть выше среднего роста, поджарый, с коротким ежиком черных волос и серыми глазами, в которых застыло удивление. На меня пахло перегаром. Нет, вдрызг пьяным друг не был, так, лишь в небольшом подпитии.

– Мелкая? У тебя же свадьба, – пробормотал Вит, отступая и давая мне войти.

– Ага. И назначена она на завтра.

Первым в комнату влетел Лотан, я последовала за ним. Замыкал шествие до крайней степени возмущенный дед.

– Это еще кто? – друг удивленно покосился на летучего мыша, нагло приземлившегося посреди стола и брезгливо нюхающего полупустой бокал с вином.

– Это Лотан, он со мной.

Я огляделась, выискивая место, чтобы присесть. Да, комната друга, сколько я ее помнила (хотя, разумеется, незамужней девушке, да и замужней вообще-то, в комнату постороннего мужчины заходить нельзя), выглядела всегда примерно одинаково. Разбросанная одежда, немытые пару месяцев полы, остатки еды в тарелках, куча странных вещей, включая дорогие украшения и серебряные статуэтки.

В конце концов, пришлось занять единственный свободный стул, на котором, видимо, пару минут назад сидел сам

хозяин.

– Так что стряслось? – Вит возиться с выбором места не стал и сел на ближайшую кучу сваленного на ковер белья. – Я, конечно, всегда рад тебя видеть. Но не думаю, что ты пришла сюда посреди ночи только чтобы меня порадовать.

– Мне нужно выбраться из города до рассвета. Поможешь?

Брови друга удивленно поползли вверх.

– Мелкая, давай с самого начала. Что ты натворила?

– Даже не думай, – запротестовал призрак. – Эта морда бандитская тебя сразу же сдаст. Еще и наварится. Зная твоего папашу, небось, уже награду за твою голову назначил.

Я осуждающе посмотрела на деда. Вит проследил за моим взглядом, ничего не обнаружил и посмотрел на меня еще внимательнее.

– В общем, если совсем кратко, то все думают, что я некромант. И отец уже послал за инквизицией, – сократила я историю своего побега до минимума.

– Ты некромант? – Вит заулыбался. – Тогда я – Глава Ордена Праведности.

– В том-то и проблема, что, кажется, это правда, – с неохотой добавила я.

– Хм, а почему ты так решила?

– Ну, сначала прямо во время объявления о помолвке в замок ворвался мой дед.

– Это который умер семь лет назад?

– Он, – кивнула я. – Потом, когда меня вместе с ним за-
пихали в темницу, мне удалось вызвать его призрак.

Я покосилась на деда. Вит снова проследил за моим взглядом, ничего не заметил и уточнил:

– Так он сейчас здесь?

– Ага.

Друг быстро спрятал под стол бокал с недопитым вином. Призрак неодобительно проследил за этим жестом.

– Но это еще не все. Под конец мне удалось поднять моего жениха. Теперь уже бывшего.

– В каком смысле поднять?

– А... точно... забыла сказать, его до этого кто-то убил.

Вит достал спрятанный бокал из-под стола и осушил одним глотком.

– Да, мелкая, не стать тебе бардом. Рассказчик из тебя никакой, – протянул друг с сожалением глядя на дно бокала.

Мы помолчали, Вит о чем-то думал. Потом мотнул головой в сторону мыша и спросил:

– А это что за зверушка?

– Это ты здесь зверушка, – ощерился Лот, обнажая длинные клыки. – И если будешь себя плохо вести, превратишься из зверушки в ужин.

– Это Лотан, вампир, – пояснила я, не давая Виту ответить. – Так что насчет выхода из города?

Друг устало потер лоб, шумно выдохнул и спросил:

– Как понимаю, на рассвете будет уже поздно?

– Да, не хотелось бы с инквизицией столкнуться. И отец наверняка к тому времени всех на уши поставит. Без досмотра из города точно никого не выпустят.

Вит побарабанил пальцами по столешнице.

– А может, проще переждать? – предложил он. – Небось, родитель твой одумается?

– У нас дела, – мышь недовольно скрестил лапки на груди. – Нам некогда тут сидеть. Да и инквизиция найдет. У них есть довольно мощные поисковые артефакты. Город сразу же просканируют, как только станет известно о побеге.

– Тогда без жертв не обойдется, – Вит извиняюще на меня посмотрел.

– Каких еще жертв?! – снова заголосил притихший было дед. – Он на кого намекает?

– Кого убить придется? – со вздохом спросила я.

Как-то многовато трупов я за собой оставляю. А вдруг, пророчества не врут? Может, мне и правда суждено разрушить мир?

– Пару стражников. Но ты пока не переживай. Может, и так обойдемся. Денежкой.

– У нас нет денег, – проворчал летун.

– Зато у меня есть. И еще, тебе бы переодеться. А то сразу видно, что с чужого плеча. Лишнее внимание только привлекать будешь.

Вит встал и направился к двери, прежде чем выйти, оглянулся и сказал:

– Жди, сейчас принесу что-нибудь подходящее. И да, кто тебя успел здесь увидеть?

– Шарк точно, ну и в зале кто был.

– Понятно.

Дверь за другом закрылась и на меня голодными воронами с двух сторон набросились вампир с призраком.

– Как ты можешь ему верить?! – загомосил дед.

– Нельзя было одного отпускать, – вторил ему Лотан. – Сейчас стражников позовёт, и нам конец.

– Вит не стукач, – зашипела я в ответ. – И я ему доверяю.

– Дура, – заключил дед.

– Очень опрометчивый поступок с вашей стороны, миледи, – согласно кивнул вампир.

– А вы что предлагаете? Самим стены штурмовать? – возмутилась я. – Если у нас есть шанс выбраться до рассвета из города, то только с помощью Вита. И нечего тут на моего друга наговаривать!

– Вы, миледи, часом в него не влюблены? – вкрадчиво спросил Лот.

– Чего?!

– Вы не глупы, но решили довериться какому-то бандиту. Вот я, вполне закономерно, и предположил, что у вас любовная горячка.

– Да идите вы оба знаете куда?! – возмутилась я. – Между прочим, я этого бандита дольше, чем тебя знаю! И он людей направо и налево не убивает!

– Он только их грабит. Это, конечно, существенно меняет дело, – ехидно отозвался вампир.

– Я уже сказала. Есть идеи получше – предлагай. Нет – тогда не лезь.

Дверь скрипнула, в комнату вернулся Вит. В одной руке он держал стопку чистой одежды, в другой пару высоких кожаных ботинок на шнуровке.

– Должно подойти, примеряй. А я пока кое с кем из ребят договорюсь, – и он снова вышел из комнаты.

Я перебрала одежду. Удобные походные штаны, две рубашки и свитер. В принципе, на первое время хватит. А потом разберемся. Оглядела комнату, но ничего, напоминающее ширму, не увидела.

– Джентльмены не подглядывают, – заметив мой взгляд, произнес Лот и в подтверждение своих слов отвернулся к стене.

Призрак последовал его примеру.

Я внутренне усмехнулась и начала переодеваться. Удивительно, но одежда пришлась впору. Только сапоги где-то на размер большеваты. А у Вита, оказывается, неплохой глазомер.

Друг вернулся минут через пятнадцать. За это время вампир с призраком едва не свели меня с ума своими подозрениями. Особенно усердствовал дед. А Лот после пары попыток глубокомысленно замолчал, убежденный, что я доверяю во-

ру лишь потому, что влюбилась. И эта его уверенность невероятно раздражала.

– Все, мелкая, я договорился. Выдвигаемся через полчаса. О том, кто ты такая, сама понимаешь, лучше не распространяться. И на вот, на дорогу.

Друг немного неловко положил на стол увесистый кошелек. Я с сомнением посмотрела на неожиданный подарок. Одно дело просить о помощи, но брать деньги, особенно если не уверена, что сможешь их отдать....

– Даже не думай отказываться, – безапелляционно заявил Вит. – Сама знаешь, это не последние мои сбережения.

Я поколебалась, но все-таки кошелек взяла:

– Спасибо.

Дорога нам, насколько я поняла, предстояла неблизкая. И в отличие от призрака и вампира, мне иногда надо хоть что-то есть.

– Уверена, что другого выхода нет? – уже незадолго до назначенного часа спросил друг.

– К сожалению, да.

– Ну ладно, – вздохнул Вит, – тогда пошли. Ночка, судя по всему, будет долгая.

Глава 3

– Запоминай, – когда я уже полностью одетая стояла у выхода, сказал Вит, – через ворота пойдешь с Зябликом.

– С кем?

– Есть тут один человечек. Переправляет кое-какие ценные вещи, не привлекая лишнего внимания.

– То есть ворованное? – уточнила я.

– Позаимствованное, – усмехнулся друг. – Так вот. Во все время разговора со стражей и пока не пройдете через ворота, не привлекай к себе внимание. Все должны думать, что ты мальчишка. Поэтому надень капюшон поглубже и... попой не виляй.

– Я не виляю! – возмутилась я, краснея.

– Что за намеки?! – забряцал цепями дед. – И куда это он вообще смотрит?!

– Виляешь, – парень смущенно отвел глаза.

Я лишь недовольно фыркнула, повисла неловкая тишина.

– Так что дальше? – недовольно встрял в разговор вампир.

– После того как пройдете ворота, ваши пути должны разойтись. Ни в коем случае не иди с Зябликом дальше, даже если будет предлагать. И убедись, что он не идет за тобой. Я бы тебя проводил хотя бы до тракта, но вас и так двое будет, а со стражей изначально договаривались на одного. Поняла?

– Да.

– Тогда пошли.

Вит открыл дверь. Затем последовала немая пауза. В коридоре, занеся кулак для стука, застыл здоровенный детина с дубиной наперевес. За его спиной стояли еще трое вооруженных типов, среди которых я с изумлением обнаружила

Шарка. Бандиты явно пришли нам не удачи пожелать. Вит опомнился первым и резко закрыл дверь, не забыв накинуть массивный засов.

– Не дури, Сказочник, – пробасил опомнившийся здоровяк и треснул кулаком в дверь. – За твою девчонку знаешь какая награда назначена? На нас на всех хватит. Открывай! Поделим по-честному.

Вит ухмыльнулся и начал рыться в платяном шкафу, одновременно командуя:

– Мелкая, открывай окно. Пусть твой крылатый проверит, нет ли кого внизу. И посмотри под подоконником, там лестница веревочная. Убедись, что закреплена.

– А кто это тебя здесь старшим назначил?! – дед недовольно скривился, складывая руки на груди.

Зато мы с Лотом не сговариваясь кинулись к окну. Сейчас было не до споров. А папенька времени даром не терял. Надо же, посреди ночи весь город на уши поставил. Даже награду назначить успел. Шустро, ничего не скажешь.

– Арлен, – теперь в переговоры вступил бармен, – ты не бойсь. Тебя никто не тронет. Аккуратненько упакуем и отцу твоему передадим. Волосок лишний не упадет. А то дверь ломать придется, мебель портить. Да и ребят злить лишний раз не хочется.

Добрые все какие. Я с тоской распахнула окно. Что за неделя -то такая. Ни дня без прыжков и падений. Лот, едва задев меня крылом, мягко пролетел мимо и скрылся в ноч-

ной темноте.

А я принялась за дело. Пространство под подоконником было прикрыто довольно плотной тканью, отогнув которую я действительно нашла веревочную лестницу. Вот только металлические крючья, на которых она раньше держалась, сейчас лежали отдельно.

– Вит, тут небольшая проблемка, – позвала я друга.

Бандиты подозрительно притихли. Сейчас, небось, план обсудят и на штурм пойдут. Снова прыгать вниз без страховки желания было немного. Не очень высоко, конечно, но улица была не освещена. И под окном могли не только стоять бандиты, но и лежать что-нибудь острое или твердое.

Друг отвлекся от набивания кожаной сумки какими-то мелкими вещами и быстро подошел ко мне. Посмотрел на проблему, выругался и извинился:

– Прости, по привычке.

Я промолчала, вспоминая, как сама не так давно орала, когда нас с дедом в темницу тащили.

– Возиться с лестницей некогда. Ладно, невысоко, вроде. Тебя спустить получится.

Он содрал с разобранной постели простыню и принялся скручивать ее по диагонали в нечто, отдаленно напоминающее веревку.

– Вампир с разведки еще не вернулся?

– Вернулся, – на подоконник грузно приземлился раз в два увеличившийся в размерах летун. Вид у него был

несколько ословелый. – Все в порядке.

– Не может такого быть, чтобы вниз кого-нибудь не отправили. Ты уверен?

– Почему никого не отправили? – мышь шмыгнул носом. – Были... трое. Вкусныееее. Но пьяные. Вот скажи, как там тебя, почему вы так много... ик... пьете?

Я подошла к мышу и принялась. Сивухой от него несло так, что едва слезу из глаз не вышибало.

– Ты что, съел их?! – возмутилась я.

– Не съел, а выпил, – поправил летун и перешел на «ты». – И не говори, что тебе ик... и их семьи тоже жалко.

Нет, ну мало мне неприятностей. Теперь еще с пьяным вампиром возиться.

– Готово, – Вит, не отвлекаясь на нашу болтовню, протянул мне конец скрученной простыни.

– Хватайся. По стене спуститься сможешь? Там ничего сложного. Ногами только упрись, а я тебя подстрахую.

– А сам как спускаться будешь?

– Не волнуйся. Справлюсь. Поторопись.

За дверью как раз зашумели.

– Последний шанс, Сказочник. Выходи или мы сами войдем, – раздался уже знакомый бас.

– Мелкая, давай.

Я схватилась за простыню, перекинула ноги через подоконник, развернула корпус, упираясь ногами в кирпичную кладку, и начала спускаться.

Сверху грохнуло. Кажется, у бандитов было больше опыта в выбивании дверей, чем у стражников. В следующую секунду я услышала крик Вита:

– Нет!

Натяжение импровизированной веревки ослабло, и я полетела вниз, спиной вперед.

– АААААА!

Сверху слышалась отборная брань.

Я начала прощаться с жизнью. Но вместо жесткой земли или еще менее приятного острого мусора, приземлилась на что-то мягкое. Быстро перекатилась и в отблесках света из окон таверны разглядела три здоровенных тела, аккуратно разложенных прямо под окном.

– Вот как страховать надо, – довольно заявил Лот, появляясь рядом.

– Надо вытащить Вита.

– Сдурела! – из стены выплыл призрак. – Надо бежать, пока тебя не сцапали.

– Куда бежать? Кроме Вита никто меня из города не выведет.

Я старалась подбирать доводы, которые убедят моих спутников. Сама же в любом случае бросать друга в беде не собиралась. Тем более что оказался он в ней по моей вине.

– Тогда оживляй этих пьянчуг, –мышь, кажется, окончательно перешел на «ты».

– Как?!

– Как женишка своего. И настрой вспомни. Что там было? Злилась, кажется? Вот и разозлись.

Сверху доносился шум боя. Я выдохнула, закрыла глаза и сосредоточилась. Попыталась разозлиться, безуспешно. Мертвые бандиты особой ненависти не вызывали. А живые? Вот сволочи, ради денег и маму родную продадут. Все что угодно лишь бы нахаляву золотых срубить.

– А ну встал, развалился здесь! Лодырь! – пнула я ближайшего мертвеца со всей дури.

Секунду ничего не происходило, а потом здоровяк сел, открыл глаза и уже знакомым бесцветным голосом произнес:

– Приказывайте, госпожа.

– Приведи сюда Вита.

– Слушаюсь, – кивнул мертвец, грузно поднялся и поковылял к заборчику, огораживающему двор трактира.

– Да не туда, по стене. И живее!

– Слушаюсь, – снова отозвался мертвец и побежал в указанном направлении.

У стены он замер, из растопыренных пальцев прорезались длинные загнутые когти. Труп хищно оскалился, демонстрируя внушительные, совсем нечеловеческие клыки. А потом в два прыжка, впиваясь когтями в крошащийся кирпич, добрался до окна.

Шум наверху резко усилился.

– Мертвяк!!! – закричал кто-то сдавленным фальцетом.

– Да сохраняют нас Великие!

– Осторожно! – завопил дед, указывая мне за спину.

Я оглянулась и вовремя. Ко мне успели подкрасться еще двое головорезов.

– Сдавайся, цыпа, – ухмыльнулся один из них, демонстративно поглаживая край ножа. – Скидка выйдет.

Второй одобрительно хохотнул, поигрывая небольшой дубинкой.

– А ну пустите меня! Сейчас я им задам! – раздался откуда-то сверху голос Лота, после чегомышь спикировал на бандита с ножом.

Пользуясь замешательством второго бугая, я подхватила короткий меч, принадлежащий, видимо, кому-то из убитых.

– Ну давай, цыпа, покажи, на что способен, – теперь ухмылялась уже я.

Все-таки дубинка против меча – не лучший расклад.

– Правильно, внучка, покажи этой падали, что такое настоящий воин! – раззадорившись, звенел цепями дед.

Но выяснить, кто тут главный мы не успели.

– Ваш друг, госпожа, – донеслось сверху.

Мы с бандитом одновременно подняли головы. В оконном проеме возвышался мертвец, державший на вытянутых руках Вита. Друг ругался и пытался освободиться. Но хватка у оживленца оказалась стальная, а потом мертвяк неожиданно разжал руки.

Я отпрыгнула в сторону, головорез последовал моему примеру. Вит с диким воплем упал на один из трупов, остав-

ленных Лотом. Как ни крути, а вампир мастер подстраховки.

Мертвяк прыгнул следом, ловко приземлился на ноги и посмотрел на меня:

– Приказывайте, госпожа.

Мой противник, оторопело уставился на оживший труп, потом опомнился и с криком «Помогите» понесся прочь, не разбирая дороги.

– Вит, ты как? – я склонилась над другом, который успел встать на коленях и сейчас тряс головой, пытаясь прийти в себя.

– Жить буду, – прохрипел он. – Но надо уходить. Сейчас здесь вся городская стража будет. Шуму столько понаделали.

– Хорошо, пойдем. А где Лот?

– Да вон твой упырь, – дед указал куда-то в кусты.

Пришлось подойти ближе, чтобы понять, что там вообще происходит. Бандит лежал на спине, а на его груди, раскинув крылья сидел летун. Мордочка вампира находилась в районе шеи детины.

– А тебе плохо не будет? – спросила я.

Двое стражников, потом еще трое бандитов, теперь этот. Шесть человек за неполную ночь!

– Теперь мне будет хорошо, – отозвался вампир, поднимая голову и облизываясь.

– Пойдем, пока стражники не набежали.

Мышь кивнул, раскинул крылья, и я едва не отшатнулась. Если раньше его можно было назвать просто крупным, то

теперь он стал огромным.

– Это тебя от крови так? – полюбопытствовала я.

– От силы, – поправил вампир. – А чем больше у меня силы, тем лучше я буду вас защищать, госпожа.

– Ты, никак, протрезвел?

– Да, хоть кто-то среди этой братии не пьет.

– Лот, а что ты мне выкаешь, давай на «ты»?

– Как пожелаешь, госпожа, – жутковато улыбнулсямышь и взлетел.

Мда, еще немного и он до небольшого дракона дорастет. Вот интересно, можно ли перекормить вампира?

– Мелкая, – позвал Вит, – пойдем, времени мало.

Мы с вампиром выбрались из кустов и подошли к уже ожидающим нас деду и вору. Последний рылся в сумке, что-то отыскивая. Надо же, даже в пылу драки свои вещи не потерял.

– И это, не надо за мной больше мертвецов посылать, – попросил друг.

– Извини, я не думала, что он тебя из окна выкинет, – потупилась я.

– Потом будете прощения просить, – перебил Лот. – Сюда люди бегут, человек пятнадцать. Может, больше.

– С чего такая точность? – недоверчиво скривился дед.

– Чую. В отличие от всяких приведений, мы, вампиры, наделены неплохим слухом и обонянием.

– Угу, и людей жрете, – добавил призрак. – Внушка, а он

тебе точно нужен?

– Давайте не будет тратить время на споры, – предложила я. – Вит, куда дальше?

Друг растерянно переводил взгляд с меня на мыша:

– Это вы с кем сейчас разговаривали?

– С дедом, помнишь, я говорила.

– А он все еще здесь?

– Конечно! Или я должен был бросить родную внучку наедине с бандитом и кровососом?!

– Здесь, – подтвердила я, игнорируя брюзжание предка.

– Да, мелкая, с тобой никогда скучно не бывает, – улыбнулся друг. – Ладно, пошли. А то и правда стража сейчас явится.

Вит повел нас вдоль стены к невысокому заборчику, оголаживающему внутренний двор. В какой-то момент я поняла, что меня что-то настораживает. Через секунду сообразила, что. Прямо за моей спиной кто-то топал, земля, конечно, смягчала шаги, но полностью их скрыть не могла. Я оглянулась и чуть не заорала, увидев поднятого мной же мертвеца. Признаться, совсем про него забыла.

– Эй, ребята, – позвала я. – А покойника мы с собой потащим?

Вит оглянулся, оценивающе окинул труп взглядом и заявил:

– Через стену мы его не проведем. Тут самим бы прокрасться. А этот вон как топает.

– Согласен, – кивнул вампир. – Приметный слишком. Прикажи ему что-нибудь, госпожа. Развоплотить ты его вряд ли сможешь.

– Как знаете, – я пожала плечами и повернулась к труп, – отвлеку тех, кто будет нас преследовать.

– Слушаюсь, – труп кивнул и потопал куда-то в кусты.

Когда мы выбрались на одну из боковых улочек Воровского квартала, впереди послышался топот и лязганье металла.

– В тень, – шепнул Вит и не дожидаясь, пока я соображу, схватил за руку и затащил в неприметный темный тупичок, расположенный между двумя домами.

– Руки-то, руки-то распустил, – проворчал дед. – Знаем мы этих ухажеров!

Дед был неправ. Друг тут же отпустил меня, как только мы оказались в укрытии. Да и схватил он меня только за руку.

– Смотри, – едва слышно прошептал вор.

Я аккуратно повернулась, улучшая обзор. Теперь топот ног раздавался уже с двух сторон. А мы находились точно посередине. Поэтому встречу бандитов и стражников смогли лицезреть во всей ее красе.

Правда, вместо того чтобы как приличные разбойники броситься на представителей закона, наши бандиты повели себя совсем по-другому. С криками «Убивают! Спасите!» они вломились в ряды стражников и стали за теми прятаться. Один, видимо совсем напуганный, умудрился даже кинуться на шею бородатому служаке. Да так качественно вцепился,

что тот с трудом смог отодрать его от латного нагрудника.

Среди безвинно убиваемых оказались и размалеванные девицы пышных форм и нестрогих убеждений. Они прятаться не стали, а прямо с разбега запрыгивали стражникам на руки и страстно охали, умоляя защитить.

А потом показался мною поднятый мертвяк. Шел он неспешно, можно сказать, с ленцой. Но морда со звериными клыками была вся в крови, да и когти заметно увеличились.

– Ну ты даешь, – прошептал с восхищением вампир, – это же настоящий мороед.

– Кто? – не поняла я.

– О, та еще тварь. Хрен убьешь, извините, миледи. Почти неубиваемый, – поправился Лот. – Быстрый, агрессивный, против такого не каждый рыцарь Света выстоит.

Не знаю, были ли в курсе стражники о природе моего творения, но впечатление он на них произвел примерно такое же как на бандитов. Завидев чудовище, они побросали девиц и брэнча латами бросились наутек, крича уже знакомое «Спасите! Убивают!». Интересно, кто должен спасать городскую стражу?

Я посмотрела вслед мороеду, который с той же неторопливостью преследовал теперь уже не только бандитов, но и стражников. Такими темпами, он скоро весь город в кучу соберет.

– Слушай, а может его упокоить? – спросила я у Лота. – Невинные граждане могут пострадать.

– Ну попробуй, – пожал вампир плечами. – Только сильно близко не подходи. И вора своего не подпускай.

– Почему?

– Он крови человеческой попробовал. Такого чтобы остановить опыт нужен и силы. И умение чужую волю ломать, – пояснил летун. – И если с силой и опытом еще можно что-то сделать, то, боюсь, научиться ломать волю вам будет сложно. Слишком людей любите.

В чем, в чем, а в чрезмерной любви к людям меня еще не обвиняли.

– Мы же вроде на «ты» перешли, – машинально поправила я, думая о своем.

– Прости, забыл. Так что, будешь упокаивать или пять минут поживем без неприятностей?

– Злой ты, – вздохнула я. – Ладно, пойдемте. Рассвет скоро, а там и инквизиция не заставит себя долго ждать. Вит, куда идти? Вит?

Я покрутила головой, но парня нигде не было. Только сумка одиноко лежала на том месте, где еще минуту назад стоял друг.

– Не кричите. Зачем нам лишнее внимание?

Из мрака дальней стены тупика вышел человек, которого я меньше всего хотела видеть среди своих врагов. Мастер Таиф, мой учитель фехтования. Среднего роста, обманчиво худой мужчина со стремительными движениями. Определить его возраст мне так за годы обучения и не удалось. Время

шло, а его лицо практически не менялось, да и седины в черных, словно вороново крыло волосах, не появлялось.

Сейчас учитель крепко держал Вита, прижимая к горлу друга острый охотничий нож. Одновременно угрожал и прикрывался чужим телом от возможной атаки. Да, это не просто стражник. И мертвецов он вряд ли испугается. Родиной мастера Таифа был восток, а там не то что магия, даже некромантия никогда не была под запретом.

Я перевела взгляд на Вита. Тот беззвучно, одними губами произнес: «Беги».

– Осторожно, – прозвучал в голове встревоженный голос Лота. – У этого человека есть оружие против мертвецов. Что-то сильное и мерзкое.

Интересно, что это должна быть за вещь, если даже вампир считает ее мерзкой?

– Плюй на этого вора и беги, – высказался и дед. – Ты таких мальчишек мешок по городу соберешь. Было бы из-за чего головой рисковать!

– Чего вы хотите? – спросила я, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Сражаться с Таифом – самоубийство. Да и стоит мне или кому-нибудь из моих спутников дернуться, как Вит умрет. Я видела учителя в настоящем бою. Всего один раз, но мне хватило.

– Не переживай, этому мальчику ничего не грозит, – улыбка едва коснулась тонких губ и исчезла. – Мне нужно, чтобы

ты меня выслушала. А не пыталась сбежать.

– Я слушаю, – давненько мне не приходилось чувствовать себя настолько беспомощной.

– Мне известно, что сын ночи² должен привести тебя к Проклятым горам, чтобы ты смогла встретиться с Милостивой госпожой³. Но сначала нужно собрать посох. Первая деталь у тебя уже есть, местонахождение остальных – известно. Но вот ключ, чтобы собрать их воедино. Где вы собираетесь искать его?

– У тебя есть сведения? – напряженно спросил вампир, не сводя жадных глаз с человека.

– Есть, – кивнул Таиф.

– Только последователи Госпожи знают эту тайну, – недоверчиво хмыкнул Лот.

– Разумеется, – мастер что-то прошептал и на его щеке стал проявляться рисунок – здоровенный жирный паук, сидящий на путине.

– Посвященный, – удивленно произнес летун. – А до нас дошли слухи, что вас всех истребила инквизиция.

– Почти всех. Но это не важно. Я расскажу о том, где найти ключ. Но мне кое-что нужно взамен.

– Чего ты хочешь? – осипшим от напряжения голосом спросила я.

– Небольшую услугу.

² Сын/дочь ночи – уважительное обращение к вампиру

³ Милостивая госпожа/ Всеблагая госпожа – смерть.

– Еще чего не хватало. Шли его лесом, внученька, – встрял призрак с советом.

– Какую?

– Нет, – Таиф покачал головой, – сначала поклянись своей силой, что исполнишь мою просьбу.

Именно это время Вит выбрал, чтобы попытаться вырваться. Парень резко повернул корпус, отодвигая плечом руку с ножом от своей шее и одновременно с этим шагнул в сторону. Точнее попытался.

С кем-нибудь менее опытным, трюк бы сработал. Но не с учителем. Он успел схватить друга за горло второй рукой и сдавил. Вит попытался ударить противника, но нож уперся ему в грудь, прямо напротив сердца.

– Не надо так делать, – ласково произнес Таиф и мне стало жутко. – Запомни, мальчик, ты остался жив только потому, что у меня сегодня хорошее настроение. Но на две идиотские затеи его не хватит. Так что повторять не советую. Ну так что, девочка, по рукам?

Я посмотрела на вампира. Лотан гневно раздувал ноздри, потом я услышала его голос у себя в голове:

– Придется согласиться, миледи. Понимаю, очень рискованно и опасно, но других вариантов нет. Боюсь, он последний из Ордена. Для нас ключ очень важен. Без него мы не соберем посох и не проявим его истинную силу.

– Хорошо, – я кивнула. – Клянусь своей силой, что выполняю твою просьбу.

– Настоящие воины не должны идти на поводу у шантажистов! – не одобрил моего решения дед.

Голова закружилась, и я едва не упала. Но Лотан вовремя подлетел и смог меня удержать, подперев плечо крылом.

– Услышано, – довольно кивнул учитель. – Что ж, теперь моя очередь. Ключ хранится в монастыре Святой Раифии. Тут недалеко, дня три-четыре пешим ходом.

– В монастыре?! – удивился вампир. – Ты шутишь?

– Где еще, по-твоему, инквизиция не догадается искать? А теперь позвольте откланяться.

– Ты так и не сказал, чего хочешь? – напомнила я.

– Всему свое время, девочка. Я приду, когда ты мне понадобится.

После этих слов Таиф подмигнул, толкнул Вита на меня, а сам шагнул обратно во тьму и исчез.

Друг пролетел несколько метров, но в последний момент сумел затормозить и не врезаться в нас с вампиром.

– Ты в порядке? – с тревогой спросила я.

– Ерунда, – Вит досадливо поморщился. – Прости, что позволил себя схватить. Теперь ты оказалась в долгу у этого чудовища.

– Думаю, миледи оказалась бы в любом случае у него в долгу, – буркнул вампир. – Информация о ключе бесценна.

В этот момент послышался звон городского колокола.

– Тревогу забили, – ответила я на недоуменный взгляд вампира.

Вит громко выругался, потом склонился над сумкой и начала в ней рыться.

– Теперь, небось, просто так из города не выйдешь, – проворчал мышь. – Будь я чуть побольше, можно было бы попробовать перенести тебя через стену.

– Ага, чтобы вас стрелами нашпиговали, – не поддержал крылатого дед. – Сейчас тихо надо уходить, как мыши.

– Нашел, – радостно сообщил Вит, потрясая свернутым пергаментов.

– Это что, стихи менестреля Дикона? Прочтем их, и стража сама от скуки передохнет? – скептически спросил дед.

Про Дикона я что-то слышала. Кажется, в конце концов неблагодарные слушатели забили его собственной лютней.

– Согласен с призраком, чем нам поможет эта бумажка? – спросил Лот.

– Это карта старой канализации, – спокойно ответил друг. – Она проходит под землей и ведет за пределы замка. Отыщем вход, а дальше карта выведет.

– А почему ты сразу этот путь не предложил? – недоуменно спросила я.

– Место там... дурное, – Вит поморщился. – Много слухов нехороших ходит. Будто монстры там водятся. Да и чтобы оттуда возвращались – не слышал.

– Отлично, тут нас стража не изрубила, зато там монстры съедят, – подытожил дед.

– Ну тебе-то бояться нечего, – откликнулся мышь. – А

монстров я и сам съесть могу. Давай, показывай, где вход в эти мрачные подземелья.

– Придется вернуться к таверне. Ближе спуска нет.

– Веди, – решительно скомандовала я. – Если нам все-таки удастся выбраться из этого проклятого города, я начну верить в чудеса.

– А ты еще не начала? После всего что с нами успело произойти? – удивился друг.

– Чудеса должны быть добрыми. А когда тебя каждые пять минут пытаются схватить или убить – это не чудо.

– Ага, – поддакнул дед. – Чудо в том, что нас еще не схватили и не убили.

Вит привел нас в уже знакомый дворик. Правда, сейчас здесь было очень тихо и даже немного жутковато из-за разбросанных по периметру мертвецов.

– Нам сюда, – друг подошел к старому, закрытому круглым деревянным щитом, колодцу.

– Ночью, в подземные туннели, кишасшие монстрами? – хмыкнул призрак. – Внученька, я знаю куда более гуманные способы умерщвления.

– Ерунда, – презрительно махнул крылом вампир, – в большинстве случаев такие легенды просто бабкины сказки.

Откуда-то со стороны городской площади раздался утробный рык.

– Это что такое? – не поняла я.

– Твой мертвяк растет, – ответил Лот.

– То есть как растет?

– Как я. Только в отличие от меня, мозгов у него нет и сам он не остановится.

– Так его надо остановить!

– Сдуре... в смысле, миледи, это очень опрометчивый шаг, – поправилсямышь.

– Почему? – не поняла я.

– Во-первых, вряд ли получится. Во-вторых, если получится, вас спасенная толпа растерзает. И в кои то веки стража и бандиты объединятся в едином порыве уничтожить некроманта.

– Тут я согласен, – поддержал вампира Вит. – На части разорвут, никакая инквизиция не поможет.

– А невинные люди, которые могут пострадать? – не согласилась я.

– Тоже мне невинные, – буркнул Лот, – между прочим, это вообще можно считать самообороной. На нас напали, мы просто защищались.

До нас снова донесся яростной рык мертвой твари.

– Если не ошибаюсь, чем больше он ест, тем сильнее становится, – проговорила я, озаренная внезапной догадкой. – То есть к утру, он вообще неизвестно до каких размеров вымахает и сколько народу сожрет!

– Да человек двадцать, ну, может тридцать – не больше, – как о каком-то пустяке сказал Лотан. – Ничего, инквизиция справится.

– Нет, дед учил меня всегда отвечать за свои поступки!

Вампир укоризненно посмотрел на призрака, тот извиняюще развел руками.

– И что ты предлагаешь? – обреченно спросил летун.

– Надо упокоить чудовище. Рассказывай, что делать, – я воинственно взмахнула мечом покойного бандита.

– Самый простой способ – самоубийство. Эта железяка вполне сгодится, – заявил вампир. – Вы как, сами себе горло перережете или помочь?

– Я сейчас сам тебе помогу, петух ощипанный! – загрохотал цепями дед.

– Лот, твое остроумие мне глубоко симпатично, но давай по существу, – с призраком я была совершенно согласна.

– Хорошо, по существу, если некромант умрет, то упокоятся все поднятые им твари, – спокойно ответил летун.

– А менее радикальный способ? – умирать как-то очень не хотелось.

– Сломить его волю, подчинить, заставить отказаться от вкусной человечинки и умереть. Но для начала его найти еще надо. А потом убежать, до того, как местные жители опомнятся и начнут благодарить за спасение палками, да камнями. Хотя нет, у вас вроде жечь принято, да?

Снова донесся леденящий душу рев чудовища. На этот раз значительно ближе.

– С поиском проблем не возникнет, – бодро сказала я. – Так, слушай мою команду. Вит, открывай ход, подготавли-

вай все необходимое для быстрого спуска, чтобы сразу после спасательной операции успеть смыться. Дед, останься с Витом. Если что-то пойдет не так, доложишь. Лот, ты со мной.

– Вылитый мой отец, – призрак утер скупую стариковскую слезу, – командир был, воистину благословленный Великими. Всех вышколил, даже горничные строем ходили, ммм... вот когда порядок был. И надо же, весь талант девочке достался.

– Миледи, не хочу быть пессимистом, но это самоубийство, – заявил вампир, совершенно невдохновленный моим планом.

– И лучше мне с вами пойти, – встрял Вит.

– Приказы не обсуждаются! – рывкнула я так, что самой страшно стало.

Спутники отшатнулись.

– Эм, у тебя... глаза светятся, – осторожно проговорил друг, – зеленым.

– И волосы дыбом стоят, – поддакнулмышь.

– Умница, внучка. Так их! – только дед моим талантам и радовался. – А то распустились совсем.

Я смущенно пригладила и вправду топорщащиеся пряди. Стало даже немного стыдно. Но это не заставило меня отказаться от плана, и я примирительно сказала:

– В общем, давайте не будем спорить, а...

– А сделаем так, как ты решила, – усмехнулся Вит. – Ладно, мелкая, тебе видней. Но если что, кричи.

– Спасибо. Ну что, пойдём на рычание? – спросила я у Лота, подбирая с земли нож в комплект к мечу.

– Против мертвяка не поможет, – скептически поморщился летун.

– Не, это от благодарных граждан, чтобы не заблагодарили до смерти.

– Тогда лучше пушку, – посоветовал дед со знанием дела.

Отыскать здоровенного прожорливого упыря оказалось просто. Главное, правильно определить, с какой стороны доносятся крики.

Вот только то, что мы обнаружили превзошло даже самые смелые мои ожидания. Чудовище вымахало раза в два. При этом руки и ноги у него по хищному вытянулись, когти отрасли, а лицо превратилось в звериную морду с длиннющими зубами.

– Лот, что это? – ошарашенно спросила я.

– Вы, миледи, не только командир, благословленный Великими, но и некромант. Преклоняюсь перед вашими талантами, – летун изобразил низкий поклон. – Поцеловал бы ручку, но, боюсь, вы будете против.

– А если поконкретнее?

– Я бы настоятельно советовал бежать, пока нас не заметили.

– Кто?

– Да кто угодно, – емко ответил вампир.

А порождение рук моим тем временем принялось и, кажется, учуяло нас.

– Поздно, – выдохнул летун.

Чудовище повернуло голову, посмотрело в нашу сторону и плотоядно облизнулось.

– Но я же его создала, он не может меня съесть. Он же сам погибнет. Так ведь?

– Это вы ему объясните, – мышь то ли от волнения, то ли из каких других соображений, снова перешел на «вы».

Мертвяк с места взял очень хороший старт, и я едва успела увернуться от когтистой лапы.

– Мама!!!! – запоздало завопила я, совсем не по-геройски. Хорошо, что дед меня не слышит.

– Возьмите себя в руки, – подлетел ко мне вампир.

Хорошо ему, крылатому, меня успокаивать. Были бы у меня крылья, я бы тоже не нервничала.

– И вспомните, – продолжил Лот, – как на нас кричали. Скорее!

Мышь резко взмахнул крыльями, взмывая вверх, а мне пришлось бежать. Петляя, как заяц, я неслась по улицам города, а за мной, разъяренно рыча, гнался мертвец.

Неожиданно мне навстречу, из-за ближайшего поворота, вышел отряд стражников. Увидев меня, бегущую к ним прямо в руки, они заулыбались, старший даже успел выпятить грудь и произнести:

– Именем закона, сдавайтесь!

А потом они увидели то, что гналось за мной. Прежде, чем кинуться в рассыпную, доблестные служители порядка на несколько секунд застыли. Этого времени мне хватило, чтобы пронестись мимо.

За спиной раздались крики, бряцанье железа и рык мертвеца. Пользуясь тем, что тварь отвлеклась на менее шуструю закуску, я завернула в ближайшую подворотню, привалилась к стене и попыталась отдышаться.

– Бег с препятствиями – это тоже часть вашего плана, миледи? – рядом появился вездесущий Лотан.

– Я обдумываю ситуацию.

– Да, я так и понял, – ехидно отозвался вампир. – И сколько еще километров вы собираетесь ее обдумывать?

– Вместо того, чтобы ерничать, лучше бы помог.

– Я вам уже сказал, соберитесь. Только ваша воля сможет его подчинить. Сила некроманта не в железках и мускулах!

Неожиданно я поняла, что вокруг повисла просто оглушительная тишина. Ни воплей, ни рыков.

– Крадется, – едва слышно прошипел вампир и взлетел повыше.

Тоже мне, защитник.

Я выдохнула, собралась, решительно вышла из своего укрытия и нос к носу столкнулась с мертвецом. Тот от удивления, даже отшагнул назад. Я поняла, что это мой единственный шанс на спасение, набрала воздуха в грудь и, надеясь на таланты покойного прадеда, гаркнула:

– Сидеть!

Морда чудовища удивленно вытянулась. Исполнять команду он, правда, не спешил, но и на меня тоже не кинулся. Монстр, переминаясь с лапы на лапу, широко раздувал ноздри, приплюхиваясь.

Я замерла, стараясь не издавать ни звука. Потом морда существа резко приблизилась, меня обдало смрадным дыханием.

– Миледи, бегите! – в голове прозвучал голос вампира.

И... до моего лица дотронулся шершавый мокрый язык.

– Фу! – страх пропал, зато появилось чувство брезгливости, смешанное с радостью.

Точно также меня приветствовали здоровенные волкодавы на отцовской псарне.

Я привычным жестом оттолкнула наглую морду и потрепала чудовище за ухом. «Песик» довольно завилял попой и издал нечто похожее на радостный тяфк.

– Чудо какое, – мертвяк больше не вызывал страха или брезгливости. Даже наоборот.

– Миледи, – рядом приземлился Лотан, – вы должны лишить его воли, а не завязывать дружеские отношения.

«Песик» посмотрел на мыша и зарычал.

– Ты ему тоже не нравишься, – я улыбнулась и снова потрепала чудовище по загривку. – Тише, тише, малыш, он свой.

Зверь недоверчиво покосился на вампира.

– Малыш?! – возмутилсямышь. – Ты его, вроде, собиравлась упокоить.

– Он такой лапочка, – я покосилась на здоровенное чудовище, с клыкастой пасти капала слюна, в глазах горело зеленое пламя. – Давай возьмем его с собой.

– С собой?! Миледи, вы в своем уме?! Он не я, его просто так не спрячешь.

– Ничего, мы что-нибудь придумаем, – я еще раз погладила «песика». – Но ты прав, Малыш – это не солидно. Назовем его... Клыкастик.

Лотан закатил глаза, потом произнес:

– Ладно, берите. Упокоите, когда мертвяк вора сожрет.

– Никого он не сожрет!

– Миледи, эта тварь одержима лишь жаждой крови.

– Ты тоже.

– Я – разумный!

– Он тоже поумнеет, – я почесала Клыкастика за ушком, и тот довольно зажмурился. – Лапочка какой. Да и посмотри, он же вылитый собакен. Даже шерсткой успел обрасти.

– Как хотите, но помните, что если он вырвется из-под вашего контроля, то вполне может уничтожить парочку поселений.

– И только поэтому ты предлагаешь его убить?! – возмутилась я.

– Не убить, а упокоить. Это во-первых. И, между прочим, вы сами собирались его «убить». Это во-вторых. Чтобы он

не сожрал так милых вашему сердцу бандитов и стражников.

– Тогда я не знала, что он такой миленький. А теперь у меня рука на него не поднимается.

– О, Создательница мрака, за что мне все это?! – патетично воскликнул вампир, возводя очи к небу.

– Да брось, с ним тебе будет проще меня защищать. Кто в здравом уме полезет с ним драться?

– Инквизиторы и Рыцари Света.

– Ну они и мимо тебя не пройдут.

Заскучавший Клыкастик тем временем обошел нас по кругу и уже к чему-то прислушивался, пуская слюни на мостовую.

– Ну давайте проверим, послушается он вас или нет, увидев настоящую добычу, – посмотрев на «песика», предложил Лотан.

– Давай, – согласилась я.

– И если кто-нибудь пострадает, вы его упокоите, – добавил он.

Я секунду поколебалась и согласно кивнула.

– Клыкастик, ко мне. Иди сюда.

Зверь обернулся, посмотрел на меня, снова прислушался. Теперь и я различала шаги приближающихся людей. «Песик» припал к земле, выжидая. Его зад нетерпеливо подергивался. Ничего, сейчас проверим, какой инстинкт в нем сильнее.

Когда первый стражник вышел из-за угла дома я упала на

землю, перед этим успев пнуть вампира по задней лапе. Лотан, не удержав равновесия плюхнулся на меня.

– Помогите! – сдавлено завопила я, мышь оказался слишком увесистым и на мгновение даже показалось, что он сломал мне пару ребер.

Того, что произошло дальше, я не видела. Зато услышала крики людей, а затем зубастые челюсти сомкнулись на загравке вампира и отбросили его в сторону как тряпку.

– Ты ж мой защитник! – похвалила я Клыкастика, обнимая за шею.

– Это возмутительно! – вампир неуклюже поднялся с мостовой. – И совершенно неприемлемо. Не можешь же ты каждый раз изображать нападение на себя, когда появятся люди?!

– Не могу, – согласилась я. – Но этого и не надо будет. Главное, что он считает меня хозяином, в смысле, хозяйкой. Значит, воспитаем.

– Это невозможно. Некромант не заводит дружбу с покойниками. Он ломает остатки их воли и полностью, повторяю, полностью подчиняет себе.

– И где такое написано?

Я оперлась на Клыкастика и встала.

– Так было всегда! – мышь благоразумно держался от нас на значительном расстоянии. После нападения «песик» смотрел на него очень подозрительно. – Покойники – всего лишь расходный материал для достижения цели.

– Ты тоже покойник, Лотан, – тихо произнесла я, прижимая к себе рычащего зверя.

Летун недовольно ощерился:

– Я – вампир! И меня создали не некроманты! Я из древнего рода и защищаю вас лишь по воле Госпожи.

– То есть без ее воли тебе на меня плевать? – уточнила я.

– Арлен, хватит нести чушь! – впервые на моей памяти Лот назвал меня по имени. – Пойдем лучше, рассвет наступит уже совсем скоро.

– С Клыкастиком? – уточнила я.

– Как пожелает миледи, – недовольно буркнул летун.

Придя к согласию хотя бы по этому пункту мы отправились назад.

– Миледи, а не скажете, зачем вам этот вор? Можно просто позаимствовать у него карту и не брать с собой, – спросил вампир.

– А тебе так не нравится Вит?

Признаться, присутствие друга несколько успокаивало. Плюс, он доказал, что ему можно верить. Меня даже семья родная предала, не считая деда, а он и после сегодняшнего сумасшедшего вечера не бросил.

– Он ведет себя слишком подозрительно для человека.

– Что тебе не нравится?

– Он не испугался мертвецов, не предал вас, ради денег, даже готов спуститься в туннели под городом, хотя и боится того, что там находится.

– И все это кажется тебе подозрительным?

– Людям нельзя верить, миледи, – вздохнулмышь. – И, не хочу лезть в чужие дела, но ваша... привязанность к нему делает вас слабее.

– Если бы не он, меня бы давно поймали, – напомнила я.

– А вы так уверены, что это не он сам сдал вас своим друзьям? Вдруг, то, что было в трактире, всего лишь театральное представление?

– Ничего более дикого я в своей жизни не слышала, – возмутилась я.

– И действовал слишком быстро, – продолжалмышь. – Как будто все заранее продумал.

– Он же... вор, поэтому у него всегда должны быть подготовлены пути отхода.

– Все равно я ему не верю, – заявил Лот, подлетая ближе.

Клыкастик, до этого мирно бежавший рядом, уловил это движение и едва не сцапал потерявшего бдительность вампира.

– Ты обещала, что эта зверюга будет тебе подчиняться, – напомнил недовольный летун.

– Будет, но не сразу. И вообще, тебе никто из моих друзей не нравится. Ни Вит, ни Клыкастик, подозреваю, что и деда ты недолюбливаешь.

– Миледи, никому из них я не могу доверять. А раз я им не доверяю, то обязан следить, чтобы никто из них не смог причинить вам вреда. И чем больше у вас подобных спутни-

ков, тем больше у меня проблем.

– Но призрак-то тебя чем не устраивает?

– У него могут быть свои мотивы.

Я едва не посоветовала мышу всерьез заняться лечением его паранойи, но вовремя прикусила язык. Еще обидится.

Когда до «Розового пони» осталось совсем чуть-чуть, Лотан неожиданно приземлился прямо у меня на пути. Клыкастик недовольно заворчал.

– Перед тем, как мы присоединимся к остальным, я должен кое-что тебе сказать.

– Говори.

– Во-первых, как и все вампиры, я не переношу солнечного света. И если из подземных туннелей мы выберемся днем, тебе придется меня оставить. Ночью я, конечно, нагоню вас. Но до этого момента ты будешь без защиты. Поэтому, во-вторых, не теряй бдительности. Днем твои мертвецы тоже намного слабее. Учитывай это.

– Зачем тогда идти днем? Может, проще дождаться ночи?

– Да, но не сейчас. Инквизиция опаснее дневного света. Вот когда мы немного отойдем от города, тогда, конечно.

– Хорошо, я запомню, – пообещала я, хотя настороженности вампира не разделяла.

Глава 4

Дед встретил нас у калитки:

– Ну сколько можно вас ждать. Мы слы... а это что такое?!

Клыкастик, остановившийся понюхать какой-то кустик немного припоздал, поэтому призрак увидел моего нового питомца не сразу.

– Внушенька, где ты это подобрала?

«Песику» дед тоже не понравился. Он даже попытался схватить призрак за длинную болтающуюся цепь, но челюсти прошли насквозь.

– Ты смотри, а он его видит, – восхитилась я.

– Конечно, они же оба нечисть, – проворчал Лотан. – Может, пойдем уже.

– Сначала я хочу знать, что это такое и на какой помойке вы это нашли? – дед на всякий случай подобрал все свои цепи, неприязненно косясь на нового питомца.

– Это Клыкастик. Он пойдет с нами.

– А монстра-то вы успокоили?

– Это он и есть, – ответил за меня летун.

– Ты его взяла, чтобы он трупы за вампиром доедал? – уточнил дед.

– Я его взяла, потому что он миляга и лапочка, – я потрепала Клыкастика по холке.

– Всегда знал, что твоя привычка таскать в дом раненых птиц и котят до добра не доведет, – буркнул старик.

– Мелкая, чего вы там копаетесь. Давайте скорее, – до нас донесся приглушенный голос Вита, видимо, друг услышал наш разговор и решил напомнить о главном.

Клыкастик, услышав человеческий голос, тут же насторожился.

– Нельзя, – строго сказала я. – Он свой.

«Песик» недовольно заворчал, а потом умоляюще посмотрел мне в глаза, словно говоря «а если совсем маленький кусочек? Только попробовать».

– Нет!

– Ничего, вот заснешь, и слопает он твоего вора, – пообещал вампир.

– Лот, ты чего такой злой? – удивилась я.

– Я не злой, – и мышь недовольно хлестнул крылом по кустам.

Когда мы подошли к колодцу, я на всякий случай покрепче схватила нашего зверюгу за шкуру. Иллюзий не строила, удержать его не смогу. Но мне казалось, пока «песик» чувствует мое прикосновение, ослушаться он не посмеет.

– А это что еще за... красавчик? – Вит тоже оценил нового члена нашей команды.

– Клыкастик, – с гордостью ответила я. – Только ты к нему пока близко не подходи. Мало ли чего.

Широкие ноздри «песика» раздувались, верхняя губа поползла вверх, обнажая клыки.

– Нельзя! – строго повторила я.

Питомец грустно вздохнул и очень жалостливо тяфкнул. Словно собака, у которой вредный хозяин из пасти выдрал протухшую рыбку голову.

В эту секунду двор над трактиром накрыла здоровенная темная немного дырявчатая тень. Мы синхронно подняли головы и увидели... костяного дракона.

– Я тут ни при чем, – на всякий случай предупредила. Мало ли.

– Конечно, это все твой предшественник, – кивнул вампир.

«Песик», впечатленный размером собрата, прижался к земле и заскулил, как испуганный щенок.

Вит вместе с дедом почти синхронно выругались.

– В туннели! – скомандовал Лотан. – И быстро!

– Клыкастик, за мной.

Я первая перемахнула через бортик колодца и стала быстро спускаться по веревочной лестнице. Хорошо, что Вит успел все подготовить. Мимо меня пролетел Лотан, потом, растопырив лапы и скребя длинными когтями по камням, съехал вниз Клыкастик, замыкали отступление вор с дедом.

– Откуда он здесь вообще взялся? – спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Долгая история, – ответил откуда-то снизу вампир, – спустимся, расскажу. А сейчас поживее. Он огнедышащий.

И тут, словно подтверждая слова летуна, наверху полыхнуло синим. Я вцепилась в лестницу и... через секунду вместе с ней полетела вниз. Крепеж не выдержал драконьего пламени.

– ААААА, – больше по привычке, чем от испуга, кричала

я, думая о том, что за сегодняшнюю ночь это уже третье мое падение.

Правда, в этот раз у меня были все шансы разбиться. Еще и Витом сверху придавит. Для надежности. Силуэт падающего прямо на меня друга я хорошо видела.

Потом спиной врезалась во что-то мягкое и меня сразу же оттащили в сторону. Точнее Клыкастик, который поймал меня на свой загривок, сделал пару шагов в бок. И Вит с глухим звуком врезался в землю.

– Да когда это закончится, – выдохнула я, сползая со спины зверя.

Друг со стоном сел и, потирая ушибленный бок, прохрипел:

– Кажется, у меня появилась боязнь высоты.

Клыкастик снова принялся к другу.

– Свой, – напомнила я. – И невкусный.

«Песик» посмотрел на меня с сомнением, но проверять не пошел.

– Вставайте, пора уходить отсюда, – поторопил Лотан. – Сейчас он приземлится и еще раз огнем пыхнет. Только уже прицельно, прямо в колодец.

– Сейчас, надо тоннель правильно выбрать, – Вит быстро достал помятую карту и факел.

На то чтобы зажечь факел ушло несколько секунд. Потом мы все собрались вокруг карты. Туннелей на ней начерчено было пять, а в реальности их оказалось шесть.

– А это точно правильная карта? – спросил мышь.

– Вор, он и есть вор. Разве на него можно положиться, – поддержал дед.

– Правильная, – уверенно кивнул Вит. – Возможно, только устаревшая. По крайней мере, расположение проходов такое же.

– Только одного не хватает, – иронически добавил вампир.

– В любом случае, нам нужен тот, что ведет на юг. По нему и пойдем, – Вит свернул пергамент и шагнул к выбранному тоннелю.

Но никто за ним не последовал.

– Как скажет миледи, – произнес Лотан, глядя на меня.

– Пойдем на юг. Как сказал Вит.

Пусть и устаревшая, но у друга была карта. Да и вариантов лучше все равно нет.

Как только мы углубились в туннель, сразу стало понятно, что здесь раньше была канализация. И по запаху, и по вязкой жиже под ногами. Особенно не понравилось тут Клыкастику. «Песик» поминутно чихал и пытался почесать о мой бок сопливый нос.

– Лот, ты обещал про драконов рассказать, – напомнила я.

– Как я уже говорил, там постарался ваш предшественник. Случилось это несколько тысячелетий назад. Плюс – минус пара веков. И как всегда во всем оказалась виновата баб... в смысле женщина.

Я неодобрительно покосилась на летуна. Конечно, сначала мужики по собственной глупости в друг дружке дырок понаделают, а мы потом виноваты.

– В общем, влюбился ваш предшественник в драконицу. И как честный человек сразу же предложил руку, сердце и прочий ливер с ближайшего кладбища, – вампир иронично фыркнул. – Но родня девицы оказалась против. Знатный драконий род не мог породниться с каким-то трупоедом, простите, миледи.

– А девица? Она тоже была против?

– Не знаю, да и кому это важно? Вон вас тоже, когда замуж выдавали, особенно не спрашивали.

– И что, некромант твой сдался?

– Нет, конечно. Вы вообще упрямые как бараны. В смысле, очень целеустремленные, – поправился Лотан под моим взглядом. – И так, и эдак пытался наш герой получить у привередливой родни согласие. Даже какие-то требования очень замудренные выполнил.

Но коварство драконов не знает границ. Получив все, что им было нужно от некроманта, они отправили наемника, чтобы он избавился от нежеланного жениха, а сами выдали девицу за одного из своих братьев. Династический брак, политические выгоды и прочие блага, которые может принести симпатичная дочь семье.

– Но некроманта убить не получилось, – догадалась я.

– Конечно. Да и после всего сделанного разозлился наш

неутомимый герой. Сложно, сами понимаете, сохранить после такого спокойствие. В итоге, проклял он весь род. Обратил в костяных драконов и обрек на вечное презрение собратьев. Да и магии они своей тоже лишились. Огонь лишь остался, и то в драконьем облиии. Вот только памяти и воли некромант у них не забрал. Но это, как понимаю, в воспитательных целях. Чтобы мучились сильнее.

– А от меня им что надо? Отомстить?

– Возможно. Столько времени прошло. Они же ни умереть, ни жить с тех пор нормально не могут.

– Только нам тысячелетних скелетов, жаждущих мести, и не хватало, – проворчал призрак.

– Тише! – прервал наш разговор Вит. – Слышите?

Мы прислушались. Клыкастик зарычал. Кажется, к нам что-то приближалось.

– Может, факел потушить? – предложила я, когда стало ясно, что кто-то идет нам навстречу.

– А смысл? Мимо все равно не пройдут, – ответил Вит. – Тут или назад возвращаться, или знакомиться.

– Назад нельзя, там дракон, – напомнил Лотан.

– Тогда ждем, – решила я.

– Правильно, – поддержал дед. – Жаль, времени на подготовку мало. Но можно хотя бы веревку потоньше поперек тоннеля натянуть. Поближе к земле и незаметнее.

– А если это мирно настроенные чудовища? Или вовсе не чудовища, – идея начинать знакомство таким образом мне

не очень понравилась.

– Извинимся, – пожал плечами дед.

Я задумалась, идея была не так уж плоха, но в итоге пришлось отказаться:

– Нет, времени мало. Да и крепить ее не к чему. Ни дерева, ни кустика.

– Ты о чем? – не понял Вит.

– Да так, с дедом обсуждаем, как лучше гостей встретить.

– Чтобы ни случилось, будьте начеку, – проговорил Лотан. – Слишком сильно здесь мертвечиной воняет.

– Ты еще в этом кошмаре что-то чуют можешь? – удивилась я.

– Не только я, но и твой новый питомец. Сама посмотри.

Я пригляделась к Клыкастику. «Песик» все еще чихал, но это не мешало ему жадно принюхиваться.

– Следи за ним. Он, как любая нежить, от падали никогда не откажется. Как бы не сбежал. Придется потом разыскивать.

– Не придется, – я взяла Клыкастика за загривок. – Надо бы ему ошейник купить.

– Ага, а еще миску и розовую подушечку, чтобы пушистику было где спать, – поддакнул дед.

– Идут, – тихо проговорил Вит, единственный в нашей компании, кто умудрился сохранить благоразумие.

Я подняла голову и тоже увидела вдалеке едва различимые всполохи огня. Туннель был прямой. Так что через

некоторое время у нас появилась прекрасная возможность рассмотреть приближающихся.

Их было трое. Двое высоких худощавых мужчин, напоминающих жерди, и низенькая пухленькая женщина.

– Люди, – едва слышно произнес вампир.

Клыкастик тоже наострил уши и с клыков в два раза активнее закапала слюна.

– Нельзя, – напомнила я питомцу.

«Песик» обиженно заскулил. И его можно было понять. Злая хозяйка морит голодом, а вокруг в это время ходят такие вкусные свежие люди.

Троица остановилась на расстоянии пары метров от нас.

– Приветствуем вас, путники, – произнесла с улыбкой женщина. Для той, кто живет под землей, у нее был подозрительный ярко-алый румянец и здоровый вид.

Мужчины, возвышавшиеся по бокам от нее, хранили молчание и смотрели стеклянными глазами куда-то в пустоту. Теперь стало понятно, что они не просто худощавые, а тощие. Бледная кожа буквально обтягивала кости, глаза впали, узловатые руки сжаты в кулаки. Троица производила жутковатое впечатление.

– Здрасти, – ответила я, не спеша приближаться к обитателям старой канализации.

– Позвольте пригласить вас к нашему скромному очагу. Наверняка, путь был неблизкий.

– Да мы вообще-то только вышли. И не проголодались со-

всем, – завершила я.

– Бодры, свежи, веселы и очень торопимся, – согласно кивнул Вит.

– А если всего на пару минуточек, по глоточку вкуснейшего чая с травами? Вы такого никогда еще не пробовали, ручаюсь. А то у нас так редко бывают гости, – толстушка горестно вздохнула.

– Очень сожалению. Но пить нам тоже не хочется. И мы действительно очень спешим.

– На пожар что ли? – едко спросила тетка и на секунду с нее слетела маска радушия.

– А это уже не ваше дело.

Призрак тем временем успел облететь троицу по кругу и теперь завис у них за спинами, что-то внимательно разглядывая. А потом сообщил:

– Сети у них с собой ловчие. Как те, в которые нас твой папенька ловил. Так что близко не подходите.

– Глазастый какой! – неожиданно произнесла баба, обернувшись и немигающе уставилась на деда. – А не лишние глаза-то у тебя.

Тетка махнула рукой так, как будто хотела что-то схватить, сжала кулак и... глаза с лица призрака исчезли.

– А ну не тронь деда! – я зло топнула ногой и потянулась за мечом, позаимствованным у бандитов.

– Ведьма, – удивленно произнесмышь.

Клыкастик припал к земле, готовясь к прыжку. Но в это

мгновение рука тетки полыхнула зеленым, и та с криком разжала ладонь.

– Ах ты жаба старая! – возмутился дед, к которому вернулось зрение.

– Ты ж смотри, некромантка, – удивленно проговорила ведьма, несколько не испугавшись. – Ты псинку-то свою придержи, деточка. Меня не станет, кто вас отсюда выведет?

– У нас карта есть, – заверил ее Вит.

– Ой, – отмахнулась тетка, – я тебя умоляю. Я эти тоннели последние двадцать лет на свое усмотрение перекраивала. Никакая карта вам здесь не поможет.

Мы с другом переглянулись. Ведьма могла и соврать. Но тогда откуда появился тот лишний проход, что мы видели? И что теперь эта кикимора потребует за выход? Или поворачивать назад, пока есть такая возможность? А дракон с инквизицией? Рассвет уже скоро. Если не успеем из города выбраться – гореть мне синим пламенем на радость любимым согражданам.

– И чего ты хочешь? – спросила я.

– Пойдем, чайку попьем, я вас со своими работодателями познакомлю. Отличные ребята, тебе понравятся, – тетка снова добродушно улыбнулась, превращаясь в милую толстушку.

– Работодателями? А разве не ты тут за главную.

– Что ты, милая, Великие с тобой. Кто я? Всего лишь деревенская дурочка, мне ли управлять такими угодьями.

Я посмотрела на Лота. Вампир напряженно застыл в тени тоннеля. Ведьма его, кажется, пока не замечала. И судя по всему, летун показываться ей на глаза не собирался.

– Не знаю, Арлен, – прозвучал его голос в моей голове, – что-то тут нечисто. Запах знакомый, но все никак понять не могу, чей. Если бы канализацией так не воняло....

– И что будет, если мы с тобой пойдем? Твои хозяева дадут добро на проход? – спросил Вит, давая мне время на подумать.

– Во-первых, молодой человек, не хозяева, а наниматели, – окрысилась толстуха. – Во-вторых, им решать, что с вами делать. Может, схарчат вместе с собачкой, да всех делов.

– Подавятся, – ласково улыбнулась я, похлопывая Клыкастика по загривку.

Ведьма окинула меня насмешливым взглядом и спросила:

– Так что, вы здесь остаетесь или со мной пойдем?

– Ты нас как, в сетях потащишь? – на всякий случай уточнила я.

– Ой, милая, зачем же утруждать моих мальчиков, – она встала на цыпочки и похлопала по щеке одного из мужчин, – когда мы полюбовно договоримся.

– А если не договоримся? – спросил Вит.

– Тогда еще проще. Поплутаете здесь пару деньков и сами прибежите. Если, конечно, дорогу найдете, – и она довольно захихикала.

Интуиция подсказывала, что теперь так просто мы из этих

проклятых туннелей не выберемся, даже если повернем обратно.

– Ну води. Посмотрим на твоих хозяев, – хмыкнула я.

– Работодателей, – скривилась ведьма.

– И на них тоже, – пообещал дед.

Троица расступилась, пропуская нас вперед, но никто не двинулся. Оставлять за спиной эту мадам, да еще с подручными, дураков не было.

– Не доверяете, – она неодобрительно поцокала языком.

– Нет, – честно ответил Вит.

– Что ж, тогда мы первые пойдем. Нам, хе-хе, в родных стенах бояться нечего, – и толстушка повернулась к нам пышным задом. – И не отставайте, а то еще кто-нибудь по дороге не туда свернет, меня же винить будете. Еще и разыскивать придется. А оно мне надо? Такой геморрой в мои юные годы?

Мы, подозрительно поглядывая по сторонам, шли за ведьмой. Как бараны на убой – вертелось у меня в голове. Но лучше вариантов все равно пока не было.

– И чей-то, милая, тебя к нам занесло? – спросила бабища, после непродолжительного молчания.

– По делам, – откровенничать непонятно с кем в планы не входило.

А еще мне не нравилось, как вел себя Клыкастик. «Песик» поджимал уши и пугливо поглядывал по сторонам. И

желания знакомиться с теми, кто его так пугал, у меня совершенно не было.

– Я понял, к кому нас ведут, – прозвучал в голове голос вампира, который крался за нами в отдалении.

– Кто? – так же мысленно спросила я.

– Потом. Сейчас мне нужна твоя брошь и штаны.

– В смысле штаны? А я в чем пойду?!

– Да не твои штаны, а просто штаны. И лучше мужские. Спроси вон у своего вора. Но как-нибудь понезаметнее.

Незаметно спросить что-то в туннеле, где каждый звук разносится эхом? Я покрутила головой, увидела деда и незаметно махнула рукой, подзывая. Призрак с готовностью подлетел.

– Отвлеки ее, – одними губами попросила я.

Дед с пониманием кивнул и в мгновение ока оказался рядом с ведьмой.

– Мадмуазель, а что вас, столь юную и цветущую заставило обосноваться в этих богом забытых тоннелях? – позвякивая цепями, спросил он с таким восхищением глядя на бюст мадмуазель, что даже я поверила в его заинтересованность.

– Ой, а что еще остается одинокой девушке, которую собственные родители готовы были сжечь за магический талант, – едва не всхлипнула бабища, по мне, так слишком уж переигрывая.

– Какое жестокосердие! – дед сочувственно покачал головой. – О времена!

Пока призрак произносил речь про развал нынешнего образования, я подошла сзади к Виту и прошептала на ухо:

– У тебя штаны запасные есть?

Вор вздрогнул от неожиданности, а потом удивленно оглядел меня с ног до головы. Но вопросов задавать не стал и пальцем ткнул в сумку.

– Пусть незаметно сбросит ее. Я подниму, – прозвучал в голове голос Лота.

– Бросай сумку, – послушно повторила я.

Вор очень выразительно на меня посмотрел. Только пальцем у виска не покрутил. И на том спасибо.

– Предупреди, чтобы не проговорился, что я вампир. И сама молчи, – продолжил давать наставления летун.

Я покосилась на деда. Тот как раз воспевал чарующую улыбку и глаза нашей проводницы. Молодец, чувствуется закалка. Дед по молодости еще тем бабником был.

– Бросай. И о том, что Лот – вампир ни слова, – прошептала я.

Вит плавным и очень естественным движением совершенно бесшумно поставил тяжелую сумку на пол. Даже шаг не сбился. Я в свою очередь отколола брошь и бросила назад. Хотела по-тихому. Но видимо та напоролась на камушек и оглушительно, как мне показалось, звякнула. Ведьма мигом утратила интерес к полупрозрачному кавалеру и хищно оглянулась.

Понимая, что стою подозрительно близко к вору и отбе-

жать уже не получится, я повисла у него на шее и чмокнула в щеку.

Друг от неожиданности запнулся на ровном месте. Тетка окинула нас подозрительным взглядом, потом усмехнулась:

– Что ж, голубки, а вам повезло. Скоро появится шанс проверить свои чувства. Не всякому такое счастье выпадает.

– Счастье? – подозрительно спросила я, отпуская Вита.

– Конечно счастье. Бывает живешь с человеком, живешь. Тратишь на него красоту да молодость. А потом выясняется, что у него таких в каждом городе по две штуки и нужна ты ему как поганка заядлому грибнику. Лучше сразу знать, стоит на него вообще тратить свое время или нет. Вот скоро ты это и узнаешь.

Что-то мне совсем не нравится такое счастье. И проверять чувства друга я точно не собираюсь.

– А на призраков это работает? – деловито уточнил дед.

– Нет, красавчик, на бестелесных не действует, – ответила ведьма, снова разворачиваясь к ухажеру.

– Дискриминация, – возмутился тот.

Мы с Витом переглянулись. Друг жестами показал, как ему все это не нравится, и предложил огреть ведьму чем-нибудь тяжелым по голове и смотаться пока не поздно. Предложение было здоровое, но карты у нас считай что нет, как и времени самим искать выход в этом лабиринте.

– Прекратите. Вы привлекаете лишнее внимание, – вездесущий вампир умудрялся даже думать как-то по-особенно-

му раздражительно.

Никогда бы не подумала, что у мыслей может быть интонация. Пришлось прекратить и общение жестами. Зато дед разошелся не на шутку, рассказывая о каком-то кровопролитном сражении, где он командовал конницей и дрался с превосходящим по численности противником. Во время рассказа призрак очень натуралистично корчил предсмертные гримасы, позвякивая цепями в особенно драматичные моменты. Даже фривольные цветочки на его ночной рубашке не портили героический облик.

Минут через пятнадцать, когда генерал вражеской армии молил о пощаде, ползая на коленях и лобызая пыльные сапоги победителя, ведьма неожиданно остановилась. Дед, продолжая красочно живописать момент своего триумфа, пролетел несколько метров вперед, понял, что дама отстала, и возмущенно обернулся.

– Пришли, – с сожалением развела тетка руками. – Но ничего, дорасскажешь еще. Чай, не в последний раз видимся. А может и вообще здесь поселишься. Мало ли как обернется.

– Не хочу опережать события, но нам, кажется, сказочно повезло. Только что бы ни случилось, не смотри им в глаза и псину рядом держи, – напутствовал Лот.

Я погладила Клыкастика по холке. Тот тяжело вздохнул и жалобно на меня посмотрел. Ему здесь очень не нравилось и дальше идти точно не хотелось. Да кто же здесь такой кошмарный поселиться успел?! И почему это нам сказочно по-

везло?

Дед обиженно сложил руки на груди. Он терпеть не мог, когда его прерывали. Тем более в самых эпичных моментах.

Ведьма тем временем подошла к кирпичной стене с пробитой дырой, которая сейчас была закрыта здоровенным плоским камнем с обтесанными краями, чтобы удобнее было катить.

– Давайте, мальчики, напрягитесь, – сварливо сказала она. – Или я тут до утра стоять должна?!

Ее спутники подошли к камню, навалились с одной стороны и очень медленно с видимым усилием, сдвинули его в сторону.

Если придется убегать, с такой дверью возникнут проблемы.

– Милости прошу, гости дорогие, – плотоядно усмехнулась тетка, делая приглашающий жест в сторону провала.

Я с сомнением посмотрела вперед. Тьма хоть глаз коли. Вообще ничего не видно. А если там пропасть. Провалимся и закончится на этом моя едва начавшаяся карьера разрушительницы мира. Нет уж.

– Только после вас, – мило улыбнулась я.

Вит с Клыкастиком тоже особенно никуда не спешили.

– Какая молодая и какая недоверчивая, – осуждающе покачала головой ведьма. – Ну хорошо. Давайте, мальчики, заходите.

Мужчины, все с тем же безучастным взглядом, по очере-

ди, сгибаясь чуть ли не пополам, протиснулись в слишком низкий для них лаз и замерли с другой стороны безвольными истуканами.

– А теперь вам что не нравится? – поинтересовалась тетка, уперев руки в бока.

– Все нравится, – улыбнулся Вит и первым пошел к проломленной дыре, освещая путь факелом.

Я, покрепче схватив за шкирку Клыкастика, последовала за ним. «Песик» тоскливо тявкнул, но послушно зашагал вперед.

За импровизированной дверью оказался еще один туннель. Только уже без кирпичной кладки, а прорытый прямо в земле и укрепленный массивными деревянными балками. Ничего себе, это же еще умудриться надо было повернуть столь масштабные работы под носом у отца. Или еще у деда?

– Давайте, проходите вперед, что застыли? – поторопила ведьма, не весть как успевшая оказаться у меня за спиной.

Мы с Витом переглянулись, друг передернул плечами, ему тоже не понравилось неожиданное перемещение проводной. Но назад дороги у нас не было. Пришлось топтать вперед. Теперь нас словно конвоировали. Впереди шагали два «мальчика», позади грозная тетка. Интересно, где там Лотан с моей брошью и сумкой вора? Не решил ли он, что с драконом договориться будет проще?

Пока я все больше погружалась в мрачные мысли и ругала себя за доверчивость, мы дошли до здоровенного за-

ла. И здесь уже неизвестные строители расстарались. Земляной пол украшала мозаичная плитка, высокий потолок, теврявшийся в темноте, поддерживали каменные резные колонны. Стены выложены отшлифованным камнем, по периметру расставлены жаровни, в которых тлели догорающие угли, отбрасывающие красные отсветы. В середине зала возвышалась небольшая платформа метра полтора высотой, на которой стояло три совершенно одинаковых мраморных трона. Антуражненько, но ужасно неудобно. Да и сидеть, небось, холодно.

– Ну раз никого нет, мы, пожалуй, пойдем, – чересчур бодрым голосом заявила я и уже собралась развернуться, когда за одной из колонн что-то мелькнуло.

Клыкастик зарычал.

– Кто тут у насссс, – свистяще прошипели-произнесли откуда-то из мрака.

– Девчонка-некромант, господин, – почтительно склонилась ведьма, ее голос стал елейным. – С ней человек, призрак и страховидло это зубастое.

– Сама ты страховидло, – обиделась я за питомца. – Это мой «песик»! И нельзя как-то побыстрее решить возникшие вопросы, а то мы торопимся.

– Некромант? – заинтересовался некто, продолжая шипеть. – Как интерессссно. Небоссссс, за черепушшшкой явиласссссь?

И говоривший наконец-то вышел на свет. А точнее, вы-

полз. Высокий, почти под два метра мужчина. Пепельные волосы, скуластое бледное лицо, желтые глаза с вертикальными зрачками, нос по-змеиному приплюснут, тонкие губы, узкие плечи, худое тело с проступающими ребрами, плавно переходящее в длиннющий чешуйчатый хвост. В когтистой руке наг, а судя по описаниям в книгах, это был он, держал маленькую костяную черепушку. По форме человеческую, но размером с мой кулак.

Когда наг подполз к нам еще ближе, глазницы черепа вспыхнули зеленым. Вит, поняв, что чешуйчатый гад направляется ко мне, встал на его пути.

– А это шшшто? – наг втянул воздух, брезгливо разглядывая вора. – Чччеловек? Лая, иди сссюда, для тебя подарок.

В темноте снова что-то зашуршало, а потом рядом с нами появилась еще одна змеюка. Только на этот раз женского пола. Она была очень похожа на своего собрата, только длинные пепельные волосы подозрительно шевелились и, кажется, шипели, а небольшую грудь прикрывала полоска светлой ткани.

– Кто здесссь? – прошипела она, жадно принюхиваясь, а потом одним резким движением, словно бросающаяся на добычу гадюка, подлетела к Виту.

Друг от неожиданности дернулся назад, но тут же замер, когда лицо незнакомки оказалось прямо напротив него.

– Сссмотри внимательно, – прошипела она. – Пойдем, дорогой, пойдем ссссо мной. Ззачем тебе эта девка?

Она же его гипнотизирует! Я вспомнила, что не сказала другу о запрете смотреть в глаза этим тварям. Клыкастик вжался мне в бок, жалобно поскуливая. Почему-то именно этот жест собачьего отчаяния вернул мне уверенность.

– А ну убрала свои лапы! – я положила руку Виту на плечо. И меня внезапно обожгло. Пальцы онемели.

Ах ты стерва шипящая! Глазницы черепа запылали ярче, наг зашипел, роняя артефакт на пол. Лая отпрянула назад. А к моей руке вернулась чувствительность. Вит затряс головой, прогоняя наваждение.

– Не смотри ей в глаза, – проговорила я, продолжая держать друга за плечо.

Опомнившись, змеюка разъяренно зашипела и нависла надо мной, волосы мгновенно сплелись, превращаясь в раздутый змеиный капюшон. Сейчас кинется. Интересно, она ядовитая?

– Мое почтение. Надеюсь, не помешал? – разнесся по залу очень знакомый голос.

Я повернула голову, но вместо летучего мыша увидела высокого худощавого мужчину. Длинные черные волосы, хищные черты лица, идеально прямой нос, чуть раскосые темные глаза. Старые коричневые штаны и белая рубашка были ему немного великоваты. Все-таки Вит покрупнее будет. И запасных сапог вор с собой не взял, поэтому вампир, а кто еще это мог быть, стоял на плитах босиком. На воротах рубашки горела зеленым моя брошь. В руке он держал череп,

видимо, только что подобранный.

Обе гадюки тут же переключили свое внимание на вновь прибывшего. Воспользовавшись передышкой, я огляделась. Чего-то не доставало. Через пару секунд до меня дошло чего. Дед пропал! И ведьма тоже. Теперь осталось разобраться, добровольно он ушел или был коварно похищен.

– Ещще один некромант, – прошипел наг, подползая к Лотану.

Нервная девица осталось рядом с нами. Ее хвост сложился кольцами и те непрестанно шевелились, сжимаясь и разжимаясь, словно танцуя. Плавные неспешные завораживающие движения. Змеиная чешуя переливалась в красных отблесках, посверкивая золотом...

А потом чья-то сильная рука схватила меня за подбородок и резко повернула мою голову. Я вздохнула, приходя в себя, и встретила с встревоженными серыми глазами друга.

– Порядок? – едва слышно спросил он.

Я кивнула. Надо же. А эти гады способны гипнотизировать не только взглядом.

– Не «еще один некромант», а ее учитель, – небрежно поправил нага вампир.

Вид при этом у него был настолько уверенный и беззаботный, что даже я на секунду проверила в то, что он говорит.

– И ззачем ты ссссюда пожаловал, учитель? – с насмешкой спросил змей.

– За этим, разумеется, – Лотан подбросил череп и ловко

поймал.

– Не отдам, – покачал головой змей. – Ззза проссссто так.

– А не за просто? Меняемся на девчонку?

От такой наглости я потеряла дар речи. Ах ты упырь крылатый!

– Мало, – с сомнением окинул меня взглядом наг.

Еще один. Мало ему! Ничего, сейчас добавлю.

– А если она не просто некромант, а еще и наследница Владыки Севера? – все тем же спокойным голосом спросил Лот. – Представь только, избавишься от ее папаша и старших братьев, возьмешь официально в жены, и весь север у твоих ног... в смысле, хвоста.

Я была готова задушить этого крылатого предателя своими руками. Ах ты ж мышь помоечная! А главное, снова меня пытаются выдать замуж. Только за кого?! За какую-то змею-ку хвостатую. Сначала тюфяк Аугусто, теперь рептилия эта из канализации, на свете что, принцы совсем перевелись?! Нет, сейчас я ему все выскажу.

– Молчи, – прозвучало в голове. – Так надо.

Надо меня замуж выдать?! И кому так надо? Заграбастал, значит, мою брошь и теперь командует. Защитничек!

– А не врешшшь? – с сомнением посмотрел на меня наг.

– Клянусь Госпожой, эта девчонка – единственная дочь Владыки Севера.

– Невессста, зззначит, – задумчиво прошипел змей. – А почччему бы и нет.

– Только через мой труп, – заявил Вит, закрывая меня плечом.

– Это нессссложно усстроить. Лая, ззаймисссь.

– Нет, – неожиданно капризно протянула змеюка. – Он мне нравитсся, я его сссебе оссставляю.

– Как хочешшшшь. Только ззабери отссюда. Мешшшает.

– погоди, сначала договоримся, – остановил змеюку Лот.

– О чччем? И так все ясссно. Ччереп – тебе, они – нам, – наг от нетерпения подергивал хвостом.

– А дорога наверх? Мне нужно выбраться за пределы города.

– Мы так не договаривалисссь.

– О человеке, мертвяке и призраке мы тоже не договаривались, но вы их себе оставляете.

– Некогда тебе экссскурсии усстраивать. Ссвоих дел хххватает, – с раздражением сказала Лая, не сводя взгляда с Вита.

– Я и на карту соглашусь. Тем более, старый вариант у меня есть. Внесите правки, и я исчезну так быстро, как будто меня здесь никогда и не было, – пообещал вампир.

Сволочь крылатая. Все-таки я ужасно наивная. Потому что где-то в глубине души все еще верила, что Лотан нас спасет.

– Ладно, – нехотя согласился наг. – Давай свою карту.

– Мой, теперь мой, – с восторгом прошипела Лая.

Змеиные кольца вмиг оплели тело Вита.

– Не дергайся, – снова напомнил о себе вампир. – Все под контролем.

Я застыла, а эта поганая змеюка утягивала куда-то в темноту вырывающегося друга. Вот так спокойно стоять и ждать непонятно чего! Нет, хватит. Сейчас я вам устрою женитьбу.

– Стоять! – на этот раз простыми мыслями Лотан не ограничился.

Вампир неожиданно возник прямо передо мной и взял за руку. Тело словно сковало, я даже пальцем пошевелить не могла.

– Сволочь крылатая! – подумала я, сверля кровососа взглядом.

Лот поморщился и сделал большие глаза.

– Просил же не вмешиваться, – донесся его мысленный ответ.

– Сссстроптивная, – довольно улыбаясь проговорил змей, – подползая к нам. – Держжи сссвою карту.

Прежде чем принимать сверток вампир проговорил:

– Поклянись своей богиней, что план туннелей теперь верен.

– Не доверяешшшь? – осклабился змей.

– Я жду.

Змей фыркнул, развернул пергамент, что-то зачеркнул, потом вернул свиток и торжественно произнес:

– Клянуссь Премудрой матерью⁴, что карта верна и ты сс-

⁴ Премудрая мать – богиня-змея, которой поклоняются наги. Считается пра-

сможешь ссс ее помощью выбратссся зза пределы города.

– Благодарю, – кивнул вампир и неторопливо стал укладывать пергамент в сумку.

А я стояла и ждала его сигнала, сжимая в руке костяной череп. Лот успел очень незаметно вложить его в мою ладонь, пока держал за руку.

– Вливай всю силу в своего песика и беги за вором. Но только по моей команде, – командовал вампир. – С этим гадом сам разберусь.

Я вцепилась в шкуру Клыкастика и постаралась сосредоточиться. Череп медленно нагревался в моей руке, отдавая силу. Или пробуждая?

– Что ж, приятно было познакомиться, – Лот криво улыбнулся нагу, собираясь уходить.

И тут змей плавно и в то же время стремительно пополз вперед, преграждая гостю дорогу.

– Подожджди, есссть раззговор, – наг уставился вампиру прямо в глаза, гипнотизируя. – Расскажи, что ты зздадумал?

Лотан застыл. Нет, ну как так можно. Он же сам меня предупреждал, а теперь попался. Еще и его спасти придется. А там неизвестно, что эта гадюка с Витом делает. И деда опять же нигде нет. Череп стал нагреваться сильнее, а холка Клыкастика почему-то оказалась уже не на уровне моей груди, а рядом с подбородком.

– Извини, но на мертвых не действует, – лучезарно улыбнулся вампир, демонстрируя острые тонкие клыки. А потом резкими движением ткнул когтистыми пальцами в лицо нагу.

Змей взревел, вмиг поднимаясь над своей несостоявшейся жертвой.

– Давай, – крикнул мне Лот и в следующую секунду в его тело врезался огромный змеиный хвост.

Вампир пролетел по залу и красиво впечатался в стену.

– Я справлюсь, – мысленно добавил он, видимо, ощущая мое колебание.

– Клыкастик, за мной, – скомандовала я и бросилась в ту сторону, где скрылась Лая.

Песик лениво потрусил рядом. Значит, я тут бегу на своих двоих, из сил выбиваюсь, а эта зверюга едва лапы переставляет. Покосившись на здоровенную псинку, притормозила. Действительно, чего это я попусту напрягаюсь, когда есть отличная ездовая собака?

Не то чтобы питомец сильно обрадовался наезднице, но спорить не стал, покорно предоставив мне свою спину в полное распоряжение. Тут только я заметила, что он не только подрос, но и больше стал походить на настоящую собаку. Просто очень большую и чрезмерно клыкастую. Даже хвост вырос, голый и со скорпионьим жалом на конце. Небось, еще и ядовитым. Осталось только крылышки прилепить и вылитый мантикор из старинных легенд получится. Но сейчас не

до того, надо отыскать друга. Интересно, а как у моего Клыкастика с нюхом?

– Ищи Вита, – приказала я.

«Песик» повернул голову на сто восемьдесят градусов и внимательно посмотрел на меня маленькими красными глазами.

– Невкусного человека, – пояснила.

Питомец недовольно фыркнул. Действительно, зачем искать того, кого даже съесть нельзя.

– Давай-давай, не ленись.

Для большей мотивации шлепнула его по раздобревшему задку.

– А будешь хорошим мальчиком, разрешу сожрать ту змеюку, что его утащила.

Заостренные уши, уже не человеческие, но еще и не звериные, заинтересованно развернулись.

– Пригнись! – раздался голос вампира.

Я прижалась к мохнатой колючей шкуре и у меня над головой грациозно пролетел Лотан, снова получивший хвостом от змея. Вот это я понимаю, рожденный летать, ходить не умеет.

По залу снова прокатился разъяренный рев нага.

– И почему ты еще здесь! – раздраженные мысли вампира неслись вдогонку.

Летает и ругается – идеальный защитник. Но в чем-то он прав.

– Ищи! – я вонзила пятки в бока Клыкастика.

«Песик» недовольно взрыкнул, вильнул задом и продемонстрировал, на что способен.

– ААААА!!!

Кажется, я перекричала даже нага. Питомец взял с места в галоп, умудрившись за считанные секунды развить довольно приличную скорость, но не оценил скользкость пола. И на ближайшем повороте нас так лихо занесло, что остановились мы только благодаря удачно возникшему на нашем пути змею. На этот раз к стене полетел уже наг, впечатавшись в начавшего вставать вампира.

То, что дальше подумал Лотан было очень непечатным. Но весьма воодушевляющим. Даже Клыкастик проникся и наконец-то одумался. Опустил голову к полу, принялся и потрусил вперед.

Мы прошли зал, и я увидела множество круглых тоннелей в дальней стене. Здесь «песик» остановился, подумал пару минут, выбрал один из темных провалов и направился к нему. Мне пришлось почти лечь на его спину, чтобы протиснуться. Ходы оказались почти идеально круглыми и не очень высокими. Под лапами «песика» что-то мерзко захрустело. Очень неприятно и почему-то болезненно. При каждом хрупе у меня начинали ныть зубы. То по одному, то все разом.

В этот момент я вспомнила, что из нас двоих в темноте способен видеть только Клыкастик. Но не возвращаться же обратно за факелом. Это как-то совсем уж глупо. Тем более

что звуки борьбы за спиной стали отчетливее.

Но тут сбоку мелькнул зеленый всполох. Точно, череп! Я все еще сжимала его в руке. Правда, света от него было совсем мало. Может, получится увеличить? Или создать другой? Поярче. Помнится, во время первого появления деда, когда меня держал брат, в руках само собой вспыхнуло пламя.

Я попробовала возродить те ощущения, сосредоточилась. И тоннель осветился. Правда, не сразу поняла, где источник сияния. И только через пару секунд сообразила – глаза Клыкастика теперь не просто горели огнем, они еще и освещали дорогу, словно фонари. Отлично, теперь-то я все осмотрю.

Но лучше бы мне было этого совсем не видеть. Туннель оказался усеян костями. Человеческими костями. Скольких же эти гады успели сожрать?! И как давно поселились под городом?

Клыкастик недовольно потряс головой. Его роль фонаря явно не устраивала, но мне сейчас было не до неудобств зверя. Если мы не отыщем Вита, то и его скелет окажется здесь.

Впереди забрезжил тусклый свет. Клыкастик замер, прислушиваясь. Я тоже наострила уши, но ничего особенного не услышала. Так, какие-то шорохи. Однако «песик» заупрямился и дальше идти не желал. Пришлось сползти с его спины и продолжить путь уже на своих двоих. Как и ожидалось, немного потоптавшись на одном месте, зверь все-таки пошел

следом, хотя и неохотно.

Теперь кости противно хрустели уже у меня под ногами. Понимая, что при таком звуковом сопровождении скрывать-ся смысла нет, я быстро пошла вперед. Свет стал ярче, потом на мгновение ослепил и моим глазам предстало интересное зрелище.

Посреди совсем небольшой пещеры, своды которой поддерживали точно такие же массивные колонный, как и в тронном зале, стояла здоровенная кровать. Атласное постельное белье скомкано, вокруг по полу разбросаны небольшие подушечки. И никого.

Я в недоумении обвела комнату взглядом, потом услышала сверху шорох и догадалась поднять голову.

На одной из колонн, вцепившись в нее руками и ногами висел Вит. В одних штанах, рубашка и сапоги при повторном осмотре обнаружили рядом с кроватью. Снизу, где-то в полуметре от друга, обвив колонну змеиным хвостом, застыла Лея.

– Ну посссмотри на меня, – шипела гадюка. Меня она, кажется, пока не заметила.

– Пошла вон, дура озабоченная, – отозвался Вит, крепче прижимаясь к резному выступу.

– Ну поссмотри. Обещщщяю будет ххххорошшшо. Тебе таак ххххорошшшо ни ссс кем не будет, кроме меняааа, – не унималась змея.

Лея попыталась подползти поближе, но Вит наугад пнул

ногой, едва не задев любвеобильную змеюку по голове. Та недовольно зашипела и снова вернулась к уговорам.

Я замерла, не совсем уверенная, нужна ли здесь моя помощь. Мало ли какие у людей предпочтения. Может, я сейчас только все испорчу? Честно говоря, ожидала, что друга тут уже на котлеты разделявают, а оно вон как оказалось. Клыкастик тоже недоуменно топтался рядом.

Еще немного подумав, я решила все-таки уточнить:

– Гхм, извините, конечно, но я вам не помешаю? Если что, могу у выхода подождать.

– Пошшла вон! – окрысилась Лея.

– Мелкая, совсем сдурела?! – возмутился Вит. – Даже не смей!

– То есть в спасении ты нуждаешься? – уточнила я.

– Да! И немедленно!

Я оценивающе посмотрела на змеюку. Как бы стащить ее с колонны? Потом на глаза попался угрожающе покачивающийся кончик хвоста. Он висел где-то в метре от пол.

– Клыкастик, – позвала я «песика», – взять!

Зверь недоуменно на меня посмотрел.

– Еда, – пояснила я, указывая на змеиный хвост.

«Пес» с сомнением уставился на предложенную вкусняшку.

– Быстрее! – взвыл Вит, которого секунду назад едва не схватила за ногу увлеченная охотой Лея.

– Вкусно, – заверила я питомца и для наглядности изоб-

разила, как жую что-то с необычайным наслаждением.

Еще раз оценивающе смерив взглядом змею, Клыкастик неспешно подошел к колонне. Тщательно ее обнюхал и... пометил.

– Да ты издеваешься! – возмутился вор.

– А ну пошшел вон отсссюда! – Лея тоже не оценила творческий подход зверя к спасательной операции.

«Песик» недовольно зарычал.

– Проччч тварь! – не унималась хозяйка спальни. – Пошшел, пессс шшшелудивый!

И тут тонкая натура Клыкастика не выдержала оскорблений. Он резко вскинул голову, и острые длинные клыки сомкнулись на кончике змеиного хвоста. Лея взывал. «Песик» с силой мотнул головой. Змеюка, не удержавшись, свалилась вниз. А мой питомец разошелся уже не на шутку. Осознав наконец свои новые размеры и силу, он принялся трепать гадюку, не давая той опомниться и сгруппироваться для атаки.

Вит, воспользовавшись ситуацией, быстро сполз с колонны, подхватил с пола одежду и побежал ко мне, уворачиваясь от тела несостоявшейся возлюбленной. Клыкастик тем временем, закончил подметать гадюкой пол и принялся за стены. Лея звонко впечатывалась то в одну, то в другую каменную преграду, иногда задевая колонны и кровать.

– Мелкая, где тебя носило! – возмутился друг, на ходу натягивая сапоги. – И спасибо.

– Пожалуйста, – я улыбнулась и спросила: – А что с твоей

поклонницей делать будем? Она, кажется, сознание потеряла. Вон, даже не сопротивляется.

– Зверю твоему скормим.

Парень был зол и смущен одновременно.

– И еще, ни слова о случившемся. Никому, – и сделал очень страшные глаза. – Особенно твоему вампиру. И дед, я надеюсь, твой этого не видел?

– Нет, дед тоже куда-то пропал. Найти бы.

Тут «песик» как-то особенно лихо размахнулся, не удержал в зубах гибкий змеиный хвост, и Лея красиво пролетела через пол комнаты, с оглушительным треском врезавшись в кровать, под которой и была погребена.

– Очень символичная смерть. Мне нравится, – одобрил Вит.

– Не уверена, что ее так просто можно убить, – усомнилась я.

– Не важное. Главное, она в отключке. Так что пойдем отсюда, – предложил он.

Расстроенный потерей такой интересной игрушки «песик» подбежал к обломкам кровати. Но змея не шевелилась. Клыкастик разочарованно вздохнул и жалостливо на меня посмотрел.

– Да не расстраивайся, там еще одни остался. Вдруг, его Лотан не до конца успел убить?

Или он Лотана – мысленно добавила я, но в слух произносить не стала.

– Ну что, пойдём? – Виту очень не терпелось покинуть спальню змеюки.

Мы вошли в туннель. Ободренный обещанием возможного развлечения Клыкастик довольно шел за нами, освещая путь.

– А что со вторым нагом? – любопытствовал Вор.

– Лотан обещал разобраться. Надеюсь, у него все в порядке.

– Ты знала, что вампир может так запросто перевоплотиться в человека?

– Нет. Но, не думаю, что запросто. Он не зря оставил у себя мою брошь.

– И ты вот так просто ее отдала? Насколько я понял, от этой безделушки зависит твоя сила.

– Теперь не только от нее, – я показала другу череп. – И его мне дал Лот. Так что не вижу причин ему не доверять.

– Он ведет себя странно. Тебе не кажется?

У меня начиналось дежавю. Примерно такой же разговор состоялся у меня с вампиром перед спуском в канализацию. Правда, тогда мы обсуждали надежность Вита. Повезло мне однако, оба спутника оказались параноиками.

– Видишь ли, у меня не так много знакомых вампиров, чтобы понять, насколько поведение Лота отличается от среднестатистического. Но пока оснований ему не доверять у меня нет. Как и у тебя. И прошу заметить, если бы не он, то ты бы до сих пор сидел на той колонне.

Друг уязвленно замолчал. Напоминание о пылкой нагине ему не понравилось. Я прикусила язык, вспомнив, что буквально несколько минут назад обещала молчать о случившемся.

Повисла неловкая пауза, которую так никто и не прервал, пока мы не вернулись в тронный зал.

– И где твой вампир? – недовольно спросил Вит, осматриваясь.

Вокруг царила мертвая тишина. Мне в голову стали лезть мысли одна другой хуже. Вдруг, наг убил вампира и утащил в один из туннелей, чтобы сожрать. Или вампира схватили и теперь пытаются. Или они убили друг друга во время боя. Или....

– У вас очень богатое воображение, миледи, – донесся знакомый голос из темноты и к нам вышел Лотан.

Светлая рубашка вся в крови, как подбородок и шея. Тонкие клыки слишком удлинились и теперь касались нижней губы, ярко-алой. Вампир вообще выглядел подозрительно живым. Кожа не такая бледная, взгляд блестит. Кажется, наг из охотника превратился в ужин.

– Ты читаешь мои мысли? – возмутилась я.

– Вы просто слишком громко думаете, – улыбнулся Лотан, почтительно склоняя голову. – Но давайте оставим разговоры на потом. Надо уходить.

– А как же дед? Мы его еще не нашли.

– Так призови его, – последнее время вампир как-то легко

и совершенно непонятно переходил с «вы» на «ты». И в чем тут дело я пока понять не могла.

– Как призвать?

– Как тогда в тюрьме. И побыстрее, если можно. Мне здесь очень не нравится, – поторопил вампир.

– А ты не хочешь вернуть Арлен ее брошь? – неожиданно вмешался в разговор Вит, до этого неприязненно сверливший Лотана взглядом.

– Хочу, но всему свое время, – высокомерно отозвался мой защитник, демонстративно поправляя украшение, приколотое к вороту рубашки.

– Не слишком ли много ты на себя берешь? Ты не владелец артефакта и не тебе решать, когда его возвращать.

– Но и не тебе. Это во-первых, – Лотан недружелюбно улыбнулся, демонстрируя клыки. – А во-вторых, у нас с моей госпожой все общее.

Лицо Вита окаменело. В глазах вспыхнул знакомый с детства гнев. Именно с таким взглядом друг как-то кинулся на здорового стражника, что-то нелестное сказавшего о его матери. При этом самому Виту на тот момент едва исполнилось пятнадцать и шанса на победу, даже призрачного, у него не было.

– Мальчики, давайте не будем ссориться, – я встала между ними. – Сейчас совсем не до этого. Лучше вызволим деда и попытаемся наконец-то выбраться из этих проклятых тоннелей. Рассвет скоро.

– Уже рассвело, Арлен, – хмуро отозвался вампир. – И инквизиторы в городе. Я их чувствую. Мы слишком долго здесь провозились.

– И что теперь? – меня известие ввергло в ступор. Никто не выживал после прямого столкновения с Рыцарями Света.

– Да ничего, – как-то через чур беззаботно пожал плечами вампир. – Пока они обыщут город и наведут хоть какой-то порядок пройдет достаточно времени. Да и отсюда нас просто так не вытащишь. Даже с поисковыми артефактами в этих туннелях разобраться непросто. А учитывая местных обитателей, и подавно.

– Так мы же этих местных обитателей того... – я замялась, не зная, как бы помягче сформулировать.

– Думаешь, их тут всего двое? А ведьму вспомни? Нет, судя по запаху, этих хвостатых тварей здесь еще штук пять-шесть обитает. И ведьма не так проста и в подчинении у нее не два «мальчика». Поверь, здесь есть кому занять инквизицию.

– Тогда надо убираться как можно скорее, – подвела я итог.

– О чем я и говорил. Все, пошли, или у нашего вора опять проблемы с субординацией?

– Выберемся, я тебе покажу, у кого из нас проблемы, – пообещал Вит.

Я вздохнула. Да, так просто они теперь не успокоятся. И почему мужчинам обязательно надо выяснить, кто главный.

– Хватит, пойдемте уже. Вернемся в туннели. И я попробую призвать деда.

Клыкастик, чувствуя мое настроение, тоже недовольно ворчал, то и дело тычась носом мне в спину. И я знала, на что он намекает. План у «песика» был прост – давай я сожру этих двоих, и мы спокойно выберемся из этой вонючей пещеры. После того как питомец подрос, я стала, если и не слышать его мысли, то примерно понимать желания.

– Еще немного, дорогой, и я с тобой соглашусь, – сказала я, потрепав «песика».

– Ты это с кем? – не понял Вит.

– Слышишь его? – удивленно спросил Лотан, который, кажется, знал, что происходит. – Рановато и странно.

– Что именно? – не поняла я.

– Да все. Сначала неизвестный подарил тебе брошь. Потом нас буквально загнали в эту канализацию, где наги непонятно почему хранили еще одну часть посоха. Твоя сила очень быстро растет. Слишком много совпадений, – вампир нахмурился и очень странно покосился на Вита.

– Оставим подозрения на потом, – я, не тратя больше времени на споры, зашагала к выходу из этого проклятого зала.

Все что угодно за луч солнца или клочок звездного неба. Надоели эти подземелья.

– Не ссссостоит сссспешшшить, – раздалось за моей спиной.

Я резко обернулась и замерла. До этого момента встреченные нами наги казались мне крупными, но этот экземпляр

оказался раза в полтора здоровее, шире в плечах, да и лицо выглядело более человеческим.

– Мое почтение, – неожиданно елеиным голосом проговорил Лотан и церемонно поклонился.

– Для того, кто пил кровь одного изззз моихххх подданных,
ты сслишшшхом любеззен, вампир, – отозвался змей, к че-
му-то приноживаясь. – Некромант, какая радосссть.

Наг с жадностью уставился на меня, разглядывая. Я старательно отводила глаза, чтобы не оказаться загипнотизированной, и размышляла, хватит ли у нас сил с ним справиться.

– Даже не думай нападать, – прозвучал в голове голос вампира. – Это один из змеиных принцев. Нападение на него равно объявлению войны их роду.

– Для меня честь – познакомиться с вами, – я, вспомнив этикет, изобразила книксен. – Простите за доставленные неудобства. Думаю, произошло обычное недоразумение.

– Конечно, – расплылся в неприятной улыбке наг. – И мы его поссстараемссся иссссправить. А пока, позззовольте предссставитссся, Юрай, старшший ссын правителя Древне-го Города.

Наг плавно приблизился, склонился и поцеловал мне руку. Кажется, в этот момент я перестала дышать. Старший сын правителя Древнего Города – это наследник правителя всех нагов. И где?! В канализации северной столицы! Нет, Лотан прав. Тут что-то не так. Наги, драконы, странные подарки и все в одном месте. Простым совпадением это быть

не может.

– Вижжжу, вам ужже вручили мой подарок, – змей посмотрел на мою руку, в которой был зажат череп.

Я неопределенно качнула головой. Скорее уж мы его выманили хитростью.

– Простите мое любопытство, – я мило улыбнулась, усиленно хлопая ресницами, – но вы сказали «подарок». Получается, вам было известно, что я здесь появлюсь?

– О да, моя дорогааая. Иззвесстно. И можжете не отводить вззгляд, я не посссмею васс гипнотиззировать.

– Даже не думай расслабляться, – прозвучал в голове голос Лотана.

– А если не секрет, кто сообщил вам об этом? – продолжила я допрос.

– К сссожалению, милая, не могу ссказать. Нет, не потому, ччто не ххочу. Просссто не зззнаю. Мы получили тайное поссслание. Отец ссначала не поверил. Потом поссслал меня раззузнуть. Передал подарок. Велел преподнесссти некроманту, есссли он, то ессть вы, появитесь.

– А давно это было?

– Месяц назад. Но ззачем говорить о сслучившемся? Давайте лучше о будущем. О нашшшем будущем, – змей неожиданно быстро дернул головой, и на меня уставились желто-зеленые глаза с вертикальными зрачками. – Вы ссстоль прекрассны, что я не могу васс так просссто отпустить.

– Закрой глаза! – мысленно закричал вампир.

Но как я могла их закрыть, когда передо мной стоял такой потрясающий мужчина. Красивый, мужественный, умный, сильный... в общем, идеальный. А какие совершенные у него руки, плечи, торс и... хвост.

– Арлен! – продолжал звать вампир. – Да приди ты в себя! Все-таки Лотан ужасно приставучий. Не то что Юрай.

Глава 22

– Позвольте узнать, не согласится ли столь милая леди посетить столицу нашего царства? Уверен, вам понравится Древний Город, – наг взял меня за руку.

– Не сомневаюсь. Но у нас со спутниками были немного другие планы.

Расставаться с таким совершенством было жаль. Но сначала нужно собрать этот дурацкий посох.

– Вы раните меня в самое сердце, – сокрушенно покачал головой наг. – Я не выдержжу столь длительного ожидания.

– Возможно, я могла бы облегчить ваши страдания?

– О, если бы я только мог надеяться... – неуверенно проговорил мужчина. – Но неужели вы позволите просить о подобном?

– О чем же?

– Если бы, о прекрасная, вы согласовали принять мое предложение, – торжественно проговорил Юрай.

– Вот ты где! – пронесся по залу разъяренный крик.

Мы все, включая нага, повернули голову. Контакт глаз исчез и наваждение спало. Я затрясла головой. Ах ты червяк земляной! Идеальный мужчина! Ну сейчас я тебе покажу идеального мужчину. Меня буквально распирало от гнева.

Но, как оказалось, я была не единственной недовольной дамой в этом зале. Лея умудрилась очень быстро очнуться и теперь, злая как тысяча демонов, раздувала капюшон, в который превратились ее волосы.

Вит попятился. Клыкастик наоборот заинтересованно поднял уши. Игрушка ожила и готова была к новому забегу.

– Молчать! – грозно прошипел Юрая. – Как ты поссссмела мне помешшшать?!

Нагиня мигом растеряла весь пыл и склонилась едва ли не до земли.

– Проссстите, госссподин. Я поззззволила ссссебе лишшшнее, – едва слышно проговорила гадюка.

– Дорогая, – наг так резко повернулся, что я опять не успела отвести взгляд, – подождди меня ззздессссь. Мне надо кое-что уладить.

– Конечно, дорогой, – отозвалась я, готовая стоять тут хоть вечность. Идеального мужчину и дольше можно ждать.

Наг, плавно (как же он грациозно двигается, а как изящно изгибается его хвост!) заскользил к склонившейся Лее. Оказавшись рядом со змеюкой, одним легким движением подхватил обмякшее тело, перекинул его через плечо и скрылся во мраке зала. Это куда они направились?! Нет, его нель-

зя оставлять с ней наедине. Эта ненормальная даже к Виту приставала, а тут такой мужчина. Но и пойти за ними не могу, я же обещала ждать. Что же делать?

– Лотан, слетай посмотри, что они там делают. И побыстрее.

– Сейчас, только крылья тряпочкой протру, – ответил этот упырь, скрестив руки на груди.

Вот же, кровосос неблагодарный! Я с тоской уставилась вслед змею.

– Чем ерничать, лучше скажи, как вывести ее из гипноза, – донесся голос Вита.

Какого еще гипноза? Неужели нельзя понять, что я наконец-то встретила его, идеального мужчину.

– Вообще, очарование нагов проходит, если человек вспомнит или увидит того, кого по-настоящему любит, – отозвался Лотан, изучающе меня разглядывая. – Но в нашем случае все еще хуже. Ее очаровал не обычный наг, а потомок первородных.

– И что теперь? Или предлагаешь бросить ее с этим хвостатым извращенцем?

Нет, вот почему сразу извращенцем?! Наверное, это все от зависти, или ревности. Да ну их. Болтают всякие глупости.

– Можно попробовать поцеловать, – с сомнением отозвался вампир. – Если ты, конечно, считаешь, что она к тебе равнодушна.

– В каком смысле, поцеловать? Насильно что ли? – опе-

шил друг.

– Да ты на нее посмотри, она же нас через слово слышит. И взгляд стеклянный. Ну хочешь, я ее подержу?

– Сдурел?!

– Если не хочешь, давай я ее поцелую.

– Только попробуй!

– Какой-то ты слишком нерешительный для вора. А между тем, время утекает. Надо успеть свалить до того, как вернется этот хвостатик. Иначе Арлен ты больше никогда не увидишь.

– А ты, как будто, увидишь.

– Конечно. Я ее, где угодно отыщу. К тому же, гипноз на меня не действует.

– И все равно это неправильно.

– Тогда отойди и не мешайся, – вампир обошел Вита, но тот сразу же заступил ему путь.

– Я сам.

– Скорее!

Ко мне приблизился смущенный Вит, резко выдохнул и скороговоркой произнес:

– Арлен, надеюсь, ты меня за это простишь.

После чего полез целоваться.

– С ума сошел?! – возмутилась я, упираясь руками ему в грудь и не давая приблизиться. – Оба вы с ума сошли!

– Кажется, очухалась, – удивленно произнес вампир. – Кто бы мог подумать, влюбиться в какого-то неотесанного гряз-

ного вора.

– Мелкая, ты в порядке? – спросил друг, с тревогой заглядывая в глаза, одновременно с этим показывая Лоту кулак.

– Конечно в порядке!

– Слава Великим! – выдохнул он. – Теперь пошли.

– Куда это?

– Как куда? Выбираться надо.

– Я не могу.

– Почему? – хором спросили мужчины.

– Я обещала Юраю, что буду его ждать.

Вампир расхохотался. Вит наоборот помрачнел.

– Чего ты ржешь. Что делать будем?

– Как что? Теперь я ее целовать буду, – нагло улыбаясь, заявил этот упырь.

– Никто меня целовать не будет! Хватит. Неужели нельзя допустить, что мне ни одни из вас не нравится?! И как вы не заметили, насколько Юрай идеален?

– Ага, хвостатый урод теперь у нас образец мужской красоты, – подвел итоги вампир. – Ладно, раз целоваться ты не хочешь, попробуем по-другому.

Вампир сказал Виту пару фраз, а потом подозвал Клыкастика и что-то стал нашептывать тому на ухо. «Песик» сначала озадаченно смотрел в пустоту, потом стал недовольно порывивать. Но Лотан не отступал, крепко вцепившись питомцу в загривок, а затем сунул руку тому под нос. Брезгливо обнюхав предложенную конечность Клыкастик с неохо-

той вонзил в нее зубы.

– А он не отравится? – забеспокоилась я.

– Обо мне подумать не хочешь? Боль я, между прочим, чувствую, – хмуро пожаловался вампир.

– Ты сам ему предложил. Еще и уговаривал.

– Никакой благодарности, – вздохнул Лотан. – Фу! Хватит!

Питомец с видимым сожалением выплюнул руку и облился.

– Теперь вперед! – и этот... коварный кровосос шлепнул Клыкастика по толстому заду, указывая на меня окровавленной рукой.

Громадная зверюга без какого-либо сопротивления послушно понеслась на меня. При этом еще и радостно виляя ядовитым хвостом.

– Стоять! – успела вскрикнуть, но не помогло.

«Песик» на полном скаку врезался в меня, повалил на землю и... лизнул в лицо шершавым мокрым языком, ко всему прочему пахнувшим кровью.

– ФУ! – с отвращением попыталась отодвинуть от себя эту громадину, но не тут то было. Массивное пушистое тело надежно прижимало меня к земле.

– Молодец! Хоть какая-то от тебя польза, – похвалил питомца вампир, подбрасывая в руке маленький костяной черепок, который больше не светился зеленым. Видимо во время падения, он случайно выпал.

– Ах ты... отдай! – потребовала я.

– Неа, пока мозги тебе не вправим, никакой некромантии, – безапелляционно заявил Лотан. – Псинка, ко мне.

Он свистнул, и Клыкастик наконец-то слез с меня. Предатель!

– Вставай, – следующий приказ был обращен уже ко мне.

– Вот еще! Я обещала, что дождусь....

– Да-да, мы все помним про идеального мужчину, – поморщился упырь. – Вит, у тебя, вроде, веревка в сумке была.

Глава 23

А потом эти негодяи меня связали. Я, конечно, сопротивлялась до последнего, даже успела цапнуть за палец вора, но грубая сила победила.

– Помогите! Юрай! – завопила я, понимая, что если кто-то меня и спасет, то только он.

Но вампир тут же зажал мне рот.

– Тише, – зашипел он не хуже змея. – Вит, дай какую-нибудь тряпку. А то она сейчас всех соберет.

Тряпка действительно оказалась какая-то. Судя по запаху и цвету, вообще никогда не стиранная.

– Извини, – попросил Вит, завязывая мне рот.

«Ни за что», – мстительно подумала я, брыкая связанными ногами.

– Отлично. Теперь грузим ее на Клыкастика и ходу. Нам еще повезло, что змей где-то запропастился.

Я вспомнила коварную Лею. Неужели они с ним... нет,

этого не может быть! Ах ты стерва хвостатая. Вот выберусь и тебе тоже устрою. Сначала, конечно, с похитителями разберусь.

Пока я строила планы мести предатели закинули меня на спину «песика» и бодрой трусцой направились к выходу, унося меня от любви всей моей жизни. А я толком даже пошевелиться не могла.

Прошли через импровизированную дверь, которую так никто и не удосужился снова закрыть, выбрались в уже знакомый туннель, и вампир достал карту.

– Придется немного вернуться назад. Эти... деятели все здесь перековали, – с раздражением произнес он.

И мы все с той же поспешностью стали возвращаться обратно. Лежать на «песике» было очень неудобно. Во-первых, недавно отросшая шерсть торчала ежиком и нещадно колола. Во-вторых, спина у нежити была совсем неровная, с множеством выпирающих косточек. В итоге, получилось не просто похищение, а еще и настоящая пытка. Надеюсь, меня хватятся и спасут от этих негодяев!

– А зачем ты приказал Клыкастику себя укусить? – поинтересовался Вит, когда мы свернули в один из темных проходов, прорытых нагами.

– Я могу контролировать любого, кто выпьет хоть немного моей крови.

– Там было не немного.

– Эта зверюга – нежить, к тому же рядом была его созда-

тельница. И этот комок шерсти успел обзавестись зачатками разума и собственной воли. Между прочим, он до сих пор моему влиянию сопротивляется, хотя Арлен почти утратила свои способности.

Так и знала, что Клыкастик не мог меня предать. Ну хоть кто-то остался верен.

– Почти?

– На наше счастье, пока она без артефактов силы свои контролировать не может, – пояснил вампир и неожиданно замер, давая Виту сигнал остановиться.

– Что не так? – после минутной паузы шепотом спросит мой бывший друг.

– Кажется, в канализацию еще кто-то спустился. Боюсь, это инквизиция.

– Что будем делать?

– Бежать, разумеется.

И Лотан первым перешел на бег, позвав за собой Клыкастика. Вит последовал за ними.

Меня нещадно подкидывало на спине «песика». Из-за того, что эти идиоты связали меня так, что издали тело можно было принять за гусеничный кокон, даже схватиться за шкуру зверюги не получалось. Пару раз я едва не слетела, но Клыкастик вовремя это понимал и ловко изворачивался, умудряясь возвращать мое несчастное тело на прежнее место.

А еще я поняла, что похищения мне решительно не нра-

вятся. Жаль, что мое мнение сейчас вообще никого не интересовало.

Сзади что-то грохнуло. Я повернула голову и увидела отблеск яркой вспышки. Лотан злорадно рассмеялся.

– Что это? – Вит спокойно поддерживал темп, заданный вампиром, даже дыхание почти не сбилось.

– Кажется, наши преследователи встретились.

– Наги и инквизиция?

– Ага. И пока они будут друг друга убивать, мы успеем выбраться из этого Господней забытого места.

Юрай столкнулся с инквизицией! Они же его убьют! Надо ему помочь. Я завожилась, пытаюсь если не освободиться, то хотя бы слететь со спины «песика». Однако шерстяная скотина не позволила этого сделать.

Из коридоров до нас все чаще доносился яростный вой и гулкие раскатистые звуки то ли ударов, то ли взрывов. Потом земля задрожала, и за нашими спинами начал рушиться туннель. Вампир, не сбавляя хода, стащил меня со спины. Клыкастика, закинул себе на плечо и сразу ускорил бег, хотя казалось, быстрее уже не в человеческих силах.

Вит со зверем начали отставать. В этот момент я поняла, что друзей просто завалит. Если только я ничего не сделаю. А еще практически кожей ощутила близость артефактов.

Как и большинство туннелей, этот был усеян человеческими костями. И сейчас я начала чувствовать их. Собралась, как учил Лотан, закрыла глаза и представила, что все

эти осколки часть моего тела.

Рядом громко выругались. Открыла глаза и на мгновение растерялась. Земля под нашими ногами пылала ярко-зеленым холодным пламенем. Но сейчас было не до изумлений. Я напряглась, почему-то со связанными руками и мотающейся из стороны в сторону головой сделать это было непросто, и представила то, чего хотела. Кости зашевелились, словно превращаясь в единую массу, а потом начали прорастать причудливыми белоснежными деревьями, упиравшимися в неровный земляной потолок.

Голова закружилась, я почувствовала невероятную слабость. Тело обмякло, даже шевелить пальцами было сложно. А потом вокруг воцарилась темнота. Последнее, что помню – крик Вита, яростный рык Клыкастика и очень неприятный старушечий смех, который был страшнее нагов и инквизиции вместе взятых.

Очнулась я в кромешной темноте. Связанная. Ладно хоть тряпку эту противную изо рта вытащили.

– Эй, кто-нибудь? Ауу! – позвала я.

– Очнулась.

Я обрадовалась голосу вампира так, как, кажется, вообще ничему и никогда не радовалась.

– Почему так темно? И где Вит с Клыкастиком?

– Мы еще в подземелье.

– А Вит с Клыкастиком?

– Не переживай, они пошли на разведку. Тут недалеко должен быть выход.

– Ты отпустил их одних?

– Одних? Ты про вора и мертвую тварь? Действительно, куда ж они без няньки, бедненькие. Вдруг, на них бандиты нападут.

– Ну ладно. А меня развязать не хочешь?

– Для начала скажи, как там с идеальным мужчиной? Не бросишься отбивать его у злобной инквизиции?

– Какой еще идеа...

Начала я и вспомнила про нага. Последние несколько часов были как в тумане. Вот же змей подколодный. Сволочь хвостатая.

– Увижу – убью, – пообещала я. – Давай, распутывай эти дурацкие веревки. Больше никаких хвостатых мужиков видеть не хочу.

– Слава Милостивой Госпоже, а то мы уже подумывали сдать тебя ненадолго инквизиторам. У них всякие артефакты есть, в том числе и прочищающие мозги, – Лотан принялся меня развязывать.

– А у нас еда какая-нибудь есть? – спросила я, вставая и разминая затекшее и ушибленное после скачек на Клыкастике тело.

– Вор посеял свою сумку, так что ни припасов, ни снаряжения не осталось, – таким тоном, как будто Вит сделал это ему назло, проговорил вампир. – Но если вы очень голодны

можно съесть и его.

– Кого?

– Вора. А что? Я выпью кровь, вам достанется мясо.

Есть резко расхотелось.

– Ты еще не наелся?

– А как же повышенная физическая нагрузка?

– По-моему, у тебя проблемы с перееданием.

– Проблемы могут быть только с недоеданием. Все остальное – потребности здорового организма.

– Слишком он у тебя здоровый, как я погляжу. Давно, кстати, Вит с Клыкастиком ушли?

– Да с час уже. Долговато что-то они ходят.

– Час?! Вставай, пойдем их искать. Вдруг с ними что-то случилось?!

– Возможно, ваш питомец, госпожа, тоже проголодался и решил пообедать? Вором, например.

– Хватит ерничать. Пошли их искать. И дай мне руку, а то ни демона не видно.

Часть вторая

Глава 1

– Стой! Мы же про деда забыли! – наконец-то я поняла, чего мне так не хватает. – За ним надо вернуться!

– Ты призрака из-под завалов собралась откапывать? – насмешливо поинтересовался вампир.

– Но не оставлять же его там.

– Не оставляй. Призови. Как в темнице у своего батюшки.

– Тут темно.

– И что? Твои силы темноты не боятся. Или вы, миледи, сами боитесь того, что таится в глубинах мрака? – демоническим шепотом спросил Лотан и неожиданно отпустил руку.

А потом что-то едва коснулось моего плеча.

– Не смешно!

И ноги. Снова тишина, резкое дуновение ветра, едва осязаемое прикосновение к шее.

– АААА!

Темноты я, может, и не боялась, а вот туннели, где неведь что водится, совсем другое дело. Над головой вспыхнуло зеленое пламя. Вампир, оказавшийся совсем рядом, поморщился:

– Так неинтересно.

– А меня пугать интересно!

– Ты некромант и не должна бояться темноты.

– Я некромант, поэтому всегда могу разогнать эту твою темноту, – не согласилась я. – И раз теперь у нас есть свет, надо призвать деда. А то я за него волнуюсь.

– Ты за всех волнуешься, кроме себя.

– Что в этом плохого?

– Ты служительница Госпожи, избранная ею. Тебе не пристало думать о простых смертных.

– Тебе не кажется, что у тебя в голове слишком много условностей и шаблонов? То Клыкастика не приручай, то Вита не спасай, то за деда не волнуйся – они же все лишь пешки в игре твоей Госпожи. И я все больше склоняюсь ко мнению, что ты просто кошмарный тип с кучей дурацких правил!

– И это ваша благодарность, миледи, за мою защиту? – Лотан говорил насмешливо, но в голосе слышались нотки раздражения.

– Это когда ты бросил Клыкастика и Вита погибать под завалом?

– Я спасал твою жизнь! – вампир неожиданно зарычал, обнажая клыки.

А я опомнилась. Действительно, он много для меня сделал. Пусть и по велению своей Госпожи и не во всем я с ним согласна, но не ругаться же из-за этого. Тем более сейчас. И без того проблем хватает.

– Ладно, хватит. Давай я попытаюсь призвать деда, а потом пойдем искать друзей.

Лотан промолчал. Очень выразительно. Ну и ладно. Я закрыла глаза, представляя предка. Образ вышел очень живой, не только с цепями и веселенькой ночной рубашкой, но и лихо подкрученными усами, маршальской перевязью, парадной шпагой и почему-то перевязанными ярко-розовой лентой волосами.

– И розе подобны твои уста... – громко продекламировал дед.

Я открыла глаза. Да, очень живописно. Особенно розовая ленточка. Дед почему-то стоял на одном колене, протягивая в пустоту призрачную розу.

– Дедушка? – осторожно спросила я.

Призрак вскочил, непонимающе озираясь.

– Что?! Как?! А ну верни меня назад! – возмущенно потребовал он.

– Куда? – осторожно спросила. – Дед, а что это сейчас было?

– Не твое дело!

– Так тебя не похитила эта страшная тетка?

– Да как ты смеешь говорить такое об этой чудесной женщине?!

– Дед, ты чего. Она же... ну ведьма и вообще...

– Чтобы ты понимала в женщинах! – разошелся призрак.

Он возмущенно потряс цепями, вместе с ними брякнула и

шпага. Дед удивленно скосил глаза вниз, потом внимательно себя оглядел и гневно на меня воззрился:

– Внученька, это что такое?!

– Ты еще розовую ленточку не видел, – добавил вампир.

– Какую ленточку?

– У тебя в волосах, – не унимался Лотан.

– Прекрати, – шикнула я на вампира, но было поздно.

– Я вам что, клоун на полставки?! Я представитель древнего рода, потомственный воин, а во что ты меня превратила?! Ну-ка немедленно верни мой привычный вид! На люди же стыдно показаться.

– Дедушка, но я не знаю как.

– То есть наряжать меня вот в это, – он демонстративно потряс цветастой ночной рубашкой, – ты знаешь как. А вернуть приличный вид, нет? Как я теперь покажусь ей на глаза?!

– Кому? Ведьме?

– Ее зовут Розетта! И прекрати говорить об этой прекрасной женщине в подобном тоне!

– Да она хотела нас схватить и скормить нагам!

– У нее была тяжелая судьба. Не тебе ее судить!

– Дед, ну правда. Ты серьезно влюбился в ведьму?

– Это не твое дело!

Я озадаченно замолчала. Вообще-то, он прав. И мои вопросы были вызваны скорее изумлением, чем несогласием с его выбором. Любовь же, вроде как, границ не знает. Вот и

деда угораздило. Если только его не постигла моя судьба.

– Лот, а она не могла зачаровать призрака?

– Не думаю, что твой дед такая завидная партия, – фыркнул вампир.

– Я серьезно.

– Если серьезно, то это исключено. На мертвых не действуют наваждения и заклинания иллюзий. Как и природные способности других рас, связанные с затуманиванием рассудка.

Значит, дед и правда в нее влюбился? Эта новость оказалась уж слишком шокирующей.

– Эм... ну раз такое дело... дедушка, если хочешь, оставайся. Мы как-нибудь и сами справимся.

– Бросить тебя на растерзание вампирам?! – с негодованием спросил деде. – Нет уж. Сначала прослежу, чтобы ты закончила свои дела, а потом уже видно будет. Семья важнее любви. И я очень надеюсь, что к тому времени ты сможешь вернуть мне приличный облик.

– Обещаю. Но, может, ты хотя бы с ней попрощаешься? Женщины не очень любят, когда их вот так бросают.

– В таком виде? Нет уж, потом все объясню.

– Ну как знаешь, – с сомнением ответила я.

– Так мы пойдем спасать эту заблудшую парочку или как? – напомнил о главном Лотан.

– Какую парочку? – с радостью сменил тему дед.

– Зверюга и вор пропали. Невосполнимая утрата, даже не

знаю, как мы дальше будем без них жить.

Я с укором посмотрела на вампира. Чего это он так разошелся.

– Но для начала, – продолжил Лот, – мне следует вспомнить свое место и вернуть артефакты. Ведь в роли летучей мыши вам, миледи, видеть меня куда приятнее, не так ли?

– Лот, ты чего?

– Все в порядке, миледи, – он вложил мне в руку череп и принялся отстегивать брошь.

До меня наконец-то дошло, что именно она дает ему силы на то, чтобы принять человеческий вид.

– Оставь себе. Мне и черепа достаточно.

– Ну что вы, не хочу, чтобы мой облик вас раздражал.

– Лотан, прекрати вести себя как взбалмошная женщина и объясни, что происходит!

– Все в полном порядке, миледи, – упрямо заверил этот кровосос и протянул мне брошь.

Я не взяла. Тогда он уронил ее на землю и почти мгновенно одежда опала рядом с ней. Под рубашкой что-то завожилось и из расстегнутого ворота выбралсямышь. Изрядно похудевший. Если не сказать, отощавший. Расправив крылья, он взлетел и сразу же исчез во мраке. До меня донеслось только:

– Я на разведку.

– Вот же упрямый кровосос! Дед, а ты не знаешь, что это с ним?

– Я в чужие дела не лезу. Но сразу выскажу тебе свое родительское мнение, он тебе не пара.

– Какая пара? Он же... ну... это же Лотан...

– Ну-ну. Так что, пойдем разыскивать эту блохастую псину и висельника? Чем еще заняться представительнице древнего рода?

Отвечать я не стала. Ну их вместе с вампиром. Умники.

Дальше мы шли в молчании. Дед дулся, вампир где-то летал. А я думала о том, куда мог запропасться здоровенный мертвый «песик» с ядовитым хвостом и неугасимой жаждой крови. Вскоре вернулся Лотан и хмуро сообщил:

– За следующим поворотом выход. Но там еще светло, поэтому с тобой пойти не смогу.

– А Клыкастик с Витом?

– Судя по запаху, они прошли здесь несколько часов назад. А потом эта парочка зачем-то покинула тоннели, хотя мы договаривались, что они сразу вернуться, как найдут выход.

– А если их схватила инквизиция?

– Непохоже. Рыцари Света использовали бы свою магию, чтобы убить или поймать твою псину. Я бы почуял.

– Тогда вообще ничего не понимаю.

– А ты уверена, что твой вор не продал эту зверюгу какому-нибудь цирку? – спросил дед.

– Уверена. Лот, а я могу призвать Клыкастика как деда?

– Он не призрак. Звать такое существо опасно. Но ты мо-

жешь попробовать его почувствовать.

– Как?

– Если бы ты все делала по правилам, то этого вопроса и не возникло. Вы были бы с ним связаны. А теперь эта тварь может рыскать неизвестно где и творить непонятно что.

– Спасибо за дельный совет, Лотан. Ты очень помог, – только его нравучений сейчас и не хватает.

Вскоре, как и обещал вампир, впереди забрезжили первые солнечные лучи.

– Все, дальше я пойти не смогу. Как только стемнеет, догоню.

И вампир исчез.

– Ну что, дед, поиграем в следопытов?

– Скорее в охотников, – призрак, исчезнувший пару минут назад, снова материализовался. – Судя по следам у пещеры, эту парочку схватили и куда-то уволокли.

– Как в детстве?

Дедушка часто брал меня на охоту. И не на бравурную со стаей собак и преследованием бедных зайцев, а на настоящую, где идти приходилось на своих двоих и выискивать дичь по следам. Правда, чаще охота оканчивалась выслеживанием разбойников, засевших в окружавших город лесах. Но так было даже интереснее.

– Именно. Только на этот раз в случае чего, бежать тебе придется в одиночку, – призрак залихватски подкрутил ус. – Ну что, тряхнем стариной!

У входа в пещеру даже я заметила следы яростной борьбы. Земля словно перепахана, повсюду клочки острой короткой шерсти и бурые пятна.

– Чья это кровь?

– Скорее всего, твоего зверя. На человеческую непохожа. И нам крупно повезло. Те, кто их похитил, даже не удосужились замести следы. Быстро найдем. Вопрос в другом, что делать дальше будем. Нынче из меня боец совсем никакой.

– Что-нибудь придумаем. Главное, найти. В крайнем случае, дождемся ночи и натравим на них Лотана.

Поиски заняли не меньше двух часов, а потом мы вышли к лагерю похитителей. И тут я поняла, что спасательная операция провалилась. Оказалось, что Клыкастика и Вита все-таки схватили Рыцари Света.

– Предлагаю отступить, – высказался дед, оглядев издали ка обилие ярко сверкающих на солнце рыцарских лат.

– Сначала, надо выяснить, куда они направляются, – не согласилась я. – Мы же не можем просто так бросить друзей.

– Собираешься воевать с инквизицией?

– Они первые начали.

– Не смешно.

– А кто смеется? Но для начала нужно хоть немного узнать об их планах.

– Давай я слетаю.

– Нет, скорее всего, они тебя почувствуют. А если среди

них есть хоть один Жрец Света, то и увидят. Нет, пойду сама. И без артефактов.

Я достала из кармана череп и заколку. С сожалением посмотрела. Расставаться очень не хотелось. Но артефакты могут выдать. А если меня с ними поймают, то уже никакие оправдания не спасут.

– Дед, если меня вдруг схватят, покажешь Лотану, где артефакты, – попросила я, закапывая бесценные вещицы в неглубокую ямку под деревом.

– Обязательно. И если тебя ненароком прибудут, то и куда бросили твое брненное тело тоже покажу.

– Мне всегда нравился ваш с Лотом оптимизм. Бодрит, поднимает дух и придает уверенности, – поморщилась я, осматривая перепачканные землей руки.

– Это называется трезвый взгляд на жизнь.

– Да уж, трезвее некуда. Ладно, я пошла. А ты возвращайся к туннелям, разыщи вампира и расскажи о случившемся.

И больше не обращая внимание на ворчание деда, я короткими перебежками начала подбираться к лагерю инквизиторов.

Надо сказать, что Рыцари Света были лишь частью Великой Инквизиции. Самой многочисленной, но не самой влиятельной. Они считались чем-то вроде ударной силы, простыми исполнителями. А вот Жрецы Света совсем другое дело. Этих можно назвать мозгом организации, которая держит в страхе всю Империю. И встретиться с ними мне бы очень не

хотелось.

Жрецы считались настоящими фанатиками, готовыми пойти на все что угодно, лишь бы истребить темную магию и все, что с ней связано. Не жаловали они и другие расы. Хотя и мирились, скрепя сердце. Но только благодаря императору, который предпочитал дружить и торговать с демонами, драконами, нагами и прочими магическими существами, а не воевать, тратя кучу денег и получая взамен лишь недовольство подданных нескончаемыми разрушениями и смертями.

Мне, признаться, видеть Жрецов Света не доводилось, в отличие от тех же рыцарей, которые частенько приезжали на север учиться ратному делу, но слухи о них ходили самые жуткие.

Как я и ожидала, лагерь инквизиторы разбили по всем военным правилам, в том числе и с патрулированием периметра. Поэтому вскоре от мысли незаметно проникнуть внутрь пришлось отказаться.

Взяв паузу, я прижалась спиной к ближайшему дереву и задумалась. Можно, конечно, проследить за ними до того места, куда они везут Вита с Клыкастиком. Но освободить их потом будет практически невозможно. Идеальный вариант – помочь им бежать прямо сейчас или в ближайшее время. Вот только как?

После непродолжительных размышлений, я нашла отличный выход. И хорошо, что ни деда, ни вампира не было рядом. А то они бы официально признали меня сумасшедшей,

скрутили и не пустили вершить великие дела.

– Спасите! Помогите! Убивают! – закричала я во все горло и бросилась к сверкавшим среди деревьев золотистыми нагрудниками патрульным.

Те, как и положено уважающим себя стражам, выхватили мечи. Не добежав до рыцарей где-то пару метров, споткнулась о торчащий из земли корень и с визгом полетела вперед. Как раз на острие одной из железяк. Этим бы и закончилась жизнь мерзкого некроманта, исчадия зла и разрушителя мира, если бы не реакция Рыцаря Света. Здоровенный детина успел опустить меч за секунду до того, как я вписалась в его нагрудник и хорошенечко приложила лбом. От удара в голове загудело.

– С вами все в порядке, юная дева? – пробасил мой несостоявшийся убийца.

– Да, – выдавила я, мотая ошалевшей после прямого столкновения с доспехами головой. – Но меня, о благородный рыцарь, преследуют разбойники!

– Не волнуйтесь, рядом с нами вам ничего не грозит, – подал голос и второй здоровяк. – Но что вы делаете одна в лесу? Согласитесь, это не лучшее место для прогулок. Особенно для столь прекрасной леди.

Я смущенно затрепетала ресницами и принялась объяснять, старательно изображая волнение:

– Спасибо, благородный рыцарь, но вы слишком добры ко мне. Я всего лишь сирота, которая вместе с торговцами хо-

тела добраться до монастыря Святой Раифии. Но по дороге на нас напали бандиты. Мне удалось бежать. Не знаю, что стало с остальными.

Хорошо, что лить слезы я научилась рано. Отец уж больно не выносил, когда женщины «разводили мокроту», как он выражался. Так что вытребовать таким способом новый меч или коня было несложно. И сейчас бывшие навыки очень пригодились.

— Ну что вы, не плачьте, все уже хорошо, — рыцарь неловко похлопал меня по спине латной перчаткой.

Железо звонко брякнуло о мои позвонки. Я еда не прикусила язык. Рыцарь смущенно кхекнул и пробормотал нечто, похожее на извинение.

Рассказывая Рыцарям Света о нападении бандитов, можно было не беспокоиться, что они сейчас все бросят и стремглав помчатся ловить супостатов. Инквизиция подобной ерундой не занималась. Только охота на темных магов, некромантов и прочую нечисть была в их юрисдикции. А ловить преступников-людей — это задача городской стражи. Слишком хороши, чтобы марать руку о простых висельников.

— Что ж, Жан сейчас ответит тебя в наш лагерь, где можно отдохнуть, — проговорил второй рыцарь, видимо, старший в паре. — Возможно, мы сможем чем-нибудь помочь.

— Прошу, госпожа, за мной, — с готовностью пробасил Жан, размашисто указывая путь. Я воздала хвалу Великим

за отличную реакцию. Если бы не она, рыцарь бы угодил латной перчаткой мне по многострадальному лбу.

– Да сними ты этот шлем, пока девушку не убил, – проворчал старший. – Позорище какое! Рыцарь, а справиться с доспехом не можешь. Простите, госпожа, Жан у нас новичок.

– Ну что вы, я и не заметила, – я хлюпнула носом и изобразила на лице благородное непонимание.

Жан неуклюже стащил с головы здоровенный железный шлем, напоминающий ночной горшок, и оказался еще совсем молодым светловолосым и до неприличия румяным парнем с длинными девичьими ресницами. Голубые глаза смотрели виновато. Интересно, как этот добродушный увальень попал в инквизицию.

– Прошу, – повторил парень и снова указал на узкую недавно протоптанную тропинку, на этот раз обошлось без попыток меня прибить.

Я благодарно поклонилась и потопала по указанному маршруту. Сейчас узнаем, что эти гады сделали с Витом и Клыкастиком. Мы немного попетляли по лесу и вышли к поросшей густой травой и алыми маками полянке, на которой стояло два шатра – совсем небольшой, неприметного серого цвета, и здоровый красно-золотой.

– Подождите здесь, – попросил Жан и скрылся в большом шатре.

Сразу видно, что командование инквизиции предпочитает путешествовать с удобством. Я огляделась, пытаюсь пред-

положить, где могут держать пленных. Но пока ничего обнаружить не смогла. По идее, они должны быть где-то недалеко. И следить так удобнее, и в случае чего, чтобы допросить далеко ходить не надо.

Попутно заметила, что в лагере не так много рыцарей. Дойдя до противоположного края поляны, нашла полтора десятка лошадей. Запасных на такие маленькие расстояния не берут, но шатры и провизию тоже кто-то везти должен. Значит воинов тут с десятков, не больше.

Но радоваться было рано. И один рыцарь мог доставить немало проблем. Хорошо вооруженные, в добротных доспехах, которые еще умудриться пробить надо, и обвешенные амулетами от сглаза и шальной стрелы, они разносили врагов, превосходивших их по численности в десятки раз. В общем, вампиру одному не справиться. Даже с помощью Клыкастика.

– Госпожа, – меня окликнул Жан, – с вами хочет поговорить магистр.

Я едва устояла на ногах. Магистр! Это же Жрец Света. Ну все, вот и пришел мне конец. Если учует во мне некроманта, здесь под сосенкой и закопают. Еще и на могилу, небось, коллективно поплевать не забудут.

– Да, иду, – как можно спокойнее ответила я.

Ладно, прорвемся. Глаза боятся, руки головы отрывают, как любил говаривать дед.

Изобразив на лице идиотское благоговение, я вошла в ша-

тер. Пространство оказалось чем-то средним между личным кабинетом и спальней. За небольшой перегородкой виднелась аккуратно застеленная лежанка, прямо напротив входа стоял небольшой походный письменный стол со стулом. Тут же разместились два массивных сундука. Да с таким добром ему и пятерки лошадей мало будет. Видимо, к жрецу прилагался еще и обоз, иначе куда все это барахло складывать?

Сам служитель света оказался уже немолодым мужчиной. Худой, с маленькими бегающими глазками, жесткими губами и сильно выступающими скулами. Черные с проседью волосы собраны в тугий пучок на макушке. Длинное тело облачено в белую рубаху до пола, украшенную золотой вышивкой. Да этот тип походил на вампира больше, чем Лотан! И на добродушного старичка, какими любили изображать магистров церковники, нисколько не походил.

Я почтительно поклонилась, подобострастно пролепетав:
– Это невероятная честь видеть вашу милость.

– Рыцарь рассказал, – сразу перешел жрец к делу, даже не поздоровавшись, – что на купцов, с которыми ты путешествовала, напали бандиты. И пытаюсь сбежать, ты случайно попала в наш лагерь. Но, позволь узнать, что столь юная дева делала среди торговцев? Без сопровождения отца, брата или жениха?

Голос магистра стал суровым.

– Я сирота, у меня нет родственников или жениха. Родители умерли несколько месяцев назад от чумной болезни, не

оставив мне никакого наследства. Поэтому я решила посвятить свою жизнь Всевышним. Для чего и иду в монастырь Святой Раифии.

– Значит, хочешь стать монашкой?

– Да, господин.

– Похвально, – протянул он, внимательно меня разглядывая. – Что ж, девочка из бедной семьи, Высшие тебе сегодня благоволят. Мы направляемся как раз в этот монастырь. Я разрешу присоединиться к нам, если от тебя будет польза.

– О, как мне благодаря вас! – я благоговейно уставилась на жреца, надеясь, что не переигрываю.

– Займись готовкой, – велел магистр и отвернулся, давая понять, что аудиенция окончена.

Если и было то, чему я никак не могла научиться, так это готовить. Мне эта наука попросту не давалась. Хотя дед не раз пытался научить хотя бы жарить кроликов на костре во время наших охотничьих приключений. Все было напрасно. Я в точности повторяла его действия, но результат моих трудов разжевать не то что нам с дедом, но и здоровенному волкодаву было непросто. Сама я по этому поводу как-то не особенно расстраивалась. Для дочери Владыки Севера подобные умения ни к чему. Зато для некроманта, как оказалась, жизненно необходимы.

Жан, который был в курсе планов магистра на меня, показал, где у них хранятся припасы и посуда. Потом отвел к

кострищу, рядом с которым крутился темноволосый молодой парень в доспехах, но, как и мой спутник, без шлема.

– Этьен, считай, что тебе крупно повезло, – громогласно объявил Жан. – Сегодня ужином займется эта прекрасная девушка.

«Этьену, может, и повезло, а вот всем остальным не очень» – про себя подумала я.

– Приятно познакомиться, – парень учтиво поклонился. – Этьен.

– Ар...эя, – едва не назвала свое настоящее имя.

– В общем, самое тяжелое я уже сделал – воды натаскал и котел подвесил, – Этьен, с видом настоящего героя, указал на здоровенный черный чан, висевший над небольшим костерком. Рядом лежала приличная гора хвороста для растопки.

– Спасибо, – без особого энтузиазма поблагодарила я. – А не скажете, сколько человек будет ужинать?

– Девять рыцарей, магистр и вы. Всего получается одиннадцать человек, – быстро сосчитал Жан.

Значит, пленных великая инквизиция не кормит. Ну в данном случае, оно и к лучшему. Еще отравить отравить Вита моей стряпней не хватало.

– Но надо сварить побольше, чтобы на завтрак осталось, – добавил Этьен. – Мы завтра рано выдвигаемся, готовить будет некогда.

– Все сделаю, – улыбнулась я, обдумывая план действий.

С провиантом у инквизиторов проблем не было. Среди припасов я обнаружила здоровенный олений окорок, пару мешков с крупами (на случай, если настанет голодный год, не иначе. Столько съесть даже десяток взрослых мужиков за неделю вряд ли сможет), приличный запас овощей и даже дорогостоящие специи в маленьких мешочках. Последнее особенно кстати. Незабываемый вкус моих блюд мог сравниться только с запахом. А так будет чем замаскировать такую красоту.

Заранее сдобрив воду пряностями, я приступила к варке мяса. То есть плюхнула в котел оленью ногу вместе с невымытым копытом. И едва не обварилась возмущенно хлынувшей обратно водой. Не жизнь, а сплошные опасности.

– Не возражаете, если я составлю вам компанию? – вернулся черноволосый Этьен.

Ему что, заняться больше нечем?

– Ну разумеется, все равно мясо долго варится. А пока можно картошку почистить, – радостно сообщила я, пододвигая к рыцарю мешок.

– Э, да, рад буду помочь, – скривился как от зубной боли парень, но бежать было поздно – я успела вручить ему ножик и в поощрительных целях посмотрела с таким восхищением, как будто он шел сражаться по меньшей мере с драконом.

Парень ожидаемо приосанился. В лице даже что-то героическое появилось. Учítывая, что при этом он в одной руке держал картошку, а в другой – нож, то видок у рыцаря был

тот еще. Хоть картину пиши «Трудовые будни великой инквизиции». А девиз из «Огнем и мечом» переименовать в «Ножом и картошкой». Я бы такую картину точно купила. И над кроватью повесила. Папеньку с прислугой радовать.

– А что вы здесь делаете? – любопытно спросила я в надежде узнать что-нибудь про друзей. – Небось, ведъм ловите?

– Да нет, мы из Ордена Феникса. Не местные, в общем.

Я едва не уронила челюсть на пол. Орден Феникса! Это же элитный отряд инквизиции, их штаб вообще-то в столице находится. Что ж они на Севере забыли? И, кажется, эти ребята здесь не по мою душу. Так быстро они бы не добрались.

– Ничего себе! – я восхищенно захлопала ресницами, отчего Этьен горделиво выпятил грудь, едва заметно краснея. – И что же такого ужасного произошло в нашем захолустье?

– Да, – он поморщился, вздыхая. – Дело не в самом Севере, а в том, что около месяца назад из хранилища инквизиции украли очень опасный артефакт.

Этьен огляделся и понизив голов продолжил:

– Некромагический. Кто украл, а главное, как – непонятно. Верховный Магистр так ругался, что мы думали – стены замка рухнут. А потом приказал разыскать вора и украденное.

Кажется, догадываюсь, о каком артефакте идет речь.

– А почему вы решили искать именно на Севере? – я тоже перешла на шепот.

– Так у нас есть специальный амулет, который указывает, где находятся подобные богомерзкие вещицы. Вот он нас сюда и привел. Уже месяц в походе – устали как собаки и никакой надежды, что все это скоро закончится.

Вот это уже плохо. Не хватало еще чтобы они мои закопанные вещи отыскивали с помощью этого своего амулета.

– А в монастырь Святой Раифии вам зачем? Он же женский, вас и во двор не пустят.

– Пополнить припасы и узнать последние новости. Магистр сказал, что с артефактом недавно что-то произошло. Перестал он его чувствовать.

Я с трудом удержалась, чтобы не выдохнуть с облегчением.

– А мать настоятельница монастыря неплохо разбирается в темной магии. Может, чего дельное посоветует. Нам теперь без этого артефакта назад дороги нет.

И что же это у нас получается? Аугусто украл у инквизиции брошь, чтобы подарить мне? Нет, на подобные подвиги мой бывший жених был не способен. Да и убивают не организаторов, а посредников. Значит, он просто исполнял роль посыльного – доставил артефакт из столицы на Север и передал мне, а потом его убрали как ненужного свидетеля. Вот только как понять, кто дергает за ниточки?

– Как думаешь, хватит? – с надеждой спросил парень, демонстрируя мне с десятков кособоких клубней.

– Малова-то как-то. Давай еще парочку.

– Хорошо, но мне потом идти надо. Дела, – быстро добавил рыцарь.

Ага, знаем мы эти дела. У меня бы тоже они появились, если бы кто-то заставил картошку чистить.

– И вы совсем-совсем никого не поймали? – задала я самый главный вопрос.

– Да какой там. У вас здесь даже ни одной приличной ведьмы не встретишь.

Эх, познакомить бы тебя с Розеттой. Но, боюсь, дед мне этого не простит.

– То есть пленников у вас нет?

– Нет, конечно. А с чего ты взяла, что есть?

– Нуу... часто в монастырь отвозят тех, кого подозревают в колдовстве. Вот я и решила, что вы туда кого-то сдать хотите.

– Если бы, – с такой искренней тоской в голосе сказал парень, что не поверить ему было трудно.

Это что получается, Вита и Клыкастика здесь нет? Но мы же шли по следу!

– Все готово, – отрапортовал рыцарь, вскакивая. – Ну все, я побежал. Удачи.

Этьен поспешно дезертировал, а я пыталась собрать мысли в кучу, но те подло разбегались.

После недолгого, но усиленного умствования, у меня появилось два варианта происходящего. Первый – Этьен обла-

дает недюжинным актерским талантом, и Клыкастик с Витом все-таки в лапах инквизиции. Второй – друзей схватили не Рыцари Света, и я зря рискую своей жизнью, кашеваря на благо Ордена Феникса. Второй вариант мне не понравился. С другой стороны, назвать мою авантюру совсем бессмысленной тоже нельзя – удалось хотя бы выяснить, откуда взялась брошь. Ситуация, правда, понятнее не стала, но лучше, чем совсем ничего.

Я еще немного в задумчивости поглядела на булькающее варево и решила временно отменить отравление рыцарей. Хотя вокруг росло столько кустов с волчьей ягодой, что и на полк хватило бы. В конце концов, в монастыре Святой Раифии лежит ключ, с помощью которого можно собрать посох. Значит, с великой инквизицией нам пока по пути. Доставят в безопасности и с комфортом, как говорится. Где-где, а среди своих же собратьев беглого некроманта искать не станут. Остается только понять, куда делись друзья.

– Может, помочь?

Вздвогнув от неожиданности, я оглянулась. На пригорке переминался с ноги на ногу еще один рыцарь. Этот для разнообразия был без доспехов, а в простых кожаных штанах и светлой рубаше. Широкие плечи и простоватый вид довершали образ. Мда, типаж у Рыцарей Света оказался незаумоватый – здоровенные симпатичные парни с разумом, не заму́тненным высшим образованием.

– Буду очень благодарна. Мне как раз лук с морковкой и

тыкву почистить надо.

И я всучила новоприбывшему нож и мешок с означенными продуктами.

– Меня Арэя зовут, – быстро проговорила, пока парень не опомнился и не сбежал. – Мне Этьен сказал, что вы не местные. Из самой столицы прибыли. Наверняка, много чего интересного на пути встретили?

В деле перераспределения обязанностей главное, не дать тому, на кого ты перекладываешь свою работу, опомниться. Подхватила немного опешившего рыцаря под руку, усадила его на пенек и с интересом заглянула в глаза.

– Кхм, ну да, конечно. Всякое видеть доводилось, – с видом первооткрывателя и покорителя неизведанных земель начал он, машинально счищая шкурку с первой морковки.

– А может, и зверей-чудовищ каких встречали? Например, с ядовитыми хвостами и несвежим дыханием?

– Эм... таких, вроде, не было, – озадаченно ответил парень, старательно морща лоб. – Зато третьего дня на нас стая волков едва не напала. Ну то есть не на нас, а на магистра. Он ночью до ветру пошел... в смысле, прогуляться вышел. Ох как орал, весь лагерь перебудил. Ну то есть издал боевой клич и скомандовал отступление, как и положено главе поискового отряда при встрече с превосходящими силами противника.

Я пригляделась к парню и поняла, что ошиблась насчет его простоватости. В светло-серых глазах так и блестели

озорные искорки. Я прыснула, представив, как долговязый магистр с осознанием собственной значимости примеривается к понравившемуся кустику, а оттуда на него смотрит пара голодных волчьих глаз.

— Полночи потом по округе ходили искали вторгшихся на территорию лагеря нарушителей. А уж как часовым влетело....

Весело, но Клыкастика они точно не видели. После встречи с моим питомцем история с волками тут же бы забылась. Ладно, тогда придется до монастыря топать, в монахини проситься. Уж и обрадуются мне....

— Ой, я же забыл представиться, — опомнился рыцарь, — Реми, к вашим услугам госпожа. Я бы поцеловал вам руку, но сейчас немного занят.

— Ничего страшного, не отвлекайтесь, — заверила я.

Чистка лука важнее целования рук. И намного героичнее.

— И я не госпожа.

— Как скажете, — улыбнулся этот нахал, но в глазах остались хитринки.

Непрост был рыцарь. Ох как непрост. И явно знатного происхождения. Сразу понял, что я не из бедной крестьянской или ремесленной семьи. Надо быть с ним поосторожней. А то не доеду до монастыря, по дороге сожгут.

— И только волки? — сменила я тему. — Ни ведьм, ни колдунов, ни еще каких страшилищ?

— Посольство нагов видели. Но эти с разрешением были.

Вроде как один из их принцев тут гостит. Вот они ему весточку из родного дома и везли.

Да уж. Боюсь, после столкновения с куда менее добрым отрядом инквизиции, их принц мог и не выжить.

– Никогда не видела этих страшилищ, – соврала я. – А они правда на змей похожи и зачаровывать умеют.

– Похожи. Умеют, но на территории Империи это запрещено.

Видимо, Юрай был не в курсе местных законов. Сволочь хвостатая. Если бы не он, спокойно выбрались бы из туннелей и Вита с Клыкастиком не потеряли. Скорей бы ночь. Надо бы обсудить произошедшее с Лотаном.

– Но, конечно, закон этот никто не соблюдает, – хмыкнул Реми, переходя к тыкве. – Из-за чего у нас постоянные конфликты и змеиные послы из столицы не вылезают, все извиняются за поведение своих подданных.

– И как, помогают извинения?

– Да они столько драгоценных камней и золота за каждого зачарованного отваливают, прошу прощения, платят, что глава казначейства скоро сам начнет поставлять людей на земли нагов, – улыбнулся парень и добавил: – В котле, кстати, что-то подозрительно громко булькает.

Ойкнула и заглянула в чан. Увлеченная разговорами с Реми, я машинально подкидывала в костер хворост. Не удивительно, что в результате моих трудов половина воды выкипела, обнажив недоваренный окорок.

– Тут, вроде, ручей поблизости должен быть, – протянула я, созерцая дело рук своих.

– Да, тут недалеко, вниз по пригорку. Проводить?

– Нет, лучше дочищай тыкву, сама схожу. Тем более что надо совсем немного.

От компании рыцаря я отказалась не из-за любви к физическому труду, а из нежелания слишком долго находиться рядом с парнем. Собеседник был слишком умен. И сейчас для меня беседа с человеком, отягощенным разумом, – непозволительная роскошь.

Подхватив небольшой котелок, я пошла в указанном направлении. Почти сразу нашла свежепротопанную тропинку, по которой вышла к довольно широкому ручью. Не река, конечно, но и одним прыжком на другой берег не переберешься.

Присела на корточки, опуская котелок в воду. И в этот момент со дна вынырнула зеленоватая костлявая рука и сомкнулась на моем запястье.

– АААА!

– Не ори, – прошипело нечто, напоминающее пенек, опутанный тиной. В этом безобразии с трудом удалось разглядеть маленькие блеклые глазки, длинный, словно сук, нос и тонкие синие губы, за которым прятались гнилые зубы.

– Ты кто? – несколько опешила я. Испуг мигом прошел. Нечто было разумным, по крайней мере, могло разговаривать. Значит, сразу жрать не станет.

– Водяной местный. Между прочим, королевских кровей, – пенек от осознания собственной значимости раздулся раза в два. – Но ты можешь звать меня своей рыбкой.

– Спасибо, обойдусь, – поспешно отреклась я от такой рыбки и попыталась выдернуть руку из костлявых пальцев, но не тут-то была. Держал водяной крепко. – И что тебе от меня надо?

– Не мне от тебя, а тебе от меня, – довольно проговорил он, и на губах возникло нечто, отдаленно похожее на улыбку. – Хочу тебя осчастливить. Такая красивая и не замужем. А годы то идут. Через пару лет совсем никому нужной не будешь. А все почему?

– Почему?

– Потому что приданного у тебя нет. Сирота, одним словом. А я тебя и без приданного возьму. За одну душу чистую и красоту неземную.

– А мне и в старых девах не дует.

Нет, уже даже не смешно! Взбесились тут все что ли?! Куда ни плюнь, в жениха попадешь. И хоть бы один приличный. Так нет. Сначала бабник, потом змей, теперь пенек трухлявый, еще, небось, сейчас утопиться предложит. Дабы и смерть нас не разлучила. Знаем мы, как в русалок вот такие ушлые старички наивных девушек превращают.

– Счастья ты своего не понимаешь. А я только сегодня кое-что поучительное своими глазами видел. Про юношу влюбленного и странные вкусы его невесты, запросившей в

качестве свадебного подарка страховидло несусветное

– Какое страховидло?

Водяной приосанился, видя мой интерес, выдержал пузу, подогревая любопытство, и неторопливо начал рассказывать:

– Недалече отсюда дело было. Плыву я сегодня по утру, владения свои осматриваю. Владений-то немало, а хозяйки нет, – пенек грустно вздохнул, хитро кося на меня левым глазом.

– От темы не отвлекайся. Пока ничего поучительного ты не рассказал.

– Нехорошо старших перебивать, – поморщился рассказчик. – Так вот, плыву я и слышу шум. Пригляделся, а это разбойники тащат в сетях какого-то парнишку неказистого и настоящее чудовище. Здоровенная такая зверюга, рычит, брыкается, хвостом ядовитым машет. Да только скинуть сеть не может. А почему?

– Почему?

– Потому что сеть-то серебряная. А тварь эта нечистая, богомерзкая, серебра да солнечного свет боится. Вот они и сподобились ее схватить.

– А невеста тут причем? – пересохшими губами спросила я, узнавая по описанию Клыкастика.

– Дык бандиты люди обстоятельные. Они этому мальчонке, что с монстром был, допрос по всей форме учинили. Ну и рассказал, что жениться задумал по любви. Совсем, в общем,

идиот. Кто ж в наше время по любви женится? Да и невесту не лучше подобрал. Девка с придурью оказалась. Выдвинула ему условие. Согласится под венец, если он достанет ей зверя невиданного – страшного, клыкастого и чтобы обязательно с ядовитым хвостом. Иначе никакого замужества. Ну этот дурак и разыскал где-то эту страховидлу. Как раз к невесте вел, когда бандиты на него напали.

Узнаю Вита, действительно сказочник. И ведь наверняка так складно соврал, что никто даже усомниться в этом берде не подумал.

– И что здесь поучительного?

– То, что ваши женские фантазии до добра не доводят. Нельзя бабам волю давать. Если решил жениться, так женись, а не глупые желания исполняй.

Я поморщилась и сменила тему разговора:

– А бандитам зачем такой монстр?

– О, да за него циркачи знаешь сколько отвалят?! Тебе столько денег и не снилось. Но это ерунда по сравнению со здешними богатствами. Вот согласишься женой моей стать, то все клады в округе твои будут.

– Ой, не смейся, какие тут клады? – отмахнулась я, изображая, как бы высвободить руку из цепких пальцев водяного.

– Ты о чем не знаешь, попусту не болтай, – недовольно проворчал водяной. – Тут богатств столько, сколько и на золотых приисках не добыть. Людишки всякие ходят, многие и с добром. А места тут топкие, болотистые. Раз не туда сту-

пил и поминай как звали.

Угу, только трупы я еще не обирала.

– А не врешь, зеленый? – с сомнением спросила я, деля вид, будто раздумываю над его предложением.

– Да покарают меня Высшие, если хоть в чем-то солгал! – так возмущенно воскликнул водяной, что стало ясно – точно врёт. Если не про Клыкастика с Витом, так про золото.

– Ну так что, будешь моей женой.

– Неа.

– Почему?!

– Так ты ж меня утопишь. А зачем утопленнице твои клады?

– Дуреха, ты лучше про вечную молодость подумай, – никак не отступал пенек.

– На кой она мне без вечной жизни? А мертвым вообще наплевать на то, как они выглядят.

Тут я покривила душой, вспоминая деда. Кому-кому, а призраку было ой как не наплевать.

– Ну все, хватит с меня! – неожиданно зло прошипел водяной и резко дернул меня за руку, увлекая в воду.

Вот теперь настало время паниковать.

– Помогите! – завопила я, упершись ногами в прибрежный песок, свободной рукой схватила котелок и что есть силы огрела им очередного жениха по макушке.

Если затащит в воду, мне конец. Водяной был не простой нежитью, а высшей, владеющей водной магией. Ручеек, еще

пять минут назад бывший курице по колено, стал углубляться и разливаться, жадно захватывая берега.

Возможно, будь у меня артефакты, то с помощью некромантии удалось если и не победить, то отогнать гада. А сейчас вся надежда оставалась на Рыцарей Света. И те что-то не торопились спасать меня, бедную невинную девушку, от лап самой настоящей богомерзкой нежити. Что за жизнь такая. Все самой приходится делать!

Истошно вопя, я продолжала бить котелком по плешивой макушке. Водяной охал, но пальцы не разжимал.

– Замри! – прозвучало у меня над ухом.

Я от неожиданности застыла. Рядом с моим носом что-то сверкнуло, и по окрестностям прокатился истошный вопль. Больше меня никто никуда не тащил, поэтому я потеряла равновесие и плюхнулась на попу.

– С вами все в порядке? – спросил Реми, убирая меч в ножны.

Это он так долго не шел меня спасать, потому что за мечом бегал? Помнится, когда рыцарь помогал мне готовить, оружия при нем не было.

– Жить буду. Спасибо.

Скосила глаза на руку, которая почему-то до сих пор болела, и едва не заорала снова. Реми отрубил кисть водяного, но это не заставило ее разжаться. Мертвая конечность по-прежнему не желала меня отпускать. Я брезгливо потрясла рукой, но не помогло. Затем попробовала разжать жилистые

тонкие пальцы – с тем же успехом.

– Эм, это мне теперь до конца своих дней с этим суеверием ходить? – поинтересовалась я у рыцаря, как у более опытного.

В конце концов, кому как не инквизитору знать ответы на подобные вопросы.

Реми озадаченно поскреб подбородок:

– Это лучше у магистра спросить. Я, признаться, о водяных только в книжках читал. Пойдем, я тебя провожу, – парень протянул мне руку, чтобы помочь подняться.

– Лучше воды набери, пока наш суп не превратился в жаркое, – я всучила ему котелок. – А дорогу до магистра помню. Недавно была.

– И что я, по-твоему, должен с этим сделать? – брезгливо осмотрел отрубленную конечность магистр.

– Отодрать ее от меня, например.

– Обратись к лекарю, а лучше мастеровому. Чтобы отпилили аккуратненько, – предложил инквизитор.

– А вы мне помочь не можете?

– Нет.

– Но вы же инквизитор!

– Вот именно, инквизитор, а не некромант.

– Зачем некромант?

– Затем, что только он сможет заставить мертвую руку разжаться. Все, иди, ты и так отняла у меня слишком много времени.

– Но как я буду готовить с этой штукой? Мешается, – я демонстративно потрясла мертвой конечностью перед носом у инквизитора.

– Готовить?! Даже не смей подходить к еде, пока не избавишься от этого безобразия.

– Как скажете, – с радостью согласилась я. – Ну тогда пойду?

– Иди. И передай Этьену, чтобы вернулся к готовке.

– Хорошо.

Я вышла на поляну и задумчиво ковырнула носком ботинка сухую землю. Тоже мне, магистр, никакой пользы. И что мне теперь делать с этим свадебным подарочком? Ладно, это я еще могу пережить, но что с Витом и Клыкастиком? Другей надо искать и спасать. Пока моего бедного пушистика не продали этим живодерам из цирка.

Знаю я, как они обращаются со зверьем. Там и мертвый долго не протянет. Но есть проблема, чтобы их отыскать, надо смыться из лагеря. Но тогда неизвестно, смогу ли я самостоятельно попасть в монастырь. Сейчас я прибуду к Святой Раифии вместе с инквизицией и никто особенно не будет проверять, откуда я и кто. А вот одинокая девица на пороге вызовет вопросы.

– Магистр смог помочь? – Реми возник как из-под земли. Я даже вздрогнула от неожиданности.

– Нет. Посоветовал обратиться к некроманту. У тебя, случайно, нет знакомого некроманта?

– К сожалению, нет, – рыцарь горестно развел руками.

– А пила?

– Что, прости?

– Ну если нет некроманта, то магистр посоветовал отпилить руку.

– Кому?

– Мне. Ну в смысле, отпилить от меня чужую руку. И надо еще найти Этьена, потому что пока на мне эта штука, к еде подходить запрещено.

– А вот это действительно ужасная новость, – вздохнул Реми. – Этьен совершенно не умеет готовить.

«Как будто я умею! – подумала, но в слух, разумеется, произносить не стала.

– Ладно, пойдут поищу его, а заодно и пилу. Может, есть еще шанс спасти ужин, – рыцарь попрощался, закинул меч на плечо и отправился на поиски. Уходил он в сторону заката, очень эпично. Этаким герой из старинных баллад идет навстречу превосходящим по численности силам противника и гибнет в неравном бою.

Закат! Точно. Еще немного и Лот сможет выйти из пещеры и найти меня. Ох и разорется же он. А ведь мне его еще надо как-то уговорить спасти Вита с Клыкастиком. Мда, будет непросто.

Хоть к приготовлению ужина меня так и не допустили, Этьен прекрасно справился и сам. Впервые в жизни я встре-

тила человека, который смог меня переплюнуть. Такой отвратительной кашепохлебки еще никогда не пробовала. Даже специи не спасли.

– А почему готовит именно Этьен? – тихо спорила я у Реми, сидевшего рядом и тоскливо поглядывающего в свою чашку. Лица остальных рыцарей, собравшихся на вечернюю трапезу, тоже счастья не выражали.

– Он штатный повар.

– Почему он?

– Потому что набрал меньше всех баллов на спортивном состязании.

Мда, лучше бы они проводили кулинарные состязания, прежде чем пускать всяких олухов на кухню.

– Ты совсем с ума сошла?!

Я едва не выронила чашку. Лотан умудрился застать меня врасплох. Даже сначала заозиралась, ожидая, что рыцари начнут вскакивать и искать неизвестного нарушителя спокойствия. И только потом поняла, что вампир разговаривает мысленно.

– Все в порядке? – тоже стал крутить головой Реми.

– Д-да, только можно я доедать не буду? – я вымученно улыбнулась, отставляя тарелку. – И вообще спать, наверное, пойду.

– Подожди. Пойдем, выдам тебе одеяло.

– Додумалась. К инквизиторам пойти. Молодцы вы с дедом! Следопыты хреновы! Куда смотрели?! Там следы бан-

дитов пересекаются со следами рыцарей и расходятся. Как можно вообще конных с пешими перепутать?! – продолжал возмущаться Лотан у меня в голове.

– С тобой точно все хорошо? Может, тебе от стряпни Этьена поплохело? – все допытывался Реми, заглядывая мне в лицо.

Слушать вампира и одновременно поддерживать диалог с рыцарем было ох как непросто.

– Возможно. Но я сейчас лягу посплю и полегчает.

Реми вручил мне одеяло.

– Можешь располагаться в нашем шатре.

– Да я и на улице нормально посплю, – спать в окружении толпы мужиков не очень хотелось. Дело было не в том, что я сомневалась в их рыцерственности, а в том, что незаметно уйти из лагеря будет тогда очень непросто.

– Не волнуйся. Мы с ребятами все обсудили и решили отдать тебе наш шатер. До монастыря можешь спать там. Все равно ночи сейчас теплые.

– Спасибо, – мне даже как-то неловко стало. – Но не надо было.

Я почувствовала себя коварным некромантом, который втерся в доверие наивной инквизиции, лишил крыши над головой и собирается использовать в своих злобных целях.

– Все в порядке. Спокойной ночи, – Реми галантно поклонился и утопал, оставив меня у входа в шатер.

– А ну быстро дуй к ручью. Туда, где сегодня с местной

нежитью чего-то не поделила. Жду, – прозвучал в голове недовольный голос Лотана.

Рыцари Света с каждой минутой нравились мне все больше и больше. Не то что злобные вампиры, вечно всем недовольные.

Пришлось войти в шатер, по-быстрому соорудить куклу из подручных материалов, накрыть ее выданным одеялом – вдруг кто заглянет проверить, на месте я или нет. И уже потом идти на встречу со злобным кровососом.

По дороге едва не сломала в темноте ногу и не наткнулась на одинокого голодного патрульного, очередь которого есть пока еще не настала. Вышла к ручью – никого. Отлично. Еще не хватало снова встретить водяного. На этот раз он меня точно утопит.

– Ау? – шепотом протянула я и поежилась – от ручья ощутимо веяло холодом. – Лотан, вообще ни разу не смешно!

– Ну здравствуй, красавица. Ручку вернуть не хочешь?

Я очень медленно оглянулась. На этот раз водяной высунился из ручья по пояс. К пенькообразному лицу прибавилось раздутое синее тело утопленника, украшенное тиной.

– Что, не ожидала? – улыбки в темноте не разглядела, но по интонации поняла, что сволочь эта довольно лыбится. – Ловко я тебя, да? Ты, милая, жешь не в курсе, что я к любому человеку, кто хоть кусочек моего тела при себе держит, в голову могу залезть. А тут целая рука. Грех было не воспользоваться. Ну что, свадебку прямо сейчас сыграем? Или

ты еще артачиться будешь?

Глава 2

Вот же сволочь. Как только смог так точно Лота изобразить?! И откуда узнал, что мы с дедом перепутали следы?

– Арлен, ты где?! – мысленный крик вампира заставил меня вздрогнуть.

Я посмотрела на водяного. Стоп. Ничего не понимаю. Этот же упырь сказал, что залез мне в голову. Или он только встречу назначил, а до этого на меня Лотан кричал?

– Это ты мне сказал, что из нас с дедом следопыты никудышные? – на всякий случай уточнила у вампира.

– А что, другие есть претенденты?

Я почувствовала, как мертвая рука сильнее сжала запястье.

– Ну иди же ко мне! – страстно воззвал настойчивый жених.

– Да есть тут один... водяной. Я правильно помню, ты, вроде, грозился меня защищать. Не хочешь исполнить обещанное?

– А что случилось?

– Да утопить меня здесь пытаются!

– Стой там! Сейчас!

Как будто я могу куда-то уйти. Ночь делала водяного, как и любого мертвяка, сильнее. Так что сейчас я тратила все

силы на то, чтобы не позволить этому любвеобильному гаду затащить меня в воду.

А самое обидное – даже кричать нельзя, чтобы не переполошить рыцарей. Я же вроде как сплю уже.

– Дура, счастья своего не понимаешь! – возмутился моей несговорчивости мертвяк.

– Сам такой! Упырь недобитый! – в долгу оставаться не хотелось.

– Ну сейчас ты у меня как миленькая побежишь! – зло прошипел водяной, и я едва не взвыла от боли. Да он же мне сейчас руку оторвет.

– Не помешаю? – вкрадчиво спросил вампир, выходя из леса.

Он снова принял человеческий вид. На вороте рубашки горела зеленым булавка, темные волосы собраны в хвост, отчего черты лица стали еще более хищными. Только ноги так и остались босыми.

– Лотан! – радостно воскликнула я, готовая броситься ему на шею.

– Конкурент? – строго спросил водяной.

– Я вне конкуренции, папаша, – клыкасто ухмыльнулся вампир.

– Кровосос, – брезгливо прошипел мертвяк.

– Он самый. Так сам уберешься или помочь?

– Ну попробуй, – зло улыбнулся этот пенек и резко ударил по водной глади здоровой рукой.

Брызги взметнулись в воздух, но вместо того, чтобы упасть обратно, устремились к вампиру. Лотан не стал уворачиваться, а повернулся и что-то мне бросил:

– Лови!

Я инстинктивно протянула свободную руку. Кожу обожгло холодом и тут же полыхнуло зеленое пламя. Мне вернули череп.

Капли ударили в вампира, разрывая рубашку и оставляя на коже кровавые отметины. Он зашипел.

– Арлен, давай сама. Я до него не доберусь, пока он в воде, – мысленно сказал горе-защитник.

– Как?

– Он мертвец, – прошипел в ответ вампир, которого осыпало новой порцией капель.

Вот же мерзость трусливая. Знает, что в воде в полной безопасности. Хотя... я посмотрела на мертвую руку, все еще болтающуюся на моем запястье. Значит, некромант только снять сможет? А если не снимать? Мертвяк, кажется, ее и на расстоянии прекрасно чувствует. Вот этим и воспользуемся.

Я переложила череп в плененную водяным руку, зеленое свечения усилилось. Но недостаточно.

– Давай быстрее! – поторопил Лот, рубашка которого постепенно превращалась в кровавые лохмотья.

Ах ты сволочь! Моего вампира! Ну сейчас я тебе устрою! Пламя вспыхнуло ярче и поглотило мертвую руку. Водяной

закричал.

– Ну как, нравится? – спросила я и медленно, палец за пальцем начала отдираать от себя чужую ладонь.

Судя по издаваемым звукам, мертвецу это не нравилось.

– Руку только не выкидывай, – попросил Лотан, подходя ближе, умирающим он, несмотря на обилие ран, не выглядел. – Через нее всегда сможешь его призвать. А водяные, тем более такие сильные, редко попадаются.

– Зачем он нам?

– В хозяйстве пригодится.

– Да я вас сейчас! – взвыл жених, снова собираясь ударить по воде.

– Замри! – приказала я и поняла, что значит ломать чужую волю.

Водяной очень не хотел подчиняться и сам был не против подчинить меня. Почувствовала, как в голову лезут его мысли, холодные, скользкие и мерзкие.

– Пошел вон! – возмущенно крикнула я, слыша едва различимый шепот у себя в голове.

– Резче, – посоветовал вампир. – И помни, что он, как и все мертвяки, просто твой слуга. Не воспринимай как равного.

Значит, слуга. Ну слуги тоже разные бывают.... И поважнее хозяев, и поумнее, и покрасивее.... Чего?! Вот же упырь проклятый. Теперь он еще и мысли мои своими подменить пытается.

– Сидеть! – скомандовала я первое, что пришло в голову. И водяной сел. Плюхнулся в воду, только пенькообразная голова и осталась торчать.

– Молодец. Теперь закрепи результат, – похвалил вампир.

– Это как?

– Заставь его принести клятву верности.

– Что?! Да ни в жизнь! – завопил недовольный мертвяк, а затем перешел на пронзительный женский фальцет и продолжил: – Инквизиция, убиваюууут! Некромантыыы! Помогите!

Со стороны лагеря слышались крики.

– Бежим, – Лотан схватил меня за руку и бросился в лес.

В отличие от вампира в темноте я видеть не умела. Так что далеко убежать не вышло. Завязла в первом же буреломе. А между тем, шаги Рыцарей Света становились все отчетливее.

Вампир зарычал, потом прошептал «Извините, миледи», закинул меня на плечо, словно мешок с картошкой, и понесся вперед по ночному лесу с нечеловеческой скоростью. Где-то мы это уже проходили. Но в пещере хоть трясло не так сильно. А здесь ему приходилось перепрыгивать через поваленные стволы и овраги, да и сама земля неровная. В общем, то еще удовольствие.

– Туда, туда побежал! – раздался совсем близко голос Этьена.

– Лот, стой! – но вампир и не подумал сбавить шаг.

Ну вот и чем он лучше водяного? Такой же самодур. Лишь

бы схватить и утащить. Единственный плюс, замуж не зовет.

– Да стой же ты! – пришлось ударить упрямца кулаком, а когда и это не помогло, вцепиться зубами в бок.

– Сдурела?! – возмутился он, тут же остановился и сбросил меня на землю. Очень неаккуратно, между прочим.

– Я сначала по-хорошему просила, – напомнила я, потирая ушибленную попу.

– Ну вот, мы остановились. Что предлагаешь? Сдаться рыцарям?

– Нет, вернуться в их лагерь.

Глава 9

– Ты головой, случайно, не стукнулась? – Лотан с беспокойством на меня посмотрел.

– Послушай, я сегодня почти целый день в их лагере просидела. Сложно будет уйти. Проще переждать, пока они сами не уgomонятся.

– Где переждать?

– Мне там палатку выделили. В ней пересидим.

– А если магистр почует рядом вампира?

– Да брось. Там такой магистр.... Даже от лапы водяного меня избавить не смог.

– Как знаешь. Главное помни, в случае чего, из нас двоих только я летать умею.

– Не переживай. В крайнем случае скажу, что ты пробрался ко мне в палатку и пытался соблазнить.

– Спасибо, миледи, – Лотан театрально поклонился. – Это

именно та благодарность, которую я от вас так долго ждал.

– Обращайся.

– Я только одного не пойму, зачем тебе вообще в лагерь инквизиции? Ты и дальше собралась с ними путешествовать?

– Конечно. И не смотри так! Они направляются в монастырь Святой Раифии. А там, если ты не забыл, находится тот самый таинственный ключ, который поможет соединить посох.

Лот задумчиво на меня посмотрел, потом ответил:

– Это опасно. И ты уверена, что это не ловушка? И инквизиторы не в курсе, кто ты.

– Если бы это была ловушка, меня бы давно на костре сожгли, а не заставили готовить!

– Какое варварство, – с притворным сочувствием покачал головой вампир.

– Хватит ерничать. Лучше решай скорее, возвращаемся мы назад или нет. А то нас сейчас уже рыцари догонят.

– Я решай? Кто тут у нас некромант и лидер нашей безумной компании?

– Тогда мы возвращаемся обратно. И быстро.

– Как скажете, миледи. Вы ножками пойдете или изволите и дальше на мне кататься?

– Изволю. Ножки у меня не казенные.

– Как пожелаете.

Вампир уже привычно подхватил меня, перекинул через

плечо и побежал в обратную сторону.

И чего он постоянно злится? Ой, лучше бы я пошла пешком. Лотан, кажется, задался целью отбить у меня навсегда охоту на нем кататься. На особенно высоком прыжке, я едва не прикусила язык и больно приложила подбородком о спину вампира. Но если он ждет, что я попрошу остановиться и пойду дальше сама, то зря надеется. И не такие норовистые жеребцы в отцовской конюшне попадались.

– Именем Святой Инквизиции, остановитесь! – прозвучало откуда-то сбоку.

Вампир, не останавливаясь, оттянул здоровенную ветку и отпустил. Раздался гулкий удар, дерево хрустнуло, кто-то с шумом свалился в кусты.

– Ты аккуратнее, не убей. Им еще меня до монастыря везти.

До ответа Лотан не снизошел.

Интересно, кого это он так. Может, Этьена? Было бы неплохо. Против самого рыцаря я ничего не имею, но его кулинарные таланты оставляют желать лучшего. Пусть бы он пока посидел на больничном, а миссию по варке ужина поручили кому-нибудь другому. Интересно, Реми умеет готовить?

На подходе к лагерю вампир остановился и небрежно скинул меня на землю. На этот раз я устояла.

– Что дальше, миледи?

Я прислушалась. В самом лагере было тихо. Рыцари раз-

бежались по лесу ловить неведомых чудовищ. Что было нам только на руку. Как и почти погасший костер.

– Сейчас проберемся в тот шатер, что поменьше,ждемся, пока все стихнет, а потом уже пойдем Вита с Клыкастиком спасать. Где, кстати, дед?

– Я отправил его на поиски вора. Надеюсь, не заблудится.

Угу, «как пожелаете, миледи», «вы здесь некромант, вам и решать». А как что действительно важное, друзей из плена спасать или меня из-под завала вытаскивать, так в нем неожиданно самостоятельность и командирский голос просыпаются. Но вслух произносить все это не стала. Какой смысл? Да и некогда сейчас выяснять отношения.

– Ладно, пошли. Только тихо. И вот, возьми, – я вернула вампиру череп. Мало ли, вдруг магистр все-таки на что-то способен и сможет учуять некромантию.

– Руку водяного хоть не потеряла?

– Нет, – я помахала у него перед носом отвратительной на вид синеватой конечностью с желтыми длинными ногтями. Фу, гадость.

– Отлично. Если кто спросит, скажешь, что ночью сама отвалилась.

– Угу, от скуки.

Мы быстренько выбрались на полянку, вампир, почти сливающийся с темнотой, бесшумно скользнул в палатку. Я уже собиралась последовать за ним, когда за спиной что-то хрупнуло. Резко оглянулась, всматриваясь в кусты. Вроде

никого. Но ощущение чужого взгляда не проходило.

– Ау? – на всякий случай спросила я, перехватывая поудобнее мертвую руку. В крайнем случае, хоть запустить ей в неведомого врага.

– Это я, – раздался из темноты голос Реми, но это не очень успокоило. Что успел увидеть рыцарь? И не шел ли он за нами?

– Не знаешь, что случилось? Я проснулась от криков. А когда набралась храбрости выйти, тут уже никого не было.

– Зачем ты в лес ходила? – тем же спокойным голосом спросил рыцарь, но я почувствовала настороженность.

– Так вас искала. У меня еще... рука отвалилась.

– Какая рука? – опешил парень.

– Эта, – я сунула ему под нос действительно очень полезную в хозяйстве руку нежити. Не знаю, как там с призывом водяного, но тему разговора с ее помощью сменить очень легко.

– Сама отвалилась? – усомнился Реми.

– Ага, проснулась, а эта гадость рядом лежит.

– Почему не выкинула?

– Ну мало ли, вдруг пригодится.

– Для чего?

– Да кто его знает. Я девушка хозяйственная. Вот, помнится, у моего ныне покойного дяди как-то кошка померла. Так вы думаете он ее выкинул?

– Я понял, можно не продолжать, – поспешно перебил ме-

ня рыцарь, не желая ничего знать о дохлых кошках и крестьянской находчивости. Ну и ладно, ему же хуже.

– Так что случилось? На нас кто-то напал?

– Да нет, – рыцарь поморщился, – ерунда какая-то. Вроде слышали женский крик со стороны ручья. Прибежали, там никого нет. Начали прочесывать территорию – тоже никого. Такое ощущение, что из лагеря выманивали.

И Реми подозрительно огляделся.

– Зачем?

– Вот и мне интересно. Ладно, иди спать. Сейчас уже все спокойно.

– Тогда, хорошей ночи.

– И тебе, – хмуро ответил рыцарь и направился к палатке магистра.

Я вернулась к себе и не обнаружила внутри Лотана. Покрутила головой, посмотрела наверх, вдруг, в мышь превратился. Но нет. Вампир словно растворился в воздухе.

– Эй? – тихо позвала, чувствуя, как начинает холодеть спина. Осталось еще и этого зануду потерять, мало мне Вита с Клыкастиком.

– Тсс, – раздалось откуда-то сбоку. Присмотрелась – никого.

– Да у меня сейчас инфаркт будет от твоих штучек! Покажись немедленно!

– Ты меня не видишь? – удивился вампир.

– Нет.

– Хм... любопытно.

– Рада, что смогла тебя позабавить. Но, может, объяснишь, что происходит?

– Да ничего. Вообще-то я и раньше маскировкой пользовался. Наверное, все дело в черепе. Когда ты используешь некромантию, на тебя моя магия не действует. А когда остаешься без артефакта, реагируешь как обычный человек.

– Так ты умеешь становиться невидимым?

– Теперь да. Именно поэтому этот не в меру любопытный юноша меня на поляне не заметил. Он ведь за нами следил.

– Ты знал?

– Разумеется. Но не волнуйся, ничего важного увидеть или услышать он не должен был.

Я выдохнула. «Не должен» и «не видел» – это разные вещи.

– Поспи пока, – предложил Лотан. – А когда в лагере все утихнет я тебя разбуду. И пойдем за новой порцией неприятностей.

Предложение вампира показалась довольно разумным. Так что в кои-то веки я не стала с ним спорить, а залезла под выданное рыцарями одеяло, свернулась клубочком и, прежде чем уснуть, попросила:

– Только обязательно разбуди.

– Конечно, – заверил вампир.

Проснулась я сама, без чьей-либо помощи. И судя по то-

му, что вокруг начало светлеть, утро было не за горами. Повернула голову и увидела спящего рядом вампира. В отличие от меня, занявшей мягкую лежанку, Лотан улегся прямо на голой земле, руки сложил под голову, а носом уткнулся мне в плечо. Вид у вампира был так себе. Мертвенно бледная кожа, посиневшие губы, резко очерченные скулы и ввалившиеся щеки. Плачевное состояние довершала изорванная рубашка и босые ноги. Честно говоря, на живого сейчас он совершенно не походил.

А как же обещание меня разбудить? А Вит с Клыкастиком?! Вдруг, их уже давно в цирк продали.

– Лот, – я тронула вампира за плечо. За очень холодное плечо. Да он вообще живой?! Ну в смысле, в порядке.

Вампир не шевельнулся. Я потрясла его сильнее. С тем же результатом. И что делать? А вдруг ему плохо? Но не бежать же к рыцарям за помощью. Представляю, «Помогите, у меня там в палатке вампиру плохо. Не нацедит ли ему кто стаканчик своей крови».

– Арэя, просыпайтесь. Через час выступаем. Надо вещи успеть собрать, – остановился около моей палатки Этьен.

Значит, не его вчера Лот веткой приложил. А жаль.

– Да, я скоро.

Мда, если не успею растолкать вампира, будет весело.

– Лотан, ну проснись, – зашептала я, со всей силы толкая мужчину в бок. – Вставай, уже рассвет!

Он резко повернул голову, ощерил клыки и зарычал. Я

отпрянула назад. Вампир по-звериному принялся и наконец-то открыл глаза.

– Уже расцвело. Что будем делать?

Вампир выругался и сел. А я сначала увидела многострадальную разорванную едва ли не пополам рубашку, а затем глубокую рану, пересекавшую его спину наискось. Такой след мог оставить только здоровенный двуручник, наподобие тех, что носили инквизиторы. Крови почти не было, отчего рана выглядела еще ужаснее.

– Лот, тебя что, вчера ранили?

– А, ерунда, – отмахнулся он.

– Знаешь, на ерунду не похоже.

– Забудь.

– Нет, давай рассказывай, что случилось и почему не заживает. Ран от атаки водяного у тебя не осталось, только кровь на рубашке. А здесь что-то посерьезнее. Ты что, успел с инквизицией подраться?

– Давай потом, а то уже рассвело. Мне бы спрятаться.

– Ты быстрее рассказывай, тогда и спрятаться успеешь, – настаивала я.

– Да нечего рассказывать. Части рыцарей удалось прорваться через тоннели, благодаря, кстати, твоим костяным подпоркам, ну и нарвались они на меня. Хорошо еще что вечер уже был.

– Почему не затягивается?

– Доспехи и мечи у них освещенные. Но это ерунда, была

бы свежая кровь, можно и такие раны срастить.

– А почему самими инквизиторами не закусил?

– Кровь у них тоже... освещенная, – Лотан скривился. – Такой только травиться. В общем, сил на драку много ушло.

Мда, вот о ком, а о вампире я совсем не беспокоилась. И зря, как оказалось. Ладно, не успеем освободить Клыкастика до продажи в цирк, цирку же хуже. Сейчас ругаться на вампира из-за того, что он проспал и меня вовремя не разбудил, совесть не позволяла.

– Понятно, скажи лучше, что теперь с тобой делать?.

Рядом с палаткой снова послышались грузные шаги.

– Приношу извинения, но мы торопимся, – смущенно пробасил Этьен.

– Да-да, почти все, – громко сказала я и решительно встала. Вампир, видимо из-за дневного света, стал совсем вялым и едва сидел.

Нашла пустую вместительную сумку, надеюсь, владелец не обидится, что я ее позаимствовала.

– Так, превращайся в мышь и залезай сюда. Кожа плотная, дневной свет проникнуть не должен. До вечера поспишь, а там что-нибудь придумаем.

– Я тебе что, ручная собачонка, чтобы меня на ручках таскать? – набычился Лотан.

– Нет, умирающий от жажды и ран вампир. Не тяни время, пожалуйста, еще чуть-чуть и меня отсюда силой вытолкают.

– Ты в курсе, что я тебя могу съесть даже в таком состоянии? – угрожающе произнес Лот, обнажая длинные острые клыки. В его глазах появилось нечто дикое, почти звериное. Еще немного и с катушек съедет.

Понятно, чего он такой злой вчера был. Сильный голод и опасные раны должны пробуждать в нем изначальные инстинкты. Отлично. Только обезумевшего вампира мне и не хватало. Лотан зарычал. А я быстрым резким движением сорвала с ворота его рубашки брошь.

Не успевший среагировать вампир, мгновенно трансформировался. И теперь передо мной, возмущенно вереща, возилась летучая мышь, запутавшаяся в одежде. Понимая, что покусать он меня может и в такой форме, я свернула рубаху вместе с летуном и запихала в сумку. Туда же отправились штаны и трофейная лапка водяного. А вот череп и брошь пришлось положить себе в карман. Артефакты от этого стали едва заметно светиться. Очень надеюсь, что магистр этого не почувствует.

Ну все, теперь можно выходить. Главное, чтобы вампир уgomонился. Привлекать лишнее внимание к сумке очень не хотелось. Лотан то ли одумался, то ли затаился, но действительно прекратил пищать. Даже мысленно ничего не сказал. Обиделся? Ну и пусть, зато живой останется.

Я привела свою одежду в порядок, собрала непослушные волосы в высокий хвост и выбралась на поляну. Тут же столкнулась с выходящим из шатра магистром Реми.

– Доброе утро, – легко поклонился парень. Удивительно, но доспехов на нем по-прежнему не было. Интересно, какой у него все-таки здесь статус. Другими рыцарями он спокойно командует, к магистру как к себе домой заходит, сообразительный опять же не в меру. Подозрительно.

– Доброе, – улыбнулась я в ответ. – Извините, кажется, я вас всех задерживаю своими сборами.

– Не переживайте. Наш магистр собирается не быстрее престарелой светской барышни, которая готовится подцепить на предстоящем балу молоденького ухажера.

– А вы неплохо знаете светскую жизнь, – заметила я, пытаясь хоть что-то вызнать о прошлом рыцаря.

– Да ерунда, – отмахнулся Реми и предложил, протягивая руку: – Может, окончательно перейдем на «ты»? А то я уже запутался, как к тебе... вам обращаться

– Хорошо, давай на "ты – я с готовностью вложила свою ладонь в широкую лапу рыцаря.

В сумке гневно завозились. Пришлось быстренько перекинуть ее за спину. Еще не хватало, чтобы этот не в меру сообразительный инквизитор почуял неладное.

– Еще раз к тебе прикоснется, руки повыдергиваю, шавка инквизиторская, – прозвучало у меня в голове.

Мда, если мужчину не кормить, он звереет. А уж если этот мужчина вампир, то и подавно.

Реми, не знающий о посулах злобного упыря, выпустил наконец-то мою руку и с улыбкой произнес:

– Благодарю за оказанную честь. Мы отправляемся где-то через час, пока можешь перекусить.

Но перекусывать стряпней Этьена желания не было никакого, а вот умыться действительно хотелось. Еще бы ванну принять, но сейчас не до излишеств.

Пришлось снова спускаться к злополучному ручью. Надеюсь, ночные события охладили пыл неугомонного водяного. Снова видеться с нежитью желания не возникало.

Прежде чем зачерпнуть воды, внимательно осмотрелась, но ничего подозрительного и пенькообразного вроде не наблюдалось. Так что можно рискнуть.

Вода оказалась холодной и чистой, я с наслаждением плеснула в лицо. Брр, прохладненько.

– Нет, я значит тут, как дурак, бегают туда-сюда. А она беззаботно в ручейке плещется!

Я подняла голову и увидела призрака, зависшего гневным серебристым облачком в паре метров над ручьем.

– Дед! Ну наконец-то, а то я уже волноваться стала.

– В каком смысле «ну наконец-то», ты же сама через этого упыря отправила меня следить за твоим висельником и зверушкой. Еще и запретила приближаться к лагерю инквизиции ближе, чем на пять метров.

– Я отправила?

– Ну да. Вампир сказал, что мысленно с тобой общался. Вот же... действительно, упырь.

– А чего не так? – насторожился дед.

– Ничего.

Предъявлять претензии голодному вампиру я не собиралась. Потом, как поест и подберет, припомню.

– Так куда ты там бегал?

– То есть как куда? От бандитов к вам и обратно. Вы вроде спасти эту парочку собирались.

– И как они? Клыкастик в порядке?

– Да что этой образине хвостатой сделается?! Сегодня ночью одного из похитителей схарчил. Жаль, что сбежать им с вором так и не удалось.

– А они пытались?

– Конечно. Эти олухи, в смысле разбойники, на твоего вора кандалы надели, которые на ключ запираются. Он их вскрыл в два счета, знаешь, а способный он у тебя. Ремесло, конечно, своеобразное, но в общем и целом...

– Дед, давай ближе к делу. Что там с побегом?

– Ничего. Клыкастика твоего пытался вытащить. Но на того столько цепей намотали, да еще сеть серебряную повесили... в общем, не успел. Только морду и освободил. Ну и пока вора хватали, твой зверек одного из бандитов сцапал.

Мда, а я в это время дрыхла себе спокойненько в палатке. Придется брать все в свои руки. Лотан сейчас не помощник. Как бы его самого спасти не пришлось.

– Дед, до ночи Вит с Клыкстиком протянут? И далеко от нас бандиты?

– Протянут, что им сделается, – беззаботно отмахнулся

дед, слишком беззаботно. – Недалеко бандиты. Они почти параллельно инквизиции движутся. Чуток тока опережают. Но это ерунда, нагоним. Только как ты собралась с толпой бандитов воевать?

Я задумалась. Дед чего-то недоговаривал. Интуиция вопила, что надо действовать. И немедленно. А не снова выжидать. Но как задержать инквизицию хотя бы еще на полдня? Этого времени мне бы хватило. Я в задумчивости обвела лес взглядом. На глаза попались маленькие черные ягодки, в простонародье именуемые волчьими. Хм.

– Дед, жди здесь. Есть одна идеяка.

– Ты что задумала? – подозрительно оглядел меня призрак.

Но отвечать на этот провокационный вопрос не стала. Узнает, обязательно начнет ругаться. А мне сейчас и одного враждебно настроенного вампира хватает.

По дороге к лагерю нарвала ягодок и сунула в карман. Так, ну, будем надеяться, мне повезет.

Этьен возился у костра, кипятя воду для чая. Судя по неповторимому аромату, вчерашнее варево он уже разогрел. Правда, особых охотников повторно испробовать удивительное яство пока не наблюдалось.

– Будешь завтракать? – с энтузиазмом бывшего отравителя спросил он.

– Нет, я по утрам не ем. Лучше чайку.

– Сейчас будет. Можешь пока кружку взять – там, в рюкзаке.

заке, — он махнул на кучу полусобранной утвари. — Если не затруднит, достань еще одну. Магистр просил чего-нибудь горяченького принести.

А это я удачно зашла. И травить всех рыцарей не придется. Хватит и одного магистра. С готовностью достала кружечки, даже заботливо насыпала магистру побольше чая, судя по запаху, состоящего из местных трав.

— Смотрю, ты избавилась от руки водяного? — заметил рыцарь.

— Да, ночью отвалилась, как раз когда тревога поднялась.

— Это хорошо, — парень неожиданно понизил голос. — Знаешь, если честно, я сам уже не могу есть то, что готовлю.

Вода в котелке забулькала.

— Давай я магистру чай отнесу. Заодно спрошу, можно ли мне снова вернуться к готовке. Что скажешь?

— Ты моя спасительница! — довольный Этьен разлил кипяток по кружкам и вручил мне ту, что предназначалась магистру.

Завернув за ближайший куст, я достала из кармана горсть ягод, и сжала руку посильнее, выдавливая темный сок. Так, главное, не ошибиться с дозировкой. Убивать магистра в планы не входило. И руку потом надо не забыть помыть. А то еще сама отравлюсь. Так-с, десяти капель должно хватить. А если он все не выпьет? Подумав, я добавила еще пять. Ничего, умереть не должен. Вроде.

— Кто здесь? — раздался рядом голос вездесущего Реми.

Вот же, нигде от него не спрячешься. Кажется, рыцарь меня в чем-то подозревает. Нет, лучше не попадаться ему на глаза с кружкой магистра.

– Я! Но не мог бы ты не подходить. А то... ну в общем, личные дела у меня здесь.

– Извини, – смущенно пробормотал Реми и поспешно утопал.

Отлично, теперь к магистру. Пока еще кого не встретила. Инквизитор собирал вещи. Или разбирал? Понять с первого взгляда было сложно. Сундуки раскрыты, по всем горизонтальным поверхностям разложены какие-то тряпки. Сам магистр рылся в здоровенном мешке. Я решила не привлекать лишнего внимания. Молча поставила кружку на самое видное место и ушла.

Все, дело сделано. Надеюсь, сорт ягод не перепутала, и это была та разновидность, которая оказывает слабительный эффект.

Я сходила помыла хорошенечко руки, снова выслушав от деда тираду поучительных советов, и вернулась в лагерь. Во-время. Ягоды уже начали действовать. Поняла я это по ругани магистра, доносившейся из ближайших кустов. Вокруг бегали рыцари, но помочь ничем не могли.

– Что случилось? – я преградила дорогу бледному Этьену.

– Магистру поплохело что-то. Как бы не из-за моей стряпни, – ответил парень, вздрагивая при каждом новом крике несчастного.

– Да брось. Остальные же тоже ели, – напомнила я.

– Если честно, – неохотно признался рыцарь, – мы все отъели совсем по чуть-чуть, а он целых две миски умял.

Я с сомнением посмотрела на Этьена. Это надо совсем вкуса не иметь, чтобы есть его варево в таких количествах.

– Честно, – понурился парень. – Да и больше не с чего. Магистр утром еще ничего не ел, даже чая не успел выпить, который ты принесла.

– Правда, что ли? – не поверила я.

– Ага, полная кружка на столе стоит. И сам говорит, что ни к чему со вчерашнего вечера не притрагивался.

Я невольно усмехнулась, но заметив странный взгляд рыцаря, тут же взяла себя в руки.

– Мда, а ты посмотри на это с другой стороны. Может, тебя после этого наконец-то избавят от кулинарной повинности?

Этьен задумался, потом хмурое лицо расплылось в жизнерадостной улыбке:

– А ты права.

И ободренный рыцарь куда-то целеустремленно зашагал.

Надо же. Отравили без моего участия. Чудеса. Ладно, это все весело. Но времени у меня немного. Надо возвращаться к деду и идти знакомиться с местными разбойниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.